

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО - ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО –
ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН**

Вологда
2018

УДК 323.21
ББК 66.3(2 Рос)12
Г52

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Г52 **Гражданское общество – общество граждан** [Текст] : монография / колл. авт. : М.В. Морев, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева, В.С. Каминский, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, М.А. Головчин, А.В. Попов, А.И. Россошанский; под науч. рук. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 206 с.

ISBN 978-5-93299-395-8

**Под научным руководством члена-корреспондента РАН,
доктора экономических наук, профессора В.А. Ильина**

В монографии, посвященной проблемам и перспективам развития гражданского общества в современной России, представлена эволюция отечественных и зарубежных теоретико-методологических подходов к пониманию его сущности. Рассмотрены ключевые этапы его становления в отечественной истории, начиная с периода Киевской Руси и феодальной раздробленности (IX–XV вв.), до наших дней. Более подробно проанализирована динамика развития институтов гражданского общества в 2000–2017 гг. Основная мысль, которую стремился отразить авторский коллектив книги, заключается в том, что главным фактором развития, фундаментом гражданского общества являются прежде всего гражданское самосознание и гражданская активность широких слоев населения, а не количество и разнообразие действующих институтов гражданского общества. В связи с этим повышенное внимание уделено проблемам современного, постсоветского общества: психологическим, социально-экономическим, культурно-нравственным и т.д. В монографии приведены результаты мониторинговых социологических измерений различных аспектов общественного сознания и поведения, осуществляемых такими авторитетными отечественными организациями, как ВЦИОМ, Институт социологии РАН и др., а также данные многолетних социологических опросов, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области. Рассмотрены ключевые причины динамики гражданской активности россиян. Представлен авторский взгляд на ее дальнейшие перспективы и возможности повышения. Книга предназначена научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами гражданского общества. Материалы исследования могут использоваться органами местного самоуправления в информационно-управленческих целях.

Рецензенты:

д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и философии
Гуманитарного института ЧГУ

А.Н. Егоров,

к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ВИПЭ ФСИН России

Т.Л. Соколова,

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и социально-экономических дисциплин
Педагогического института ВоГУ

Ю.С. Егорова

ISBN 978-5-93299-395-8

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования гражданского общества	17
Глава 2. Гражданское общество на пути к новому этапу российской истории	31
2.1. Становление гражданского общества от древности до современного периода	31
2.2. Победы и поражения институтов гражданского общества в России в 2000–2017 гг.	48
Глава 3. Проблемы эффективности государственного управления в зеркале общественного развития	76
3.1. Общество «травмы»: причины, масштабы, последствия	76
3.2. Общество как объект государственного управления	105
Глава 4. Гражданская активность как фундамент гражданского общества	144
4.1. Реальные формы проявления и потенциал гражданской активности «травмированного» общества	144
4.2. Новые тренды гражданского самосознания	159
Заключение	176
Литература	181
Приложения	191

ВВЕДЕНИЕ

«Гражданское общество» – термин, известный с древнейших времен; проблема, волновавшая мыслителей и управленцев на протяжении всей истории, с момента появления первых цивилизаций и государственной власти. На каждом новом шаге своего развития (будь то достижения науки и техники, смена политического режима, реформы или революции) человечество неизбежно сталкивается с проблематикой гражданского общества, поскольку двигателем всего нового является человек, а «реципиентом» – общество, воспринимающее новации и реагирующее на них, подобно живому организму.

Новые ответы, как известно, лишь порождают очередные вопросы, и богатейшая, начавшаяся еще со времен древнегреческих мыслителей, история изучения закономерностей, процессов и свойств гражданского общества ни в какой мере не умаляет актуальности современных вопросов, касающихся функционирования этого важнейшего субъекта общественного развития. Напротив, стремительное развитие информационных технологий, породившее такое явление, как виртуальное пространство, усложнившийся в связи с этим характер социальных коммуникаций, ускорение темпов жизни и лавинообразный рост рисков, обусловленных проблематикой психологического состояния, – всё это ставит перед гражданским обществом совершенно новые, не изученные ранее вызовы. А в сочетании с не менее важными процессами, происходящими в мировой политике и экономике (особенно после Второй мировой войны), эти вызовы превращаются в самые настоящие угрозы – угрозы национальной безопасности, на которые каждая страна должна находить уникальный ответ сообразно своей истории и ментальности своего народа.

К неизбежной стремительности и хаотичности мировых процессов вынуждены приспособляться все субъекты, участвующие в построении социальной реальности. Гражданское общество, как субъект и форма организации социальных отношений, не остается в стороне и в полной мере отражает в себе все плюсы и минусы современного периода.

Если мы взглянем на календарь международных политических событий, оставивших след в 2016 г., то увидим массу классических проявлений гражданской активности населения: брекзит Великобритании, победу Д. Трампа на выборах в США и результаты ряда других голосований в странах Старого Света. Эти, теперь уже исторические, факты свидетельствуют о том, что сегодня гражданское общество, ни много ни мало, меняет мир. Не дождавшись от уходящего политического истеблишмента реформ, соответствующих потребностям населения, люди приходят на выборы и сами участвуют в формировании политического курса.

Развитие гражданского общества оказывается на современном этапе одной из главных политических задач государства, обеспечивающей его эффективность и препятствующей деградации и распаду¹.

А что требует население? Несложно понять, рассмотрев хотя бы повестку предложений Д. Трампа, выигравшего, для многих сенсационно, выборную гонку у «ставленницы» действовавшего Президента США Б. Обамы. Рост уровня и качества жизни, социальная справедливость, приоритет национальных интересов и «мирное небо над головой» – вот те нехитрые постулаты, приведшие к смене власти в одной из самых (если не самой) доминирующих держав мира, долгие годы диктующей свою волю всем крупнейшим государствам. В погоне за прибылью в международных масштабах капиталистическая система ценностей, исповедуемая политической и экономической элитой Америки, рухнула, поскольку были забыты простые «среднестатистические» американцы. Точно так же, как выход Великобритании из состава ЕС стал результатом волеизъявления простых «среднестатистических» британцев, на которых засилье беженцев из стран Ближнего Востока оказало более действенное влияние, чем призывы премьер-министра Д. Кэмерона голосовать за сохранение устоявшихся порядков.

---

¹ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2011. – № 3. – С. 7.

Сегодня многие эксперты отмечают общемировой тренд на закат капитализма и возвращение социалистических ценностей: социальной справедливости, равенства перед законом, национальной идентичности в противовес глобализации и т.д. Многие – говорят о том, что капитализм, по сути своей всегда стремящийся к получению прибыли, уже дошел до такой стадии, когда над планетой нависла реальная угроза истощения ресурсов и глобальной экологической катастрофы. И кто, если не сами представители политической и экономической элиты, отстаивающей ценности либерализма, виноваты в этом? Вопрос риторический, но вполне объясняющий причины того, что роль гражданского общества как одного из субъектов общественного развития с каждым годом становится всё актуальнее.

Реально существующий глобализированный либерализм упрощает до уровня фарса возможное внедрение на перифериях очевидных демократических политических реформ².

Но вернемся к российским реалиям... Четверть века назад, вместе с распадом Советского Союза, рухнули многие достижения советского народа и советской власти. Некогда могучая держава, занимавшая как минимум вторую позицию в мире по уровню развития народного хозяйства, научно-технических достижений и военно-промышленного комплекса, была выведена из числа лидеров геополитической конкуренции. Некоторые эксперты усматривают в этом прежде всего целенаправленную, стратегически продуманную деятельность США, которые руками М. Горбачева, Б. Ельцина и др. успешно реализовали план по устранению единственного для Штатов конкурента – СССР. Другие считают, что в развале Советского Союза виновата, в первую очередь, сама советская власть, которая оказалась неспособной в нужный момент времени уловить требования народа и эффективно на них отреагировать, предоставив ему большую степень демократических свобод и удовлетворения потребности в разнообразии потребительских товаров и услуг. Так или иначе, вместе со многими достижениями СССР сошли «на нет» и успехи в области построения развитого гражданского общества.

---

² Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. – М.: Европа, 2007. – С. 41.

Известный российский ученый А. Аузан в одной из лекций подчеркивал, что самый высокий уровень развития гражданского общества в нашей стране существовал именно в период заката Советского Союза³. Не все эксперты с этим согласны, однако нельзя не отметить, что в позднем СССР были профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодеятельности и клубы по интересам, возрастные союзы (пионеров, ветеранов), общества трезвости и т.д. и т.п. Поощрялись критика и самокритика в СМИ, заседали товарищеские суды, работали домкомы; отношения людей во многом регулировались нормами «советской морали», в важных пунктах совпадавшей с «общечеловеческой». Деятельность религиозных институтов официально не поощрялась, но и не запрещалась полностью. Иными словами, на базе постепенного подъема образованности и материального благосостояния общество вырабатывало стабильные институты гражданской саморегуляции, подконтрольные государству, но отнюдь не совпадавшие с ним. Эти общественные институты и добровольные ассоциации служили творческому самовыражению, удовлетворению потребности в общественной активности, борьбе с антисоциальными проявлениями⁴.

Институты гражданского общества в СССР представляли собой реально работавший механизм социальных лифтов и, главное, имели настолько сильную идеологическую составляющую и настолько сильно пронизывали все возрастные и социальные группы населения, что не являться членом гражданского общества в СССР фактически означало быть маргиналом.

Хотя не это заставляло людей вступать в ряды пионеров и комсомольцев, а искреннее субъективное желание стать частью целого. Институты гражданского общества были органично встроены в систему государственного управления. Их задача заключалась не в том, чтобы указывать на ошибки власти,

---

³ Аузан А. Гражданское общество и гражданская политика: стенограмма публичной лекции [Эл. pec.]. – URL: <http://polit.ru/article/2005/06/01/auzan/>

⁴ Возникновение гражданского общества [Эл. pec.]. – URL: <http://www.libsid.ru/grazhdanskoe-obschestvo/vozniknovenie-grazhdanskogo-obschestva-i-ego-stanovlenie-ot-istokov-do-krizisa-sovetskogo-stroya/model-grazhdanskogo-obschestva-v-sssr>

критиковать ее и добиваться решения тех или иных проблем, а в том, чтобы самостоятельно, коллективными усилиями улучшать жизнь людей. И для достижения этой цели они имели реальные механизмы и инструменты. В СССР, особенно на этапе «общенародного государства» (60 – 80-е годы), сложилась модель ограниченного общественного (негосударственного) самоуправления, которая включила в себя ряд важнейших элементов гражданского общества.

Таким образом, институты гражданского общества в советской России могли заниматься теми вопросами, которые волновали людей. Могут ли они делать это сегодня? В принципе, суть их не поменялась. Институты гражданского общества образца 2010-х гг. по-прежнему решают важные вопросы, связанные с поддержкой социально уязвимых слоев населения, занятостью молодежного досуга, экспертизой деятельности органов власти, общественным контролем. Курс на демократизацию и преодоление тоталитарного коммунистического режима, взятый властью после распада СССР, по определению должен был способствовать возникновению широкого многообразия общественных объединений.

Однако нельзя не согласиться с мнением экспертов, считающих, что «...за годы демократического развития мы смогли позаимствовать у Запада (с общепризнанно развитым гражданским обществом) только имитационные модели политического устройства. Действенные же механизмы функционирования институтов, реализующих частные интересы свободных граждан и взаимодействующих с государством в интересах общества, не созданы»⁶.

После ухода государства из экономической сферы те области, где ранее доминировали государственные структуры, оказались заняты иными социокультурными силами (прежде всего «теневой экономикой» и криминалом). Данные силы находятся в прямой конфронтации с конструктивными институтами гражданского общества и также препятствуют его развитию»⁵.

⁵ Гуторов В.А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Эл. рес.]. – URL: <http://great-sam.chat.ru/gutorov.doc>

⁶ Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145.

За последние 15 лет государственной властью действительно было сделано многое для того, чтобы преодолеть тотальный психологический кризис недоверия, образовавшийся между рядовыми россиянами и политическим элитами, вследствие, мягко говоря, непродуманных экономических реформ девяностых годов. «Общественное мнение – главный критерий эффективности власти» – один из ключевых тезисов Президента РФ В. Путина, озвученный им на площадках самого разного уровня. И, разумеется, данное руководство к действию для остальных «этажей» управленческой иерархии не может быть реализовано без обращения к вопросу об эффективных формах организации гражданского общества. Деятельность Общероссийского народного фронта, пожалуй, можно считать наглядным примером того, как на современном этапе исторического развития гражданское общество активно участвует в жизни всех субъектов Российской Федерации: борется с коррупцией, отстаивает права социально уязвимых категорий населения, добивается правды и справедливости для простых россиян.

В то же время в современной России успех создания гражданского общества иногда напрямую связывается со степенью участия государства в этом процессе. И само государство считает себя несущим основную ответственность за реализацию этой задачи, с подозрением воспринимая те институты гражданского общества, которые были созданы без его участия. В стороне остается индивид, знающий свои права, борющийся за них, вступающий в гражданские ассоциации для защиты этих прав, в том числе и от государства.

На восприятие природы гражданского общества большое влияние оказывают особенности национального самосознания. С одной стороны, индивиду привычнее находиться в зависимости от авторитарного государства, нежели самостоятельно выработать систему гражданских взаимозависимостей и социальных связей. С другой стороны, будучи пока еще авторитарным, наше государство, как отмечают некоторые эксперты, допускает существование автономных от него организаций граждан до тех пор, пока они не начинают претендовать на участие в конкуренции за политическую власть. Поэтому государство

стремится всячески ограничить возможность участия граждан в политике, используя для этого весь свой ресурсный потенциал. Государство не желает выстраивать паритетные отношения с обществом, так как вмешательство институтов гражданского общества в сферу политики может изменить существующий социальный порядок.

«“Рыхлость” современных институтов гражданского общества в России, помимо нежелания государства создавать себе сильного конкурента, имеет и еще одну причину. Любая общественная структура должна иметь некую социальную опору в лице тех или иных групп или слоев. Основой гражданского общества должны быть свободные в правовом плане и экономически независимые граждане – средний класс. В России основой существующего общественного порядка является узкий слой населения, связанный с государственным управлением, финансовой деятельностью (как правило, спекулятивной) и сырьевыми отраслями. Только смена экономической парадигмы и появление среднего класса способны привести к возникновению полноценных институтов гражданского общества»⁸.

Осуществление реформ в условиях всеобщего кризиса социально-политической системы путем революции «сверху», на идейной основе «либерального фундаментализма» и ... концепции глобализации сформировало в стране общество крайнего «социального неравенства», которое остается главным препятствием на пути формирования правового, социально ориентированного государства с развитым гражданским обществом⁷.

Среди признаков отсутствия сформировавшегося гражданского общества в современной России эксперты отмечают⁹:

1. Расколотость российского социума и населения по различным направлениям; неприязнь между богатыми и бедными, центром и регионами, столицей и провинцией, элитой и населением, чиновниками и всеми остальными; разделение по национальным, религиозным, культурным, поколенческим основаниям.

⁷ Заец Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: автореф. дис. ... канд. ... полит. наук. – М., 2010. – С. 8.

⁸ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2011. – № 3. – С. 3.

⁹ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

2. Всё ещё сохраняющийся в России «кризис межличностного доверия», о чем свидетельствуют не только социологические опросы, проведенные авторским коллективом монографии на территории Вологодской области (подробные данные представлены ниже), но и российские исследования¹¹.

Становление гражданского общества происходит в России в условиях острого дефицита доверия как к институтам самого государства, так и к нарождающимся институтам гражданского общества на фоне низкой политической, гражданской активности, явно выраженной социальной апатии значительной части населения¹⁰.

3. Фактическая бессубъектность российского социума, которая противоречит принципам демократического гражданского общества. Субъект общества способен принимать и реализовывать значимые (в масштабах общества), самостоятельные и ответственные решения и действия. Однако сформировавшееся качество взаимодействия власти и общества тормозит развитие процессов самоорганизации, социальной ответственности, порождает пассивность и бездействие акторов гражданского общества, тем самым лишая его субъектности.

4. Фактическое отсутствие в стране среднего класса как массового социального слоя, представители которого в целом удовлетворены своим положением и обладают возможностью и способностью выступать в качестве гаранта экономической и социально-политической стабильности в обществе.

5. Ведущим субъектом корпоративного государства стали бюрократия и сопутствующие ей теневые отношения, клиентелизм, коррупция, взаимные обязательства. Исследования показывают низкий уровень доверия к политикам, вынужденность приспособления к действиям властей, скепсис в отношении возможности влиять на их решения.

В современном российском обществе, как отмечают некоторые исследователи, государственная власть в лице высших чиновников (и на федеральном, и на региональном уровне) претерпевает опасные трансформации, преследуя собственные цели и интересы, отличные от целей и интересов общества, что

¹⁰ Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 443.

¹¹ Дубин Б. Постсоветский человек и гражданское общество // Общая тетрадь: Вестник Московской школы политических исследований. – 2010. – № 1; Общественное мнение – 2010: ежегодник. – М.: Аналитический центр Юрия Левады, 2011.

противоречит ее изначальной природе. Суть этой модели – в государственном перераспределении ресурсов «своим». Авторитарные и корпоративно-олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в широких политических реформах, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Наибольшую угрозу для развития гражданского общества в современных условиях представляет коррумпированный государственный аппарат. Отсутствие разделения властей, постепенное взаимопроникновение власти и бизнеса означает, что не существует барьеров, которые бы сдерживали экспансию частных интересов государственных служащих, расширение их на области, лежащие вне их ведомственных компетенций¹².

К сожалению, все вышеперечисленные явления – часть нашей жизни, проблемы, которые пока что не удается преодолеть. В этих условиях сложно говорить о развитии гражданского общества. **Ведь что должно быть его основой? Гражданская активность населения. Если человек не вовлечен в ту или иную форму гражданского участия, он не перестает быть гражданином своей страны. Именно эту мысль мы постарались отразить в заглавии монографии – «Гражданское общество – общество граждан». По сути, понимание этого тонкого нюанса во власти и в обществе как раз и отличает гражданское общество эпохи СССР от гражданского общества периода 2010-х годов.**

С этой точки зрения показательным индикатором развития гражданского общества, на наш взгляд, служит динамика явки населения на выборы федерального и регионального уровня. Не вдаваясь в фактологические подробности (их вы можете встретить далее), отметим, что данный показатель в России снижается и эта тенденция наблюдается уже более 10 лет.

Институты гражданского общества в постсоветской России активно работают и добиваются действительно значимых успехов. Государство вводит

---

¹² Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

представительные институты гражданского общества в систему государственной власти, предпринимает усилия по их развитию и совершенствованию. Президентскими указами создан ряд общественных фондов и организаций, на работу которых выделяется немало бюджетных средств; проводится «Гражданский форум»; в центре и регионах созданы общественные палаты и общественные советы при органах власти, учрежден Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Под влиянием протестного движения власть вынуждена идти на определенные политические уступки, прислушиваться к инициативам граждан. Так под давлением митингов 2011 – 2012 гг. появились радикальные поправки в Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, а также Указ Президента о возвращении губернаторских выборов.

Как говорят в народе, не ошибается тот, кто ничего не делает, поэтому и проблем в обеспечении эффективного функционирования институтов гражданского общества немало. Но многие из них, на наш взгляд, могут быть решены, если сесть «за стол переговоров».

С гражданской активностью россиян всё намного сложнее. В этом понятии сливаются и боль поколений, на десятилетия утративших ощущение гордости за свою Родину; и страх перед будущим, основанный на постоянном ощущении того, что простые жители самой богатой страны мира живут «как-то не так» и, наверное, могли бы жить гораздо лучше; и усталость от настоящего – от отсутствия ощущения социальной защищенности, государственной гарантии удовлетворения элементарных потребностей в эффективном лечении, трудоустройстве, материальном достатке; от того, что «жить достойно, не считая копейки» по-прежнему является одной из главных потребностей россиян.

Политическая апатия проистекает из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений, невозможности контроля над властью со стороны большинства населения¹³.

¹³ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

Важная особенность современного российского общества состоит в том, что в нем сосуществуют три психологически очень разных поколения:

✓ люди «эпохи СССР», которые неизбежно сравнивают «тогда» и «сегодня» и волей-неволей смотрят на жизнь сквозь призму советских социально-экономических достижений;

✓ люди среднего возраста – дети тех, кто рос и строил свою жизнь в эпоху СССР; те, кто застал период Советского Союза лишь в детском и юношеском возрасте. Их воспоминания о том времени, скорее всего, наполнены позитивным содержанием, поскольку это ностальгия не столько по СССР, сколько по беззаботному детству. Но на плечи именно этих людей легли самые тяжелые испытания, связанные с необходимостью создавать семью и находить возможности для заработка в 1990-е годы, когда не только предпринимательская конкуренция и криминал ворвались в жизнь российского общества, но и государство делало всё для того, чтобы «свободный рынок» оставлял после себя только сильнейших... Время, которому мы обязаны таким явлением, как социальный атомизм.

✓ И есть третья группа людей – люди, можно сказать, «новой формации»; те, кто родился в период «стабилизации», то есть в 2000-е годы. В этих людях уже нет памяти о Советском Союзе. Сведения о нем доходят до них лишь в виде отголосков, из рассказов родителей и учителей. Эту нишу заполняют сведения из настоящего: практические навыки в освоении современных благ цивилизации – научно-технических достижений, гаджетов, Интернета... Современная молодежь значительно более «подкована» в юридическом плане. Ювенальная юстиция – явление именно этого поколения; «самодостаточность» – пожалуй, исчерпывающая их характеристика... Сегодня молодежь играет активнейшую роль в организации гражданского общества. Она же принимает активное участие и в протестных выступлениях (что показали массовые акции протеста, организованные несистемной оппозицией в начале и середине 2017 года). Уже в марте 2018 г. представители молодого поколения примут участие в главном российском референдуме – в выборах Президента.

Все три поколения не просто специфичны. Можно сказать, что они противоположны по своему восприятию прошлого, настоящего и будущего. Вечный конфликт «отцов и детей» сегодня приобретает особый размах, и виной тому не только стремительный темп жизни во всем мире, но и конкретные ошибки государственного управления именно в России. Сплотить столь разные и массивные группы людей крайне сложно, для этого нужен очень мощный фактор. Возможно, действительно следует говорить о том, что развитое гражданское общество в нашей стране не появится до тех пор, пока ситуация так и будет напоминать известную басню российского классика «Лебедь, рак и щука». Вопрос заключается в другом: будет ли востребовано новым поколением россиян гражданское общество как институт, ведущий диалог с властью по «неудобным» вопросам? Или максимум на что оно может рассчитывать – взаимопомощь и решение насущных проблем в условиях дистанцирования от **по-настоящему системных решений, принимаемых «наверху»?**

Вопрос о будущем гражданского общества в России, на наш взгляд, остается открытым. Сегодня оно испытывает массу проблем, уходящих своими корнями в историю и память поколений, а также в десятилетия негативного опыта взаимодействия социума с властью. Решить эти проблемы можно только комплексной работой с самим обществом («обществом граждан»), а не только с организационными формами, обеспечивающими возможность общественного участия. Субъектом гражданского общества является гражданин, двигателем развития – его гражданская активность, критерием – возможность влиять и, таким образом, участвовать в решениях, принимаемых властью (в том числе обеспечивать ее трансформацию в случае некомпетентности в достижении национальных интересов). Соответственно, среди многочисленных функций гражданского общества на первый план выходит участие людей именно в общественно-политической жизни.

Следует констатировать, что решение насущных проблем гражданского общества является в первую очередь делом рук государства. Однако научное сообщество, как и любой другой субъект общественного развития, не может

оставаться в стороне, поскольку этот важный вопрос имеет характер не столько даже внутринациональный, сколько геополитический. В связи с этим задача исследователя – обратить внимание на актуальность вопросов, связанных с состоянием и потенциалом развития гражданского общества. С позиций гражданской активности «простых» людей (независимо от того, являются они участниками тех или иных институтов гражданского общества или нет) представляется необходимым дать оценку существующего на сегодняшний день уровня развития гражданского общества в России, рассмотреть его сильные и слабые стороны, определить причины неудач и его перспективные возможности. Об этом и многом другом мы и порассуждаем на страницах данной монографии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном научном и общественно-политическом дискурсе доминирует представление о гражданском обществе как о негосударственной сфере, как о сфере реализации частных интересов, где господствуют правовые принципы свободы и равенства, политические принципы солидарности и плюрализма, этические принципы свободы и равенства. Но однозначности в восприятии и трактовке концепта не наблюдается ни в зарубежной, ни в отечественной научной мысли. Такая ситуация находит свое отражение в метафорах, сравнивающих гражданское общество то с улыбкой чеширского кота¹⁴, то с пудингом, который выскользывает из рук¹⁵. Этой категории, несмотря на длительную историю своего существования, явно недостает методологического основания, способного сделать ее инструментом не только теоретического анализа современного общества и его эмпирического изучения, но и выработки практических решений по изменению социальной реальности в направлении достижения социального идеала. Справедливо утверждение Б. Капустина о том, что данный феномен наиболее ярко обозначает себя в кризисные периоды жизни общества и практически становится неуловимым в периоды стабильности и спокойствия¹⁶.

К истокам концепции. Идея гражданского общества является одной из важнейших среди политических концепций современности. Она начала формироваться достаточно давно и имеет, наравне с другими идеями, глубокие корни в общественной мысли. Если провести исторический анализ проблемы гражданского общества, то интерес к её исследованию выявится уже в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона, где можно найти размышления по поводу статуса человека и гражданина, роли собственности в сохранении стабильности обще-

---

¹⁴ Капустин Б. Критика политической философии: избранные эссе. – М.: Территория будущего, 2010. – 444 с.

¹⁵ Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3 (28). [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka.html>

¹⁶ Капустин Б. Критика политической философии: избранные эссе. – М.: Территория будущего, 2010. – С. 33.

ственных и государственных институтов, форм общественного и государственного устройства, социальной дифференциации общества.

Позднее социальная проблематика нашла свое отражение в трактатах средневековых мыслителей, рассуждавших о государстве, о гражданине, о правах и обязанностях. Господство религиозного мировоззрения ставило жесткие границы для размышлений по этим вопросам. Единственно возможным для своего времени способом выражения взглядов широких слоев населения стали средневековые ереси, заложившие основы идей европейской Реформации. Идеологи Реформации во многом способствовали становлению гражданского взаимодействия, выступая за ограничение власти государства, за реализацию принципа выборности, поддерживая активность личности. Они подготовили идейную основу для конструирования частной сферы, без чего невозможно было дальнейшее символическое оформление гражданского общества. Постепенно формировалось индивидуалистическое сознание европейца, возникала новая общественная практика гражданского участия.

Важным шагом на пути становления идеи гражданского общества стали труды сторонников концепции естественного права – общественного договора. Именно в них отразилась потребность нарождавшейся буржуазии в идеологическом обосновании её права на свободу, на уважение к собственности, на защиту собственности со стороны закона. Эпохе Просвещения, безусловно, были свойственны идеальные, но во многом утопические по своему характеру представления о праве, о взаимоотношениях граждан и государства. Тем не менее вклад мыслителей этой эпохи в нормативную концепцию гражданского общества очевиден. Происходит формирование представлений о гражданском обществе как обществе моральном, где политика и мораль соединяются, создавая некое политическое воплощение морали.

В конце XVIII века начинается новый период в осмыслении феномена гражданского общества. Происходит смена дихотомии «естественное состояние – гражданское общество» дихотомией «гражданское общество – государство», что приводит к выделению в общественном целом двух взаимосвязанных сфер.

Если прежние концепции этого общества подчёркивали примат неотчуждаемых прав человека и акцентировали внимание на его экономической свободе, то гражданская идеология значительно расширяет и закрепляет требования политической свободы, независимости граждан и их объединений от давления со стороны государства. Такой подход делает актуальным вопрос о правовом характере взаимоотношений государства, гражданского общества и индивида.

Одним из первых европейских мыслителей, поставивших вопрос о правах человека в качестве общего принципа, стал И. Кант (1724–1804). По его мысли, гражданское общество представляет собой идеальный строй внутри страны, организованной в форме республики. «Величайшая проблема человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества»¹⁷. Он предложил понимание гражданского общества как социального государства, что стало темой дискурса Нового времени.

С именем Г. Гегеля (1770–1831) связан пересмотр философских оснований естественноправовых воззрений в XVIII веке, инициированный возникновением оснований новой социальной реальности. Философ впервые чётко разграничил гражданское общество и государство. Рассматривая гражданское общество как совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности, он считал основой гражданского общества частную собственность. Но в качестве движущей силы исторического прогресса видел все же государство. По Г. Гегелю, оно олицетворяет все добродетели: защищает человека от случайностей, обеспечивает справедливость, реализует всеобщность интересов. Поэтому гражданское общество и индивид подчинены государству, ибо именно государство интегрирует отдельных индивидов и их группы в органическую целостность, задавая смысл их жизнедеятельности. Опасность существования всеобъемлющего государства состоит в том, что оно поглощает гражданское общество и не стремится гарантировать гражданам их права и свободы¹⁸. Своей идеей корпорации как ассоциации, основанной на

---

¹⁷ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения : в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 16.

¹⁸ Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

частном интересе, Гегель заложил основы концепции многопартийности. Его идеи открыли новый этап в развитии теории гражданского общества.

Исследователь опыта американской демократии А. Токвиль (1805–1859) заложил новое направление в толковании сущности гражданского общества. На примере изучения американской демократии он показал, что ее успех связан с принципами добровольности выбора, с авторитетом морали. Он показал, что в Америке вначале возникает община (комьюнити) и только потом государство. Это формирует в члене общины привычку к свободе, равенству, чувство гражданственности, уважение к закону и правам других людей. Американский гражданин повинуетя обществу потому, что «признает полезным союз с подобными себе и знает, что этот союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок. Таким образом, во всём, что касается взаимных отношений граждан, он становится в положение подданного. Во всём, что касается его самого, он остается господином, он свободен в своих действиях и отдает отчет одному Богу»¹⁹. А. Токвиль указал также на огромное значение особого социального института – политических ассоциаций, которые не входят ни в состав гражданского общества, ни в государственный аппарат управления, но обеспечивают их взаимодействие²⁰.

Переход европейского общества на индустриальную стадию развития, а также процессы секуляризации заставили мыслителей по-новому взглянуть как на само гражданское общество, так и на его взаимоотношения с государством, на права индивида. С этой точки зрения приоритетной в XIX веке стала теория гражданского общества Карла Маркса (1818–1883), видного теоретика индустриального общества. Показывая отличие своего подхода от гегелевского, он утверждал, что «...гражданское общество и государство оторваны друг от друга. Следовательно, и гражданин государства оторван от гражданина как члена гражданского общества»²¹. В итоге, как гражданин, он находится «...в двойной

---

¹⁹ Токвиль А. О демократии в Америке. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48.

²⁰ Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с французского. – М.: Весь мир, 2000. – 540 с.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии // Сочинения. – Изд. 2. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – Т. 1. – С. 307.

организации: в бюрократической... и в социальной»²². Именно здесь, как частное лицо, он и находится вне государства.

К. Маркс четко показал сущность различий между государством и гражданским обществом, выявив материальную основу последнего – производство, а за господством частной собственности – деление общества на классы и классовые антагонизмы. Гражданское общество в такой трактовке предстает как материальные отношения индивидов. Для К. Маркса гражданское общество – это фундамент всего человеческого общества, а жизнедеятельность индивидов – это решающий фактор исторического развития.

На базе марксистского подхода в начале XX века А. Грамши (1891–1937) провел не только реконструкцию концепции, но и сформулировал собственный подход к пониманию сущности гражданского общества. Он выделил два так называемых «надстроечных плана». Один – это собственно «гражданское общество», или совокупность частных организмов, и второй – «политическое общество», или государство. Последнему соответствует функция «гегемонии», которую доминирующая группа осуществляет во всем обществе, и функция «прямого господства», или командования, которая выражается в государстве, в «юридическом правительстве»²³.

Как и Маркс, Грамши связывает гражданское общество прежде всего с правящим классом. Его структура состоит из сети частных организаций этого класса, не включенных непосредственно в аппарат государственной власти. Через них господствующий класс насаждает свою идеологию, свое мировоззрение, развивает и укрепляет свое политическое влияние. Именно в сфере «гражданского общества» господствующий класс ищет себе союзников, добивается от других классов и социальных групп поддержки и согласия, пресловутого консенсуса. Грамши рассматривал гражданское общество скорее как продолжение государства, которое способствует воспроизводству экономических отношений. В этом случае гегемония предстает перед нами как доминирование власти, но другими средствами.

---

²² Там же.

²³ Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1991. – С. 308.

Заслуга А. Грамши в том, что он заложил основы современного понимания государства и власти (гегемонии), показав при этом роль ассоциаций и раскрыв механизм влияния господствующего класса на массы.

Главным итогом развития теории гражданского общества в XIX – начале XX века стало признание за ним статуса особой социальной реальности. Фактически была выработана основная категориальная база концепции, что означало формирование классической теории гражданского общества.

Идея, востребованная современностью. В значительной степени возрождение интереса к проблематике гражданского общества произошло во второй половине XX века, что было связано с появлением демократических режимов во многих государствах. Сама идея гражданского общества показала новые грани, новые возможности для научных поисков, раскрыв свой эвристический потенциал. В эту эпоху формировалась система устойчивых, общепринятых представлений о гражданском обществе. Современные ученые творчески переосмысливают концептуальные принципы теории гражданского общества. Философы анализируют реалии постмодерна, которые не были известны теоретикам модерна, и используют их как значимые для построения обновленной концепции гражданского общества. В новой парадигме взгляды на гражданское общество основаны на теориях «публичной сферы» и «коммуникативного действия».

Одной из ярких и оригинальных концепций гражданского общества постмодерна стала концепция немецкого социолога Ю. Хабермаса (1929). Разработанная Ю. Хабермасом теория является сегодня основным методологическим подходом в исследованиях гражданского общества²⁴. Он смог актуализировать проблему гражданского общества, рассматривая его через повседневную практику, через непосредственное общение (коммуникацию), в ходе которого зарождаются идеи, идеалы, ценности, происходит становление институтов общества. Хабермас характеризует гражданское общество как некое социальное пространство (жизненный мир), колонизированное государством (систе-

---

²⁴ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.

мой). В результате постоянного вмешательства системы происходит деформация публичной сферы этого пространства. Колонизация ведет к деформации сферы смыслового общения индивидов.

В поисках эффективной возможности преодоления патологий современного колонизированного общества Хабермас обращается к коммуникативному действию как к способу осмысления имеющихся социальных практик, с тем чтобы впоследствии найти альтернативные или инновационные практики. Достичь этой цели можно путем создания свободного дискурса. Его основной результат – нахождение консенсуса по таким важнейшим вопросам жизнедеятельности, как нормы, ценности, цели. Теория Хабермаса дает возможность увидеть в рациональном коммуникативном действии основание современного общества. Такой подход позволяет находить в социальной жизни новые рациональные возможности преодоления конфликтов.

В логике философии постмодерна традиционная полярность гражданского общества и государства рассматривается в иной перспективе. Это наиболее ярко можно наблюдать в творчестве М. Фуко (1926–1984). Гражданское общество он понимает как пространство коммуникации, направленной на сопротивление политической власти и постижение реального опыта свободы. При этом Фуко не признаёт разделения государства и общества, что свойственно большинству концепций. Его подход основан на новой концепции власти как дисциплины. Власть у Фуко не является собой институт или структуру. Она подвижна, у нее нет исходной центральной точки. Это некая подвижная сеть отношений, являющихся результатом силовой игры. Источник «вездесущности» власти в ее способности производить себя «...в каждое мгновение в любой точке...»²⁵. В связи с этим гражданское общество должно искать условия для реализации своих возможностей в границах этого потока, т.е. во власти. В итоге такие черты гражданского общества, как автономия субъектов публичности, солидарность, сплоченность, заменяются с помощью дисциплинарных практик

---

²⁵ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности // Работы разных лет: пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – С. 192.

новыми непрозрачными формами контроля. С позиции дисциплинарной концепции власти гражданское общество у Фуко – это общество дисциплинарного типа. Концепция Фуко, безусловно, даёт возможность по-новому взглянуть на общество, пронизанное новой формой властных отношений, и понять, что сопротивление и борьба выступают условиями свободы.

Масштабную реконструкцию концепции гражданского общества осуществили американские исследователи Д. Коэн (1926) и Э. Арато (1924), опираясь на модель, унаследованную от А. Грамши и Т. Парсонса и включившую в себя «жизненный мир – политическую подсистему – экономическую подсистему», но они дополнили её более сложной теорией дифференциации Н. Лумана. Своей концепцией Коэн и Арато доказывают, что их модель «может учитывать все негативные процессы, которые столь упорно подчеркивались критиками гражданского общества». Гражданское общество в их трактовке – некая нормативная модель социетальной сферы, отличная от государства и от экономики. Гражданское общество нужно отличать от политического общества, выступающего областью функционирования политических партий, общественно-политических организаций и органов публичной политики. Его следует отличать и от экономического общества, состоящего из организаций, занимающихся производством и распределением благ и услуг. И политические, и экономические организации возникают на основе гражданского общества, с которым их объединяют организационные права и коммуникативные формы. Политические права и право собственности, являясь продолжением прав, стоящих, образно говоря, на страже гражданского общества, обеспечивают институционализацию политической и экономической сфер. Фактически труд Коэна и Арато стал ответом на потребность создать «такую концепцию гражданского общества, которая давала бы возможность анализировать новые формы коллективной идентичности и на их основе формулировать положения, способные содействовать созданию более свободных, более демократических обществ»²⁶.

---

²⁶ Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М., 2003. – С. 544.

На реанимацию концепта в 80-е годы указал Э. Геллнер (1925–1995), связав этот факт с потребностью общественного сознания в новом идеале, или в новом лозунге, который мог бы стать альтернативой прежним. «Этот лозунг – довольно естественно – и был найден в идее гражданского общества, то есть институционального и идеологического плюрализма, препятствующего установлению монополии власти и истины и уравнивающего центральные институты, которые, будучи необходимыми, вместе с тем заключают в себе опасность создания такой монополии»²⁷. В концепции Геллнера появляется человек нового типа, названный им «модульным». Суть «модульности» заключена в готовности и способности современного человека к решению самых разнообразных задач. Этот человек является одновременно и индивидуалистом, и эгалитаристом, что не мешает ему, «объединяясь со своими согражданами, слаженно противостоять государству и решать задачи в диапазоне, невероятном по своему разнообразию»²⁸. Выбирая, модульный человек вступает в союзы, которые могут быть эффективными, и при этом он не закрепощён ими. Такой человек способен жить в условиях изменяющихся мнений, изменяющихся союзов, равно как и рыночное общество, создающее такого человека, живет в условиях меняющихся цен. Геллнер видит суть гражданского общества «в формировании связей, которые оказываются эффективными и в то же время гибкими, специализированными, инструментальными»²⁹. Данный тип общества с его точки зрения возможен при переходе от статусных отношений к договорным. По мнению Э. Геллнера, сама по себе концепция гражданского общества оказывается более конструктивной и эвристически полезной, чем слишком размытое понятие демократии. Его теория дает возможность выделить в качестве основы современного гражданского общества принцип модульности.

Важно отметить, что сегодня концепция предлагает ориентироваться на модель общества, сфокусированного не на политике, не на экономике, а на са-

---

²⁷ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – С. 120.

²⁸ Там же. С. 121.

²⁹ Там же. С.119.

мом социуме, для эффективного развития которого необходим высокий уровень развития неполитических, неклассовых форм коллективной жизни.

Идея гражданского общества в отечественной науке имеет свои истоки и свою специфику. Её возникновение принято относить к эпохе просвещенного абсолютизма. Русская общественная мысль этого периода была знакома с идеями европейских просветителей. Поэтому перед ней стояла задача, заключающаяся в том, чтобы привести уже созданный идеал в российскую действительность, а не формулировать его заново.

Огромное значение в создании условий для формирования идеи гражданского общества в России имело критическое отношение всех мыслителей данной эпохи к таким явлениям, как крепостное право и механизм судопроизводства. Именно эти две проблемы заставляют обращаться к вопросам свободы, равенства и справедливости.

Российская интеллигенция 30–40 годов XIX века, в лучших традициях русских просветителей и реформаторов, обсуждала вопросы исторических судеб России, особенности ее политического и правового опыта в сравнении с Европой и Востоком. Полемика о путях развития России между западниками и славянофилами, открывшаяся в русском обществе, всем спектром затрагиваемых вопросов расчищала почву для дальнейшей фундаментальной дискуссии о соотношении общества и государства, имевшей огромное значение для формирования представлений о гражданском обществе. Различия между западниками и славянофилами во многом условны, поскольку они были прежде всего патриотами своей страны. Однако после реформ 60-х годов значимость их дискуссий сошла на нет, хотя проблематика гражданского общества не утратила своего значения. В последней трети XIX – первой трети XX века рассмотрение проблематики гражданского общества шло в рамках социально-философского и правового дискурса. Его участниками стали российские философы и публицисты С.Л. Франк (1877–1955), Б.Н. Чичерин (1828–1904), П.И. Новгородцев (1866–1924), С.А. Котляровский (1873–1939). Отечественная правовая, политическая и социально-философская мысль создала серьезную традицию в иссле-

довании становления гражданского общества в России. Сравнительный анализ вариантов демократического устройства общества в Западной Европе и России позволил выделить сходные процессы и существенные отличия. Рассуждения ученых относительно ответственности и обязанностей субъектов гражданского общества в условиях его становления и продвижения к демократии, свободе, правовому государству, к вере и нравственности приобретают актуальное звучание в современной России. Заметим, что в науке России не употреблялось понятие «гражданское общество», хотя отдельные аспекты этой проблематики рассматривались отечественными обществоведами.

Вопросы политического функционирования гражданского общества, безусловно, глубже разработаны зарубежными исследователями, нежели российскими. Причины в том, что на Западе гражданское общество возникло значительно раньше, чем в России, активнее развивается и граждане получают от него больше пользы.

Для современной отечественной политической науки характерно обращение к концепту гражданского общества в 80–90-е годы XX в. Понятие «гражданское общество» получило широкое распространение, поскольку отражало осознаваемую социумом потребность в гуманистических формах социального устройства. Оно стало восприниматься как антитеза тоталитаризму и утопическим социальным моделям. Однако политическая полемика, которая сопровождала его освоение, во многом мешала научному подходу к изучению данного феномена.

При его изучении сегодня решаются различные познавательно-теоретические задачи. В частности, придание онтологического смысла категории «гражданское общество», анализ сущности гражданского общества, выделение критериев для его определения, изучение взаимодействия гражданского общества и государства, изучение влияния экономических, политических, социальных, культурных факторов на его становление и функционирование и др. В отечественной литературе (социологической, политологической, философской, юридической, экономической) проблематика гражданского общества раз-

рабатывается такими учеными, как А.А. Азуан, А.Н. Аринин, Ю.А. Афанасьев, К.С. Гаджиев, З.Т. Голенкова, М.В. Ильин, В.К. Левашов, А.М. Мигранян, В.К. Мокшин, Ю.М. Резник, Н.С. Федоркин и др.

Характеризуя современное представление об идее гражданского общества в России, необходимо отметить наличие концепций, впитавших положения неоконсервативной идеологии о пагубности поглощения гражданского общества государством и политизации всех сфер общественной жизни, о необходимости освобождения регионов от диктата центра и совершенствования местной власти, развития творческой инициативы масс на уровне сельских общин и объединений.

Сегодня в философской науке существуют два взгляда на природу гражданского общества, связанные с его широкой и узкой трактовкой. Одни исследователи характеризуют его как общественную систему в целом или социальное сообщество, достигшее определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающее всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т. д.). Иными словами, гражданское общество трактуется как достаточно высокая ступень в развитии социальной общности, мера ее зрелости, разумности и справедливости. В этом случае речь идет об альтернативе недемократическому развитию социума. В данном обществе индивид должен стать не просто подданным своего суверена, объектом управления, а превратиться в центральную фигуру общественной жизни – гражданина. Удовлетворение личных потребностей, обеспечение индивидуальной свободы и соблюдение гражданских прав – вот те ценности, которые определяют функционирование и развитие гражданского общества. Здесь общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться цивилизованным, демократическим, то есть гражданским обществом.

Другая группа исследователей, сторонников узкого подхода, рассматривает гражданское общество как особую сферу социума, противостоящую госу-

дарству и иным формализованным структурам. Этот подход наиболее распространен в настоящее время и трактует гражданское общество либо как негосударственную жизнь общества, либо как его частную сферу, либо как публичную сферу, обладающую значительной степенью автономии по отношению к государству. В этом случае гражданское общество выступает посредником между личностью и государством. Оно выполняет функцию объединения общества, согласования частных и общих интересов.

В рамках «узкого» понимания гражданского общества наиболее обоснованным является его отождествление с внегосударственной сферой общества, которая обладает особенными признаками и характеристиками (демократичностью, открытостью, плюрализмом, личностной автономией, свободой выбора и т. д.) и в которой сумма отношений не опосредована государственной властью. Гражданское общество рассматривается как спутник государства, т. е. его постоянный и неизменный партнер, но стремящийся выйти из-под контроля и стать самодостаточным. Трактовка гражданского общества как особой внегосударственной сферы общества позволяет, во-первых, отъединить его от государства и выделить его собственное специфическое содержание; во-вторых, выявить нормы, регулирующие отношения людей и ассоциаций с государством и друг с другом; в-третьих, показать роль принципов самоорганизации и свободного, рационального выбора при создании гражданских ассоциаций; в-четвертых, рассмотреть конкретную структуру этого феномена и его социальные функции в конкретно-исторических условиях.

Данный подход дает нам возможность трактовать гражданское общество как совокупность негосударственных, неполитических структур и отношений, формальных и неформальных организаций и правил, которые складываются в частной и общественной жизни, в экономическом, социальном и культурном пространстве, в ходе взаимодействия свободных индивидов, реализующих в процессе свободного выбора частные интересы.

В заключение следует отметить, что существует множество теорий и концепций гражданского общества. За время своей эволюции понимание данного

феномена претерпевало множество изменений. Неизменным, пожалуй, осталось лишь одно: осмысление гражданского общества как активного субъекта и полноправного участника диалога между обществом и властью. Независимо от того, кто является инициатором развития гражданского общества (формируется оно органами власти «сверху» или самими людьми «снизу»), какими институтами оно представлено, какими методами, формами, технологиями эти институты пользуются, гражданское общество имеет одну цель – оно призвано решать наиболее актуальные проблемы, волнующие население. И уровень развития гражданского общества определяется в первую очередь степенью реализации им этой миссии.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПУТИ К НОВОМУ ЭТАПУ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

2.1. Становление гражданского общества от древности до современного периода

Если существование гражданского общества на Западе общепризнанно, то в отношении российского гражданского общества обычно говорится, что оно находится в стадии становления³⁰. Чтобы понять причины «отставания» российского гражданского общества от западного, необходимо обратиться к истории его становления в нашей стране.

Исследователи истории гражданского общества в России (С.А. Абакумов, Н.А. Колесникова, Е.С. Никитина, Б.В. Шарыкин и т.д.) обычно отмечают, что многие общественные институты напоминали современное гражданское общество, а иногда и действительно несли в себе его элементы³¹.

Единая точка зрения о времени зарождения гражданского общества в России отсутствует. Как правило, отмечается, что зачатки гражданского общества появились в Древней Руси (Новгородская и Псковская республики). В более поздние периоды существовали структуры, напоминавшие плюрализм гражданского общества. Например, в эпоху Ивана Грозного и Екатерины II создавались институты местного самоуправления³².

Некоторые исследователи (например, Б.Н. Миронов³³) считают, что отдельные элементы гражданского общества появились в последней трети XVIII в., но не ранее. Правда, система самостоятельных общественных организаций ещё не оформилась. В первой половине XIX века, например, самостоятельные

---

³⁰ Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145-148.

³¹ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней): монография. – М.: Имидж-Пресс, 2004; Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – 266 с.; Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145-148.; Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Исторические источники: электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

³² Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Исторические источники: Электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

³³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) – Т.2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 583 с.

общественные организации преследовались государством. Чтобы существовать, они должны были получить одобрение императора через ходатайство кабинета министров. В современной науке преобладает мнение, что гражданское общество начало интенсивно развиваться во второй половине XIX века³⁴.

Со времён Древнерусского государства известны зачатки гражданского общества, но исторический контекст сформировал специфику развития его элементов. В основе этого лежит различие в геополитическом положении России и Европы, во многом определившее их общественно-политический строй.

Так, России постоянно угрожала опасность с Востока (печенег, половцы, монголо-татары, Крымское ханство, Османская империя) и Запада (Ливонский и Тевтонский ордены, Речь Посполитая, Швеция, Франция, Германия). Мобилизовать народные силы на отражение столь серьезной агрессии могло только сверхцентрализованное государство с пирамидальной социально-властной структурой. В таких условиях не могло и речи идти о «массовом» возникновении негосударственных структур. Поэтому государство само зачастую пыталось выступить инициатором формирования общественно-гражданских институтов. Для сравнения: Европа на протяжении последних более чем семи столетий (!) практически не испытывала на себе крупных нашествий извне. В результате западные общества намного раньше российского стали переходить от иерархических отношений государства и граждан к более равноправным, «горизонтальным»³⁵.

Попыток выделения этапов развития гражданского общества в России не так много, обычно исследователи ограничиваются рассмотрением «пиков» гражданского общества. В пример можно привести периодизацию Е.С. Никитиной:

1. XI–XV вв. – период феодальной раздробленности Руси. Уже в это время в традиционной Руси субъектами самоуправления выступали внутренние

---

³⁴ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.

³⁵ Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 147.

структуры этноса: разнообразные и разноуровневые городские и сельские общины и объединения. С XII же века во многих городах функционирует «русское вече».

2. XVII – начало XIX в. – период становления и расцвета царского самодержавия, в основе которого лежала жесткая государственная централизация, опирающаяся на крепостничество. Вместе с тем в это время предпринимаются попытки введения самоуправленческих начал как «сверху» (реформы А.Л. Ордин-Нащокина, Петра I, Екатерины II и др.), так и «снизу», в ходе многочисленных народных выступлений.

3. XIX – начало XX в. – период начала буржуазного развития России (проект М.М. Сперанского), повлекшего за собой ослабление самодержавных и крепостнических начал государственного устройства и формирование социально-экономических структур гражданского общества.

4. 1917–1991 гг. – советский период.

5. 1990-е гг. – наши дни.

В связи с тем что генезис гражданского общества в России носил дискретный характер, более объективно, на наш взгляд, было бы рассматривать динамику его развития в соответствии с основными вехами истории России:

1. Древнерусское государство и период раздробленности (IX – XV вв.).

2. Русское царство (1547–1721 гг.) – с момента венчания Ивана IV на царство до провозглашения России империей.

3. Российская империя (1721–1917 гг.).

4. Советский период (1917–1991 гг.).

5. Первый постсоветский этап развития гражданского общества (1991–1999 гг.).

6. Современный этап развития гражданского общества (2000–2017 гг.).

Рассмотрим каждый из этапов более подробно.

1. Древнерусское государство и период раздробленности (IX–XV вв.).

Элементы гражданского общества существовали в России с самого начала её истории. Так, исторические источники указывают на то, что ко времени

призвания варягов на землях восточных славян было весьма развитое самоуправление. В VI в. Прокопий Кессарийский свидетельствовал: «Славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве... Они считают, что только Бог, творец молний, является владыкой над всеми»³⁶.

Государственный порядок со времён призвания варягов понимался русской мыслью как внешне разводящее, судящее и скрепляющее начало, наложенное на стихийную самобытность славяно-финского противоречивого единства, т.е. установленная извне граница самоуправления.

Однако, как отмечают многие авторитетные российские историки, такие как И.Я. Фроянов, И.Н. Болтин, М.Н. Тихомиров, П.П. Толочко, общее собрание горожан – вече – сохраняло свою силу как минимум до татаро-монгольского нашествия. И.Я. Фроянов настаивает на том, что в древнерусский период вече было высшим правящим органом во всех русских землях. Несмотря на то, что представители знати (князья, бояре, церковные иерархи) являлись непременными участниками веча и руководили его работой, они не обладали достаточными средствами, чтобы саботировать его решения или подчинять своей воле. Согласно И.Н. Болтину, М.Н. Тихомирову и П.П. Толочко, в княжеских областях Руси в домонгольский период было своеобразное двоевластие княжеской и вечевой властей.

Вечевой строй достиг расцвета в Новгородской и Псковской республиках. Вече сохранило за собой известные политические права, обладало законодательной и судебной властью. Здесь решались все самые существенные вопросы внутренней и внешней политики Новгородской земли, в том числе вопросы войны и мира, союза с другими государствами; происходили выборы должностных лиц: архиепископов, посадников, тысяцких; были случаи приглашения и изгнания князей. Однако реальное управление на вече было сосредоточено в руках боярства, которое приглашало князя для исполнения военных и отчасти полицейских функций.

---

³⁶ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). – М.: Имидж-Пресс, 2004.

В этом состоит главное отличие Новгорода и Пскова от средневековых европейских городов-коммун. Ведущей силой западноевропейского города было бюргерство – ремесленники или торговцы, ведущей силой Новгорода и Пскова – боярство.

После татаро-монгольского нашествия княжеская власть стала сильнее вечевой. В Северо-Восточной Руси, где города были ослаблены монголо-татарским вторжением, укреплявшаяся великокняжеская власть уже к концу XIV века ликвидировала вечевые учреждения.

В Новгородской, Псковской и Вятской землях вечевой уклад просуществовал до конца XV в., когда эти земли были подчинены Москве (в 1478 г. присоединён Новгород, в 1489 г. – Вятка, в 1510 г. – Псков).

Длительная традиция ига законсервировала русское общество, что выразилось в подавлении появившихся гражданских структур на Руси, замирании политической жизни, формировании русской традиции всеобщего холопства (подданничества). В итоге конец татарского ига не означал возвращения на путь, которым шли страны Запада. Новая Русь – Московская Русь оказалась наследницей степного деспотизма, а Великий Московский князь – преемником татарского хана³⁷.

2. Русское царство (середина XVI – начало XVIII в.).

Следующий виток в развитии гражданского общества произошёл в середине XVI в., причём инициатором вновь выступила власть. Иваном Грозным была осуществлена земская реформа (1550), вводившая местное самоуправление по всей стране. Наместники ставились под контроль земских властей, организованных по принципу выборного и сменяемого сословного представительства. В районах вотчинного землевладения власть передавалась губным старостам. Уездное дворянство представлено в органах самоуправления городскими приказчиками, посадские и крестьяне – дворскими старостами и целовальниками. В «черносошных» землях помещиков не было вообще, и вся власть отошла

---

³⁷ Краснянский Д.Е. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Научный вестник МГТУ. – 2009. – № 142. – С. 29.

выборным депутатам «простого всенародства». Земские староста, дьячок и целовальники составляли низшее звено, заседаая в «земской избе». Эта система в существенных чертах предвосхищала реформы 1860-х годов³⁸.

Согласно Судебнику 1550 г. наместники и волостели, поставленные правительством, не могли судить без участия выборных от населения: дворского, старосты и лучших людей местной крестьянской общины. Кроме права собственного суда через выборных судей, всем общинам, как городским, так и волостным, правительство предоставляло право собственного управления, раскладки податей и надзора за порядком.

Как отмечает В.О. Ключевский, эти меры были попыткой полностью «отменить кормления, заменив наместников и волостелей выборными общественными властями, поручив самим земским мирам не только уголовную полицию, но и всё местное земское управление вместе с гражданским судом»³⁹.

Наиболее удачно земская реформа прошла в северо-восточных русских землях, где преобладало черносошное (государственное) крестьянство и было мало вотчинников, хуже – в южнорусских, где преобладали бояре-вотчинники.

Однако в конечном счёте институты местного самоуправления оказались только временными инструментами в борьбе с удельной системой. Учреждение опричнины (1565–1572 гг.) означало разрыв альянса царской власти с русским обществом. Царю требовались абсолютные полномочия по распоряжению материальными и людскими ресурсами. Установление самодержавия привело не только к отказу от земского боярского представительства, изгнанию «мудрых советников» из дворян, но и к исчезновению полноценных институтов местного самоуправления (так, губные старосты были подчинены назначенным из Москвы воеводам).

Проявлением инициативы частного лица, составляющей основу гражданского общества, была колонизация окраинных земель (на востоке и юге). Интересно, что экспансия в направлении Урала и Сибири происходила в партнер-

---

³⁸ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 81.

³⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 39. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/39.htm>. - (дата обращения: 4.05.2017).

стве с централизованной государственной властью, которая сумела с выгодой для себя канализировать энергию лично свободных индивидов и групп. На юге целям территориальной экспансии служили донские казаки и Запорожская Сечь. Вместе с тем и на Дону, и на Яике та же среда выступала постоянным фактором социального брожения. По мере расширения крепостного и бюрократического режима от центра к периферии проявлением «гражданского самосознания» становился русский бунт.

С XIV по XVII век общепонятным и употребительным в русской публицистике оставалось слово «вече», с XVI по XVII век упоминаются «соборы» – духовные, и земские, и смешанные. Но ни «вече», ни «соборы» не были регулярными институтами с четким регламентом, предписанным представительством, обязательными решениями. Термина «земский собор» русские летописи вообще не знают.

Тем не менее первое документально зафиксированное подобное мероприятие состоялось, полагают историки, в 1549 году (но это едва ли был первый Земский Собор). О его повестке судят по намекам Стоглава (1551) на взаимное покаяние царя и бояр. Дальнейшая эволюция «освященных», «земских» и более мелких соборов, вызванных требованиями момента, шла по пути формального нарастания сословного представительства. В 1566 году царь нуждался во «всенародном» одобрении продолжения Ливонской войны, обернувшейся неудачами. Он получил его, но при этом челобитчики, просившие об отмене опричнины, были репрессированы, так как подобный поворот событий в планы Ивана Грозного не входил. Вместе с тем именно на Соборе 1566 года помимо бояр и дворян впервые присутствовали купцы. В XVII веке земские соборы вновь наберут вес, а среди участников будут верхи посада и зажиточного крестьянства. Так скажется рост влияния «всенародства» на решение судьбы государства в Смутное время. Деятельность нижегородского купца Кузьмы Минина даст пример независимой гражданской активности. Избрание полководцем князя Дмитрия Пожарского докажет жизнеспособность вечевых традиций. В 1613 году будет созван Земский Собор для выборов царя.

3. Российская империя (начало XVIII – начало XX в.).

В начале XVIII в. в России назрела необходимость быстрой модернизации армии, флота, администрации, экономики, образования. В таких условиях стала видна слабость системы, где свободой воли наделен только самодержец. Пётр I предпринял попытку изменить эту систему. Ряды элиты быстро пополнялись выходцами из средних сословий. Но парадокс начатой Петром модернизации состоял в том, что в масштабах общества (а не на уровне отдельных индивидов) она предполагала дальнейшее закрепощение. Реальным «законом» функционирования российского общества стала поголовная личная несвобода, обеспечению которой служил бюрократический аппарат. Поэтому сложно говорить о существовании в этот период условий для какой бы то ни было гражданской активности.

Манифест Петра III и Жалованная грамота 1785 года, изданная Екатериной II, освободили дворян от государственного тягла, наделили их правом на личную безопасность и частную собственность, ознаменовав «золотой век дворянства».

В том же 1785 году была опубликована Жалованная грамота городам. Городское население разделялось на 6 разрядов (1 разряд – землевладельцы и домовладельцы из дворян, священников, купцов, 2 – торговые люди, 3 – ремесленники, 4 – иностранцы, 5 – деятели науки и культуры, финансисты, 6 – посадские, то есть все остальные, которые «промыслом, рукодельем или работой кормятся»). Горожане обладали правом раз в 3 года выбирать из своей среды городского голову и гласных общей думы. Последние, в свою очередь, избирали по 1 делегату от каждого разряда в «шестигласную думу». Этот орган собирался раз в неделю и ведал вопросами городского благоустройства и соответствующими сборами. Так в России образовался слой людей, имевших закрепленные за ними гражданские права.

Последствием Жалованной грамоты дворянству стали изменения в менталитете представителей этого сословия, выразившиеся в усвоении идеи гражданских свобод. Один из первых прототипов гражданских объединений – ма-

сонские общества, куда на правах «братьев» входили и лица, облеченные высокими государственными чинами. Эти организации служили школой гражданской самостоятельности для русских аристократов и, в меньшей степени, для представителей других сословий. Английский клуб создал прецедент всеобщего объединения: в сознании образованных людей идейное единство общества понемногу обретало конкурентоспособность в сравнении с сословным.

Вместе с тем именно Екатерина II временно положила конец формированию разночинной интеллигенции, которая выходила из стен Московского университета еще при Елизавете. В царствование Екатерины крепостное право достигло своей «классической», абсолютной формы. Это исключало возможность оформления в России «третьего сословия», в рамках которого и формировалось гражданское общество на Западе (в силу того, что оно не обеспечено наследственными привилегиями, как дворянство, и не посажено на иждивение общества, как духовенство, но наиболее деятельно и потому заинтересовано в распространении на всех граждан одинакового правового режима).

Александр I в начале своего правления придерживался философии Просвещения, согласно которой человек обладает естественными правами и гражданскими свободами. В 1808 г. ближайшим помощником и советчиком Александра I был М. Сперанский, составивший проект реформ, опиравшийся на теорию естественного права для защиты положения о желательности дарования народу конституции. Реализация этого проекта изменила бы статус монархии, освободив место для гражданского достоинства. Но результатом обращения к «реальной политике» стало охлаждение царя к проектам Негласного комитета и затем удаление реформатора Сперанского – его «План государственного преобразования» оказался забыт.

В первой четверти XIX в. продолжало вызревать гражданское самосознание дворянства, кульминацией чего можно считать восстание декабристов. «Конституция» Н. Муравьева требовала законодательно закрепить политическое равенство граждан. Иными словами, заявила о себе идея общественной внесословной солидарности.

Период царствования Николая I (1825–1855 гг.) характеризуется реакцией. Однако в это время общественно-политическая мысль искала формы и методы для своей институционализации и самоорганизации. В 30–40-х годах XIX века такой организационной формой общественной мысли были кружки. Наиболее известные из них – это западники и славянофилы. Определённая популяризация их идей во многом была обусловлена распространением печатного слова. Поэтому к началу царствования Александра II (1855 г.) русское общество оказалось интеллектуально готово к обновлению.

Наиболее заметно элементы гражданского общества в России начали проявляться во второй половине XIX века как результат Великих реформ 60-х годов и отмены крепостного права, а с ним – права распоряжаться людьми как собственностью (т.е. де факто все подданные Александра II обрели гражданское состояние). Возникают такие институты, как суды присяжных, земства и учреждения выборного местного самоуправления. Средства земских органов формировались из специальных налогов, главным образом на земельную собственность, леса, фабрики, торговые заведения. Эти средства шли на разнообразные цели – строительство и ремонт дорог, почту, организацию школ, больниц, ветеринарной службы⁴⁰.

Земская и судебная реформы открыли простор для выражения гражданской инициативы.

Попытки создания массовых организаций встречались властью крайне настороженно, поэтому поначалу они были лишь двух видов: общества взаимопомощи (организация ссудных касс, библиотек, проведение спектаклей и концертов, трудоустройство своих членов); кооперативы (в основном – крестьянские); благотворительные (к началу XX в. их насчитывалось 45 тыс., но большинство было малочисленно и неустойчиво в финансовом отношении); просветительские.

---

⁴⁰ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 84.

В начале XX в., а особенно после 17 октября 1905 г., процесс создания гражданского общества в императорской России пошел быстрее.

Но российская власть не поспевала за «созреванием» общественной мысли, где разветвлённые корни пустила идея насильственного свержения самодержавия и радикальных преобразований. Отсутствие легальной возможности независимого высказывания и свободной дискуссии в сочетании с колоссальной инерционностью государственной машины, едва способной к самореформированию, крайне политизировало гражданское самосознание. Даже наиболее созидательная составляющая гражданского общества – земство – быстро втягивалась в политическую борьбу, логика которой толкала к лозунгам насильственного преобразования.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс развитию гражданского общества. В результате в России начали развиваться демократические институты свободы слова, собраний, организаций, вероисповедания. Возникла масса политических и неполитических организаций. Огромный рост социальной активности масс способствовал развитию институтов общественного самоуправления. Однако слабая государственная власть не смогла упорядочить этот процесс.

4. Советский период (1917–1991 гг.)

Вопрос о наличии гражданского общества в СССР также является дискуссионным. Б.В. Шарыкин пишет, что оформившееся тоталитарное государство постепенно уничтожило не только многие элементы гражданского общества, но и сами условия, необходимые для его развития. Если гражданское общество и существовало в этих условиях, то в неразвитых, искажённых, неадекватных формах.

Другие авторы утверждают, что в Советском Союзе имели место элементы общественной самоорганизации. Так, С.А. Абакумов в книге «Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней)» пишет, «что советское государство действительно предоставляло своим гражданам возможности по самоорганизации и самодеятельности, в том числе в политической сфере, хотя и держало эти процессы под очень пристальным надзором и временами очень

жестко в них вмешивалось»⁴¹. Элементами гражданского общества в СССР, особенно в поздний период, были профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодеятельности и клубы по интересам, возрастные союзы (пионеров, ветеранов), общества трезвости и т.д. и т.п. Поощрялись критика и самокритика в СМИ, заседали товарищеские суды, работали домкомы; отношения людей во многом регулировались нормами «советской морали», в важных пунктах совпадавшей с «общечеловеческой». Иными словами, на базе постепенного подъема образованности и материального благосостояния общество вырабатывало стабильные институты гражданской саморегуляции, подконтрольные государству, но отнюдь не тождественные ему. Эти общественные институты и добровольные ассоциации служили творческому самовыражению, удовлетворению потребности в общественной активности, борьбе с антисоциальными проявлениями. Элементом гражданского общества была и сама советская система. Советы всех уровней пользовались известным влиянием на большую политику и повседневную жизнь и служили лестницей во власть для активных членов общества.

Е.С. Никитина подчёркивает, что эти формально негосударственные структуры почти полностью зависели от политики руководящей партии, а следовательно – от государства⁴². По мнению С.А. Власовой, это «...была власть, похожая на опеку русской общины, диктат правил и стандартов поведения. Отсутствие частного интереса, среднего класса, свободной индивидуальности способствовало тому, что СССР принял такую форму гражданского общества, которая не была санкционирована личностной индивидуальностью, но в качестве собственной опоры взяла специфические корпорации – политические партии и структурные образования государственно-партийной регуляции (парткомы, профсоюзы)⁴³.

---

⁴¹ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). – М.: Имидж-Пресс, 2004.

⁴² Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 2. – С. 145-148.

⁴³ Власова С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 114.

Председатель Правления Фонда развития гражданского общества К.Н. Костин указывает на то, что в 1920-е гг. впервые в российской истории была дана официальная государственная формулировка, идентичная современному термину «некоммерческая организация». Народный комиссариат юстиции в 1923 г. предписывал понимать под «общественными организациями» те организации, которые, «в отличие от других негосударственных учреждений, не преследуют цели извлечения прибыли для своих членов, а преследуют общественные цели». По данным НКВД РСФСР, к началу 1928 г. в стране насчитывалось 4480 такого рода общественных объединений. Пересмотр политики в отношении общественных организаций в сторону её ужесточения произошёл в конце 1920-х гг. Началом масштабной чистки послужила перерегистрация общественных организаций 1928–1929 гг., в результате чего произошло закрытие многих из них, а также слияние обществ со схожими целями и родом деятельности. К началу 1930-х гг. число действовавших всесоюзных и всероссийских организаций снизилось почти вдвое. При этом они фактически превратились в структуры, лишённые реальной самостоятельности и подчинённые интересам правящей Коммунистической партии⁴⁴.

Существовало в СССР и такое специфическое проявление гражданского общества, как протестная активность, хотя масштабы её были значительно меньше, чем во второй половине XIX – начале XX в. Размах акций некоторых групп был довольно внушительным. Так, в г. Сталино было распространено около 2 тысяч листовок: «Не верьте чекистам», «Не верьте коммунистам», «Голосуйте за беспартийных». Власть не без оснований опасалась такой пропаганды: в 1959 г. в СССР начнется волна социальных бунтов.

Большинство радикальных групп времён «оттепели» было пропагандистскими, но как минимум 4 группы вынашивали планы терактов и (или) восстаний. Причём террористами могли оказаться и леваки, как группа московских

---

⁴⁴ Костин К.Н. Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития: лекция [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/84> (дата обращения: 7.05.2017).

анархо-синдикалистов 1957–1961 гг. (идеологи А. Иванов и В. Осипов), и демократы, как минская группа 1962–1963 гг. (идеолог С. Ханженков).

Так, анархо-синдикалистская группа, действовавшая в движении «маяковцев», обсуждала возможность покушения на Хрущева, чтобы предотвратить начало Третьей мировой войны («Гаврила Принцип наоборот»)⁴⁵.

5. Первый постсоветский период (1990-е гг.)

В.Г. Хорос, Н.В. Мотрошилова и другие убеждены, что в современной России сформировалось «антигражданское общество»: криминальные, мафиозные, коррумпированные бюрократические структуры, парадоксальным образом напоминающие гражданское общество, своего рода карикатура что ли на «настоящее» гражданское общество⁴⁶. Б.В. Шарыкин же полагает, что это не «антигражданское общество», а специфическая форма гражданского общества, возникшая в результате событий августа 1991 г. Хотя подобная форма гражданского общества и отличается от «подлинного», «цивилизационного», которое существует в ряде западных стран. Исторически получилось, что западное гражданское общество имеет правовой фундамент, а российское – мафиозный⁴⁷. Б.В. Шарыкину вторит В.А. Гуторов: «В России возникло своеобразное гражданское общество со знаком минус, представляющее собой историческую аномалию. Причина возникновения такой аномалии та же, которая привела к возникновению коммунистического тоталитарного строя – попытка резкого разрыва с прежней традицией путем бездумного и преступного внедрения в общественную ткань умозрительного социального проекта. Неизбежная реакция отторжения возвращает общество в результате целого ряда социальных метаморфоз в более архаизированное состояние как по отношению к собствен-

---

⁴⁵ Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shubin-aleksandr-vladlenovich/dissidenti-neformali-i-svoboda-v-sssr/4> (Дата обращения: 05.05.2017).

⁴⁶ Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6.

⁴⁷ Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Историка. Источники: Электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 30.

ному историческому прошлому, так и по отношению к нормам и социальной практике, сложившимся в либеральных обществах»⁴⁸.

В девяностых годах были разрушены традиции гражданского общества, существовавшие в СССР: ликвидирована советская система (кульминация – расстрел Верховного Совета в октябре 1993 г.); большинство объединений, обществ, кружков по интересам были маргинализированы, лишены всяческой поддержки и обречены на прекращение деятельности. Даже в публицистическом и научном дискурсе понятие «гражданское общество» в это время было «неактуальным», так оно являлось помехой идущему с огромным трудом возведению здания русской государственности. Примечательно, что ни на учредительном заседании Академии политической науки, ни на первом заседании Научного совета РАН по проблемам политологии (то и другое состоялись в 1995 году) гражданское общество, судя по опубликованным отчетам, даже не упоминалось в числе необходимых объектов изучения⁴⁹.

Подведём итоги нашего ретроспективного обзора:

I. На протяжении всей российской истории мы обнаруживаем те или иные проявления гражданского общества: вечевые традиции в Древнерусском государстве и в период удельной Руси, колонизация Востока и Юга как выход нереализованной гражданской активности, общественно-политическая активность дворянства в XIX в., работа земств после реформ 1860-х гг., работа различных объединений в СССР. В то же время развитие гражданского общества носило дискретный характер, зачастую прерывалось «сверху», что обусловлено особенностями общественно-политического положения России.

II. Специфика генезиса гражданского общества в России, в отличие от процессов, происходящих на Западе, состоит в следующем:

1. Гражданское общество и гражданская активность практически не развивались «снизу». Основная причина этого – сильная власть государства, кото-

---

⁴⁸ Гуторов В. А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Эл. ресурс]. // Формирование гражданского общества как национальная идея России: материалы к научному форуму, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2000 г. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/gutor.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴⁹ Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. – 1996. – № 5. – С. 110.

рая не позволила возникнуть субъекту гражданского общества – свободному индивиду (на личностном уровне) и среднему классу (на уровне социально-коллективном)⁵⁰. Государство брало на себя решение ключевых задач, но одновременно это сопровождалось и подавлением инициативы «снизу»⁵¹. Государство могло создавать и запрещать те или иные ячейки гражданского общества, и оно же тормозило их деятельность, что затрудняло закрепление в психологии русского человека привычки к самостоятельному поведению⁵².

2. Проявления гражданской активности приходятся в основном на кризисные периоды истории, когда под угрозой оказывался суверенитет России и само существование русского государства. Так, С.А. Абакумов отмечает, что в кризисные годы, когда госаппарат управления не мог надлежащим образом исполнять свои функции, народ прибегал к альтернативным формам организации, например самоуправлению, отстаивал и отстраивал своё государство⁵³.

Так, в XVII в. яркими примерами самоорганизации могут служить деятельность нижегородского купца К. Минина и формирование ополчения в период польской интервенции, избрание полководцем князя Д. Пожарского (что доказывает жизнеспособность вечевых традиций). Эти выражения народной воли служат аргументами в пользу того, что государство и не может, и не заинтересовано полностью искоренить дух гражданственности – в противном случае власти грозит утрата легитимности, а государству – прекращение независимого существования.

Однако для русского народа характерно такое состояние, когда, отстояв своё государство, он возвращается в привычное безмолвие. Можно считать исторически характерным свойством российского общественного сознания переход в латентное состояние после кризисной активности. Выбор пути развития

---

⁵⁰ Власова С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 114.

⁵¹ Грудцина Л.Ю. Государство и гражданское общество: монография / под ред. С.М. Петрова. – М.: Юркомпани, 2010. – С. 54.

⁵² Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 79.

⁵³ Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д. социол. наук. – М., 2006.

предоставляется правящим кругам, а общество с облегчением отстраняется⁵⁴. Правда, не желающих «отстраниться» власть готова потеснить сама⁵⁵.

3. Зачастую гражданская активность переросла в протестное поведение: крестьянские войны (С. Разина и Е. Пугачёва, иногда сюда относят крестьянские восстания под руководством Булавина и Болотникова); движение декабристов в первой четверти XIX в.; деятельность народовольцев и экстремистских политических партий во второй половине XIX – начале XX в.; диссидентское движение в СССР и т.д. Государственной власти необходимо учитывать эту особенность российского гражданского общества при осуществлении социально-экономической политики и налаживании обратной связи с обществом, во избежание таких явлений, как «рельсовая война» 1998 г., движение пенсионеров против монетизации льгот 2004 г., протестное движение 2011–2013 гг. и т.д.

III. Становлению гражданского общества во многом препятствовали особенности геополитического положения России. Поэтому развитие гражданского общества носило дискретный характер, и это также стало одной из причин его отставания от западного гражданского общества.

Новый виток развития (а точнее «реанимация») гражданского общества в России начинается в 2000-х гг., вместе с восстановлением политической и экономической ситуации в стране после периода «лихих девяностых». Возвращение утраченного в 1990-е гг. доверия общества к власти являлось одной из главных задач Президента В. Путина и одним из главных лозунгов его внутренней политики. Решить эту задачу можно было только путем конкретных

---

⁵⁴ Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д. социол. наук. – М., 2006. – С. 18.

⁵⁵ Приведём пример. Как известно, в начале XIX в. импульс гражданской активности придала Отечественная война и в особенности Заграничный поход русской армии. Познакомившись с европейскими порядками, часть мыслящих дворян задумалась о несовершенстве общественно-политического устройства России и путях его преобразования. Так возникли «Северное общество» и «Союз благоденствия» (Пестель и Муравьев-Апостол). Появились проекты конституций. Параллельно Александр I, считавшийся прежде «либералом», стал склоняться к консерватизму, выступил одним из создателей Священного союза (Союз Пруссии, Австрийской империи и Российской империи, созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе международного порядка, в том числе путём подавления революционных и национально-освободительных движений). На наш взгляд, одной из главных причин таких перемен в мировоззрении Александра I явилось не что иное, как возникшее в дворянской среде вольнодумство.

действий, направленных на создание новых и повышение эффективности деятельности уже имевшихся институтов гражданского общества, а также на обеспечение условий для повышения мотивации к активному участию в их работе широких слоев населения.

2.2. Победы и поражения институтов гражданского общества в России в 2000–2017 гг.

Исторический анализ формирования гражданского общества показал, что российское гражданское общество имеет глубокие корни и неразрывно связано с особенностями менталитета и исторического развития. Попытки укрепления институтов гражданского общества предпринимались при правлении Екатерины II, Александра I и особенно Александра II. Тогда были созданы фонды взаимопомощи, земства, охватившие всю Россию. Несмотря на это, данные структуры не были укоренены, вставшие у руля власти приверженцы командно-административной системы легко их ликвидировали. На смену пришли идеологически пропитанные профессиональные союзы, пионерские организации, научные, просветительские и творческие объединения. Институты гражданского общества были встроены в систему государственного управления.

После распада Советского Союза официальная власть взяла курс на либерализацию политических процессов и переход к рыночной экономике. Внимание к проблеме гражданского общества заметно усилилось. Были введены нормативные документы, закреплявшие правовое положение общественных объединений и некоммерческих организаций, стали появляться принципиально новые для России структуры гражданского общества. К примеру, в 1994 г. была создана первая Общественная палата при Президенте, которая включала 250 представителей общественных объединений. Целью её создания было получение от представителей общественности экспертной оценки действий власти и рекомендаций по улучшению законопроектов. Но в 1996 г. она была реорганизована в Политико-консультативный совет.

Однако экономические реформы 1990-х гг., направленные на установление рыночных механизмов хозяйствования, негативно отразились на рядовых гражданах: снизились их денежные доходы, ухудшилось состояние здоровья, сократилась средняя продолжительность жизни⁵⁶. Уровень жизни народа приносился в жертву рыночной экономике.

В результате непродуманных действий управленцев отношения между властью и народом были разрушены. Деадаптированное российское общество нуждалось в консолидирующем потенциале, на котором акцентировал внимание В. Путин в первой программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» (1999). «Россия исчерпала свой лимит на социально-экономические и политические потрясения... Ответственные общественно–политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп»⁵⁷. Позже Президент РФ неоднократно говорил о том, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей»⁵⁸.

В начале нового тысячелетия российская власть взяла направление на «реанимацию» гражданского общества, разрушенного вместе с Советским Союзом. Выросло не только количество, но и качество институтов гражданского общества, стали появляться новые общественные силы.

Одним из первых системных преобразований на пути строительства гражданского общества стало создание Общественной палаты Российской Федерации. Эта идея была озвучена Президентом РФ В. Путиным в 2004 г. в Послании Федеральному Собранию РФ, в котором говорилось о необходимо-

---

⁵⁶ Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 446 с.

⁵⁷ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 декабря.

⁵⁸ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>

сти использовать накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат.

По мнению Президента России, Общественная палата должна стать «площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение»⁵⁹.

В целом эксперты и ученые оценивают создание Общественной палаты как важнейший шаг на пути укрепления позиций гражданского общества в России и как выражение общественной инициативы. Так, например, автор серии книг «На пути к гражданскому обществу» С.А. Абакумов в середине 2000-х гг. отмечал, что «перспективно мыслящие представители президентской команды осознали необходимость конструктивного диалога гражданских институтов с государством», и поэтому Общественная палата не превратится в очередной «карманный» проект администрации президента⁶⁰. Однако некоторые эксперты придерживаются противоположной точки зрения, основанной на критических оценках организационных механизмов, закрепленных в российских законодательных актах, относящихся к деятельности Палаты. Данным аспектам мы уделим внимание чуть ниже.

Продолжая характеристику Общественной палаты, подчеркнём, что инициатива главы государства была реализована путем принятия в 2005 году Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации». Закон определяет цель создания данного института – «обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического

---

⁵⁹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. // Российская газета. – 2004. – 14 сентября.

⁶⁰ Абакумов С.А., Подберезкин А.И. Гражданское общество и государство в России: реалии и перспективы развития и взаимодействия. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. – М.: Имидж-Пресс, 2004.

и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в России»⁶¹.

Согласно данному закону, члены Палаты осуществляют свою деятельность в комиссиях и межкомиссионных рабочих группах, которые формируются в соответствии с наиболее значимыми направлениями общественной жизни. В 2014–2017 гг. функционировали комиссии по развитию информационного сообщества, малого и среднего бизнеса, инвестиционного климата, реального сектора экономики, агропромышленного комплекса и сельских территорий, по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами, экологии и охране окружающей среды, развитию и поддержке добровольчества, благотворительности и патриотическому воспитанию, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, охране здоровья, физической культуре и популяризации здорового образа жизни, социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ, развитию науки и образования, поддержке семьи, детей и материнства, культуре, поддержке молодежных инициатив.

Формы работы Общественной палаты РФ: общественные слушания, круглые столы, форумы, выездные и пленарные заседания, работа с обращениями граждан на горячие линии и др. Пленарные заседания представляют собой отчетные мероприятия, которые собирают всех членов Палаты. На них рассматриваются наиболее значимые вопросы развития страны и гражданского общества. В среднем проводится 3-4 пленарных заседания в год⁶².

Одной из главных задач Общественной палаты Российской Федерации является общественный контроль. **Закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»**, принятый в 2014 г., стал фундаментом нор-

---

⁶¹ Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12139493/>

⁶² Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

мативно-правовой базы в сфере деятельности институтов гражданского общества в данном направлении. Общественный контроль, осуществляемый гражданским обществом, направлен на оценку работы органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления⁶³. С целью контроля в Общественной палате РФ за 2014–2016 гг. проведена экспертиза 124 проектов нормативных правовых актов.

Вместе с тем ежегодно публикуются доклады о состоянии гражданского общества в России, посвященные его главным тенденциям и знаковым событиям в отчетном году. Очевидно, что понимать и мониторить текущую ситуацию крайне важно для развития гражданского общества. В 2016 году был опубликован одиннадцатый такой доклад, в котором отражено состояние российского некоммерческого сектора, в котором отдельное место занимают проблемы развития социально ориентированных НКО. Уделено также внимание и системе общественного контроля, и региональным общественным палатам, и общественным советам как площадкам гражданского диалога, и средствам массовой информации.

Таким образом, мы видим, что сферы и формы деятельности Общественной палаты достаточно обширны и могут послужить предметом масштабного анализа, однако в этом параграфе мы остановились лишь на некоторых из них. Отметим, что Общественная палата стала тем институтом, который собирает и активизирует людей, объединенных какой-либо проблемой, решает конкретные проблемы населения. Так, например, в 2016 году было восстановлено финансирование центров реабилитации для слепых; по инициативе Общественной палаты расширен список категорий граждан на льготную парковку; введен запрет на продажу порошкообразного алкоголя на российском рынке; начали выдавать СНИЛС без строки о смене пола. При содействии Общественной палаты получили помощь тяжелобольные дети и многодетные семьи, разрешены многие конфликты, возникшие в связи с невыплатой и задержкой заработной платы. В

---

⁶³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.07.2014 г. №212-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

других случаях Общественная палата стремилась способствовать принятию максимально быстрого решения для оказания адресной поддержки обратившихся граждан⁶⁴.

Важно отметить, что ряд экспертов, воспринявших создание Общественной палаты с определенной долей скептицизма, считают ее очередным элементом системы государственной власти (С.И. Каспэ, А.Ф. Иванов, С.В. Устименко, В.Н. Руденко, В.Е. Чиркин и др.)⁶⁵. Например, В.Н. Руденко отмечает, что данный институт является не чисто общественным, а государственно-общественным органом и выступает составным элементом единого государственного аппарата⁶⁶.

Основные критические оценки, связанные с деятельностью Общественной палаты, акцентируются на отдельных проблемах ее формирования и функционирования, которых немало.

Во-первых, неоднозначен порядок формирования этого института. Согласно Федеральному закону Общественная палата должна состоять из трех равнозначных групп: 40 «авторитетных» граждан утверждает Указом Президент России; 85 – делегируют общественные палаты регионов (в разных созывах эта цифра менялась); 43 – представляют общероссийские общественные объединения⁶⁷. По действующему законодательству члены Палаты выбираются на три года, этот период обозначается созывом. Так, если учитывать региональные палаты, которые делегируют своих представителей в Общественную палату РФ и которые на две трети состоят из лиц, назначаемых губернаторами и законодательными собраниями регионов, то в целом получается значительный перевес государственного влияния на кадровый состав Палаты.

---

⁶⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

⁶⁵ Каспэ С.И. Лучший итог деятельности Общественной палаты в минувшем году то, что она не принесла никакого вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lentacom.ru/>; Иванов А.Ф., Устименко С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. – № 5. – С. 56-67; Чиркин В. Е. Публичное управление. М.: Юрист, 2004. – 475 с.

⁶⁶ Руденко В.Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Политэкс. 2006. – № 3. – С. 42-51.

⁶⁷ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

Во-вторых, техническое, организационное и финансовое обеспечение деятельности Общественной палаты осуществляется государственным учреждением. Если обратиться к Уставу казенного учреждения «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации», то можно увидеть, что он содержит следующие положения: учредителем и собственником имущества учреждения является Российская Федерация; функции главного распорядителя средств федерального бюджета в отношении учреждения осуществляет Управление делами Президента Российской Федерации; учреждение возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты; финансовое обеспечение деятельности учреждения осуществляется за счет средств федерального бюджета и на основании бюджетной сметы⁶⁸. Исходя из данных положений возникает правомерный вопрос: почему в законе не определен порядок участия самой Общественной палаты РФ в формировании расходов, связанных с обеспечением ее деятельности, предусматриваемых отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год?

В-третьих, решения Общественной палаты носят не обязательный, а рекомендательный характер и принимаются в форме заключений, предложений и обращений: подразумевается, что решение не имеет юридической силы нормативного акта, хотя и обязательно для рассмотрения теми органами, которым оно адресовано.

После принятия Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» был инициирован процесс законодательного закрепления статуса подобных структур на региональном уровне. В январе 2016 г. завершился процесс формирования общественных палат во всех 85 субъектах Российской Федерации. Однако положения региональных законов существенно отличались друг от друга. Поэтому потребовался унифицированный подход к урегулированию статуса региональных общественных палат, их целей и задач, порядка

---

⁶⁸ Об утверждении устава федерального казенного учреждения «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 31 мая 2012 г. № 54. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70184574/>

формирования и функционирования. Для этого в 2016 г. был принят Федеральный закон № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»⁶⁹. В законе закреплено, что общественные палаты призваны «обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества».

Несмотря на важную роль данного закона в оформлении унифицированных организационных механизмов функционирования общественных палат, существует ряд острых моментов, на которых не раз заостряли свое внимание эксперты на этапе его общественного обсуждения.

В первую очередь, это касается порядка формирования региональных общественных палат. Две трети состава утверждаются руководителем высшего исполнительного органа государственной власти и законодательным органом. Остальные избираются уже утвержденными членами, из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированными на данной территории. Таким образом, в процедуре участвуют сразу два органа власти. Для сравнения: в формировании федеральной палаты участвует только Президент. Следовательно, общественные палаты в регионах в основном формируются государственными органами, за которыми, как предполагается, в последующем и будет осуществляться общественный контроль.

Представляется, что с целью повышения эффективности необходимо законодательно закрепить более демократичный процесс формирования региональных палат путем сокращения количества органов государственной власти, участвующих в данной процедуре, или изменить соотношение по выдвижению кандидатур.

---

⁶⁹ Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №183-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328032/>

Согласно федеральному закону, организационное, правовое, аналитическое, информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности региональной общественной палаты осуществляется аппаратом общественной палаты как государственным учреждением или подразделением государственного учреждения субъекта Российской Федерации. На настоящий момент подобные структуры созданы в 50% регионов, вследствие чего их главы имеют широкие возможности влиять на состав и характер деятельности общественных палат, что в отдельных случаях приводит к формированию абсолютно лояльных региональным властям и, по сути, декоративных совещательных институтов⁷⁰.

В состав функций региональных палат входят полномочия в сфере экспертизы проектов законов и иных нормативных актов, контроля деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Так, например, значительное место в деятельности Общественной палаты Вологодской области занимают вопросы организации и повышения эффективности общественной экспертизы законопроектов, проектов постановлений правительства региона. Общественная палата ежегодно активно участвует в рассмотрении и утверждении регионального бюджета. В 2012 году на заседании Совета Общественной палаты был обсужден первоначальный проект бюджета области на 2013 год и плановый период 2014–2015 гг. Палата подготовила заключение, в котором были сформулированы замечания и предложения. В результате в проект закона области о бюджете был внесен ряд существенных поправок, в частности касающихся обеспечения в 2013 году повышения заработной платы учителей до средней по региону.

Таким образом, Общественная палата РФ и общественные палаты регионов – специфический институт гражданского общества, который наделён полномочиями по осуществлению общественного контроля за органами государственной власти и местного самоуправления. Однако в формировании этого института принимает участие государство, что отличает общественную палату от

---

⁷⁰ Городецкий А.Е. Провалы государства и дисфункции государственного управления // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 3. – С. 6-18.

других общественных формирований, создаваемых гражданами. Это принципиально новый для России институт согласования общественных интересов. Данные организации призваны сотрудничать с органами политической власти, как исполнительной, так и законодательной, но не могут напрямую влиять на принятие решений. Решения и результаты экспертизы носят лишь рекомендательный характер, и эффективность её во многом зависит от авторитета, которым обладают члены общественных палат.

Из-за нерешенности перечисленных вопросов желаемый эффект от деятельности Общественной палаты не был получен, поэтому Президент делает вторую попытку реанимации гражданского общества в России: **в 2011 году появляется Общероссийский народный фронт (ОНФ)**, который реализует проекты в области общественного контроля. Одной из основных задач для «фронтовиков» является мониторинг выполнения президентских «майских указов» 2012 года. Через ОНФ граждане подключаются к решению общегосударственных задач и оказывают влияние на формирование государственной политики. По словам С.С. Говорухина, сопредседателя Центрального штаба, депутата Государственной Думы, «во многом ОНФ заменил функции Комитета народного контроля времен СССР и стал по-настоящему народным контролером, который следит за исполнением поручений президента, за исполнением «майских указов»⁷¹. Именно оценки «фронтовиков» позволяют увидеть реальную картину выполнения этих указов⁷². Так, в середине 2016 г. Правительство РФ заявило, что «выполнено около 70% от общего числа поручений и 88% – от числа поручений, которые должны были быть выполнены к настоящему времени». Однако эксперты ОНФ дали другую оценку: «Из 162 наших заключений на доклады правительства о снятии соответствующих поручений с контроля мы подтвердили целесообразность снятия с контроля только по 24 поручениям. Цифры именно такие: мы считаем, что 24 поручения действительно выполнены,

---

⁷¹ Говорухин: ОНФ стал настоящим народным контролером 17 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2016/11/17/govoruhin-onf-stal-nastoyashchim-narodnym-kontrolerom/>

⁷² Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 9-40.

остальные в той или иной степени не выполнены»⁷³. Как отмечают эксперты НИУ ВШЭ, для формальной отчетности о выполнении майских указов Президента Правительство использует 3 стратегии: изменение методологии расчетного показателя; увеличение числа ведомств, согласующих целевые показатели (что позволяет на неопределенное время увеличить срок допарламентского рассмотрения, который никак не регламентируется); перекладывание ответственности за исполнение поручений на регионы.

Нельзя также не отметить, что именно проверки ОНФ вскрывают сегодня многочисленные факты коррупции «на местах» и инициируют аресты губернаторов (например, Волгоградской, Новосибирской, Брянской, Челябинской, Рязанской, Сахалинской областей).

Активный процесс поиска новых форм взаимодействия государства и гражданского общества способствует развитию института общественных советов⁷⁴. В.Н. Руденко определяет общественные советы как особую организационную форму взаимодействия между обществом и властью, создаваемую на основе конкретных правовых актов и проявляющуюся в виде общественного контроля⁷⁵.

Система общественных советов в России имеет двух уровневую структуру.

Первый уровень – федеральный, его составляют общественные советы при федеральных органах исполнительной власти. С августа 2005 года исполнительным органам власти было предоставлено право создавать общественные советы⁷⁶. Однако практика их формирования показывает, что изначально они являлись декоративными институтами, состояли преимущественно из государственных служащих и «авторитетных» граждан, которые, по сути, не

---

⁷³ Обещания третьего срока: как исполняются майские указы президента [Электронный ресурс] / О. Волкова, П. Никольская, И. Ткачёв, А. Могилевская // Сайт РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a>

⁷⁴ Аносова В.В. Общественные советы: диалог между властью и обществом // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С.92-94.

⁷⁵ Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4 (61). – С. 116-124.

⁷⁶ Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12139493/>

участвовали в их работе. Спустя семь лет Президент РФ Указом «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года № 601 обязал органы власти различного уровня формировать общественные советы с участием общественных палат, независимых экспертов и представителей заинтересованных неправительственных организаций⁷⁷. Спустя еще два года был принят унифицированный «Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти» (далее – Стандарт)⁷⁸, который определяет механизмы их формирования и функционирования. Согласно этому документу, советы осуществляют координирование интересов конкретных органов государственной власти и граждан, чтобы обеспечить учет потребностей, интересов граждан и общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности органа исполнительной власти. По новой системе в 2016 году заработали 15 таких советов. Фактически процесс оформления общественных советов в самостоятельный институт гражданского общества затянулся на двенадцатилетний период (с 2005 по 2016 г.). Не слишком ли это долго в быстро меняющихся политических, экономических и социальных условиях современного мира?

Анализ нововведений в законодательстве показывает отличия механизмов формирования общественных советов и общественных палат, о которых мы говорили выше. В частности, исключают участие органа власти: 75% кандидатур в общественный совет выдвигает Общественная палата РФ, а оставшиеся 25% – Экспертный совет при Правительстве. Федеральный орган исполнительной власти просто утверждает предложенный список после его согласования⁷⁹. Можно сказать, что новые правила дают возможность общественным советам принимать независимые от органов власти решения.

---

⁷⁷ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/701709942/>

⁷⁸ Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение): утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 29 мая 2014 г. № 4. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70827278/>

⁷⁹ Дьякова Е.Г. Общественные советы в системе институтов гражданского общества: формирование и функции // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2016. – № 4. – С. 33-44.

В то же время возникает вопрос: почему не предусмотрено вовлечение граждан в процесс формирования общественных советов, если они призваны обеспечить учет потребностей и интересов граждан при осуществлении государственной политики?

Следует заметить, что организационные моменты напрямую влияют на результативность подобных площадок во взаимодействии власти и общества. Так, если общественный совет грамотно сформирован и в его состав входят представители тех или иных профильных общественных объединений, работающих уже много лет в рамках определенной проблематики, то они могут дать действительно ценные советы органам власти. Общественные организации более приближены к населению и связаны с гражданскими интересами и инициативами, поэтому они могут представлять органам государственной власти так называемую «экспертизу снизу»⁸⁰.

Показательным является тот факт, что принятый в 2014 г. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» усилил позиции общественных советов, наделив их статусом субъектов общественного контроля. В результате они стали еще более ориентированы на проверку работы федеральных ведомств, при которых они сформированы. Среди рекомендованных для обсуждения вопросов: ход и эффективность исполнения ведомственных планов по противодействию коррупции, практика и эффективность осуществления ведомством государственных закупок и пр. Однако многие функции общественных советов все еще реализуются не в полной мере, не зафиксировано использование многих механизмов общественного контроля⁸¹.

Пока у советов нет эффективных инструментов, которые бы позволили влиять на управленческий процесс, их решения продолжают оставаться необязательными для исполнения.

---

⁸⁰ Исаева Е.А. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 4(34). – С. 63-68.

⁸¹ Орлова И.В., Соколова Т.Д. Роль и функции общественных советов в повышении эффективности региональных органов государственной власти // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2017. – № 1. – С. 124-132.

Второй уровень – сеть общественных советов, функционирующих на региональном уровне. В рамках выполнения поручения Президента России Общероссийский народный фронт совместно с Общественной палатой РФ провели мониторинг деятельности общественных советов в регионах. На сайтах региональных органов исполнительной власти «фронтвики» искали информацию о деятельности общественных советов. Всего проанализировали 425 сайтов, из которых только на 64 обнаружили искомую информацию. Выявлено, что советы не публикуют протоколы своих заседаний, не отчитываются о планах и итогах работы, а в ряде случаев активисты ОНФ обнаружили нарушение законодательства. Так, например, в Тульской области в состав совета входят местные депутаты, что напрямую противоречит закону «Об основах общественного контроля»⁸².

В Вологодской области все общественные советы делятся на группы по «институциональному» и «географическому» принципу. Первую группу составляют общественные советы при федеральных властных институтах, т.е. конкретных ведомствах и государственных службах (УФАС, УФСИН, ФМС, ФНС и др.), общественные советы при структурных подразделениях правительства области (департаментах, комитетах, управлениях). Процедура формирования данных советов закреплена в постановлении Губернатора Вологодской области⁸³ «О порядке образования общественных советов при органах исполнительной государственной власти области» от 24 декабря 2012 года № 686.

Вторую группу составляют советы муниципальных образований, действующие во всех районах Вологодской области (табл. 2.1). Их работу регулируют нормативно-правовые акты, принятые на уровне муниципального образования.

---

⁸² «Фронтвики» помогут советам [Электронный ресурс] // Газета.ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/24_a_10369727.shtml#page1

⁸³ О порядке образования общественных советов при органах исполнительной государственной власти области: постановление Губернатора Вологодской области от 24 декабря 2012 года № 686 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432866446>

Таблица 2.1. Общественные советы (ОС) Вологодской области

ОС при федеральных органах власти	ОС при структурных подразделениях правительства области	ОС муниципальных образований
<ul style="list-style-type: none"> - УМВД России по Вологодской области - УФАС (антимонопольная служба) России по Вологодской области - УФСИН России по Вологодской области; - ФМС (Федеральная миграционная служба) России по Вологодской области. - ФНС (Федеральная налоговая служба) России по Вологодской области. - Управление Роспотребнадзора Вологодской области. - Другие 	<ul style="list-style-type: none"> - Департамент дорожного хозяйства и транспорта Вологодской области; - Департамент труда и занятости Вологодской области; - Департамент здравоохранения Вологодской области; - Департамент культуры и туризма Вологодской области; - Департамент образования Вологодской области; - Департамент физической культуры и спорта Вологодской области; - Департамент социальной защиты населения Вологодской области; - Департамент финансов Вологодской области; - Департамент стратегического планирования - Другие 	<ul style="list-style-type: none"> - Город Вологда - Город Череповец - Бабаевский район - Бабушкинский район - Белозерский район - Вашкинский район - Великоустюгский район - Верховажский район - Вологодский район - Вожегодский район - Вытегорский район - Грязовецкий район - Кадуйский район - Кичменгско-Городецкий район - Кирилловский район - Междуреченский район - Никольский район - Нюксенский район - Сокольский район - Сямженский район - Тарногский район - Тотемский район - Усть-Кубинский район - Устюженский район - Харовский район - Чагодощенский район - Череповецкий район - Череповецкий район - Шекснинский район

В целом общественные советы на территории области осуществляют свою деятельность по нескольким направлениям. Они реализуют общественный контроль за органами власти и сотрудничают с ними, занимаются законотворческой, экспертной, проектной работой. Особую значимость приобретает их деятельность по организации мониторинга качества услуг в социальной сфере. Такую задачу поставил перед общественными советами Президент РФ В. Путин. В Вологодской области подобная работа проводится с 2015 года. В частности, функции по организации и выполнению независимой оценки каче-

ства услуг, оказываемых медицинскими организациями, возложены на Общественный совет при департаменте здравоохранения. Члены данного совета утверждают перечень медицинских организаций, в отношении которых проводится независимая оценка, анализируют общедоступные сведения, размещенные на официальных сайтах в сети Интернет, информационных стендах на территории больниц и поликлиник, а также обрабатывает анкеты, которые пациенты заполняют анонимно. В 2016 г. независимую оценку провели в отношении 51 медицинской организации. На основе анализа анкет пациентов сформирован рейтинг организаций здравоохранения региона⁸⁴.

Еще одним направлением работы общественных советов является взаимодействие с некоммерческими организациями (НКО) и обмен положительными практиками друг с другом. К примеру, Советы оказывают информационно-консультативную поддержку и обеспечивают сопровождение в рамках оформления и дальнейшего выполнения гранта НКО и т.п.

В целом общественный совет – представительное формирование, внутри которого идет консолидация всех усилий инициативных граждан ради решения остросоциальных проблем региона. Наличие же столь внушительного числа советов позволяет сделать вывод о достаточно высокой зрелости и готовности общества в части улучшения качества жизни на уровне и города, и села⁸⁵.

Самой активной, независимой и наиболее заметной частью гражданского общества выступают некоммерческие организации. Эти организации стремятся оказать влияние на органы власти, входят в состав общественных советов, палат, формируют общественное мнение и информируют граждан, СМИ, представителей органов власти по отдельным проблемам, оказывают общественно полезные услуги. Они разрабатывают уникальные методики работы с самыми разными категориями населения, не только помогая людям решать их проблемы, но и раскрывая человеческий потенциал, пробуждая гражданскую

---

⁸⁴ В Вологодской области оценят качество оказанных услуг в 84 медицинских организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://depzdrav.gov35.ru/729/news/2017/>

⁸⁵ Доклад о развитии институтов гражданского общества Вологодской области за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.op35.ru/>

инициативу⁸⁶. Во многих источниках некоммерческие организации называют «третьим» сектором.

Как отмечают эксперты, история современного периода развития «третьего» сектора в России начинается только с 2000-х годов⁸⁷. В настоящее время наиболее всестороннее изучение этого института ведет Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ Высшей школы экономики. Работы И.В. Мерсиановой, Л.И. Якобсона, В.Б. Беневоленского, И.И. Краснопольской и др. богаты эмпирическим и теоретическим материалом, который позволяет ученым более содержательно изучать и обоснованно оценивать состояние российских некоммерческих организаций.

В законодательные источники понятие «некоммерческая организация» впервые было введено Верховным Советом СССР в 1991 г., а в 1994 г. закреплено в Гражданском кодексе⁸⁸ РФ. В 1996 г. принят Федеральный закон «О некоммерческих организациях», регулирующий основы их деятельности на территории России. Так, в качестве НКО признаются юридические лица, которые создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Главная особенность НКО – отсутствие в качестве основной цели работы извлечения прибыли. Такие организации способны осуществлять предпринимательскую деятельность только в том случае, если она служит достижению целей, ради которых они созданы⁸⁹. Законом выделяются несколько организационно-правовых форм НКО (табл. 2.2).

---

⁸⁶ Региональное гражданское общество: динамика развития: монография / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.

⁸⁷ Грищенко Ю. И. Этапы становления некоммерческих организаций в России // Некоммерческие организации в России. – 2012. – № 5. – Режим доступа: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>

⁸⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс

⁸⁹ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция 2016 г.) // КонсультантПлюс.

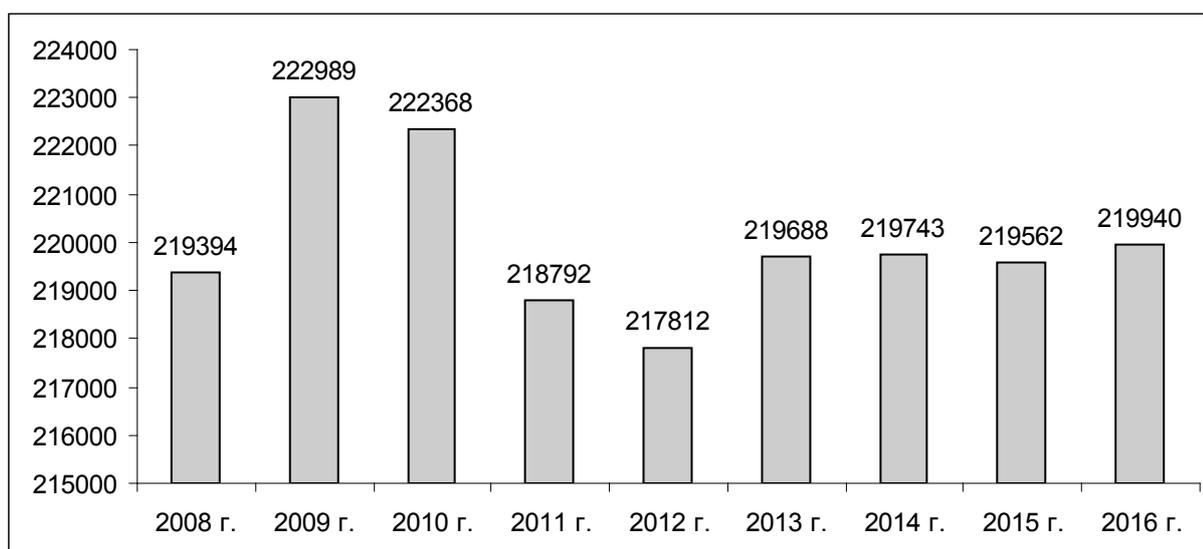
Таблица 2.2. Структура НКО в России в разрезе основных организационно-правовых форм деятельности (на 1 января 2017 г., в %)

Организационно-правовая форма	Доля в общем числе, в %
Общественные и религиозные организации	58
Автономные некоммерческие организации	10
Некоммерческие партнерства	8
Фонды	8
Учреждения	7
Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы)	4
Коллегии адвокатов; территориальные общественные самоуправления; общины малочисленных народов; казачьи общества	5
Источник: составлено авторами по данным: Россия в цифрах. 2017 : краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – С.168.	

По состоянию на январь 2017 г. первое место в их структуре занимали общественные и религиозные организации – 58%, второе место – автономные некоммерческие организации – 10%, на третьем месте находятся некоммерческие партнерства и фонды – по 8%. Наименьшую долю составляют территориальные общественные самоуправления, коллегии адвокатов, общины малочисленных народов и казачьи общества – в совокупности не более 5%.

Для того чтобы оценить уровень развития сектора некоммерческих организаций, рассмотрим изменение их количества. Государственную регистрацию, учет и сводную отчетность общественных объединений и иных некоммерческих организаций осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России). Однако здесь имеются определенные сложности. В реестр включены, к примеру, политические партии с региональными представительствами, что не соответствует перечню организационно-правовых форм НКО по Гражданскому кодексу. В реестр входят также государственные корпорации по атомной энергии («Росатом»), по космической деятельности («Роскосмос»), по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции («Ростех») и др., в том числе «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Динамику развития некоммерческого сектора по данным ведомства можно рассматривать с 2008 г. (так как с этого периода стала представляться в Минюст отчетность о деятельности НКО). Данные о количестве НКО в 2008–2016 годах приведены на рис. 2.1.

Рисунок 2.1. Динамика численности организаций некоммерческого сектора в Российской Федерации в 2008–2016 гг.

Источник: Россия в цифрах. 2008–2017 гг.: краткий статистический сборник / Росстат

Как видно, к концу 2016 г. число организаций некоммерческого сектора, незначительно увеличившееся за прошедшие девять лет, достигло 219 940 единиц, темпы роста составили менее 1%.

В целом положение выглядит стабильно, хотя и наблюдается некоторое снижение численности НКО в 2010–2013 гг. Можно допустить, что это связано с ужесточением порядка регистрации и отчетности некоммерческих организаций перед контролирующими и регистрирующими государственными органами, что не рассматривается как негативная тенденция, поскольку данные меры государства позволили ликвидировать большое количество «мнимых» некоммерческих организаций, которые реально не осуществляли свою деятельность⁹⁰. На сокращение темпов роста численности НКО оказало также заметное влияние принятие в 2012 г. закона об «иностранных агентах». Повлияло на это и добровольное прекращение деятельности НКО по причине недостатка ресурсов в условиях острого финансового дефицита и низкого уровня материальной базы. Как демонстрируют исследования, большинство объединений граждан не обладают необходимыми ресурсами: лишь менее 20% НКО хватает средств на осуществление своих программ; столько же балансируют

⁹⁰ Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>

на грани выживания. Во многом в связи с этим большая часть юридически зарегистрированных некоммерческих организаций прекращают свою деятельность, формально продолжая числиться в реестре Министерства юстиции⁹¹.

Росстатом проводится выборочное обследование некоммерческих организаций, работающих в статусе социально ориентированных организаций (СО НКО). Данный статус был введен в 2010 г., а результаты наблюдений в статистике публикуются с 2012 г. Анализ распределения СО НКО по видам деятельности за 2012 – 2016 гг. показывает, что они работают по направлениям, которые отличаются довольно большим разнообразием (табл. 2.3).

Из данных таблицы видно, что основная часть СО НКО занимаются деятельностью в области физической культуры, спорта; а также образования, просвещения, науки. Данная тенденция отражает освоение этими организациями образовательных функций, предоставление ими обучающих услуг по своим профильным направлениям. Например, практика предоставления обучающих услуг широко распространена в секторах, напрямую не относящихся к сфере образования, таких как социальная защита, медицина, управление жилищным фондом, развитие предпринимательства и другие⁹². Значимое место в общей структуре занимают организации, реализующие услуги в сфере здравоохранения, социальной защиты и поддержки населения.

Таблица 2.3. Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Российской Федерации по видам деятельности* в 2012–2016 гг., единиц

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности	7897	13174	36568	42658	29993
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	11162	35241	59399	59953	28394
Содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи	6478	28181	46748	42372	18894
Другие виды социальной поддержки и защиты граждан	9630	19743	19692	18616	18266
Благотворительная деятельность	5811	12468	14856	15535	16249
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	4171	24391	48919	48645	15591

⁹¹ Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. – 2015. – № 6. – С. 52-57.

⁹² Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России [Электронный ресурс] / АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа «Циркон»). 2009. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/6d1/090206.pdf>

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	4817	25936	48888	48627	15019
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности	4125	25579	50858	50455	13163
Содействие благотворительной деятельности	3099	8816	10781	11194	9894
Оказание социальных услуг населению в сферах деятельности социально ориентированных НКО	-	-	-	-	9793
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации	2471	3871	22459	22694	9499
Деятельность в области добровольчества	2360	7486	9669	10194	9477
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	3852	7492	7718	7504	9451
Социальная адаптация инвалидов и их семей	2404	9631	11243	9818	6664
Поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций	2490	3546	3764	4282	6476
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	2500	9491	11030	9587	6072
Охрана окружающей среды и защита животных	2028	4424	4041	4005	4776
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	1843	8664	10231	8683	4480
Антикоррупционная деятельность, включая содействие формированию в обществе активного неприятия коррупции	377	514	18427	18344	3713
Профилактика социально опасных форм поведения граждан, содействие такой деятельности	1714	3588	4608	4675	3428
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе некоммерческим организациям	975	3555	3997	3526	3295
Оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф	1596	3137	5171	4742	2734
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций	1240	2031	3464	3284	2140
Охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений	1192	2305	2166	2109	1819
Увековечение памяти жертв политических репрессий	-	-	-	-	1674
Проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребённых останков защитников Отечества	-	-	-	-	1195
Содействие деятельности по производству и (или) распространению соц. рекламы	481	641	622	766	1093
Участие в профилактике и (или) тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ	-	-	-	-	685

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ	-	-	-	-	634
Содействие повышению мобильности трудовых ресурсов	-	-	-	-	612
Социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов	-	-	-	-	556
Иные виды деятельности	9105	30195	55072	61889	41420
* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности. Источник: Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций в 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru					

Таким образом, итоги выборочного обследования СО НКО, представленные в официальной статистике, показывают заинтересованность этих организаций в реализации социальной политики государства. Предполагается, что прежде всего это вызвано вниманием со стороны государственных органов к привлечению некоммерческих организаций к решению социальных проблем. В подтверждение к сказанному можно привести ряд законодательных актов, принятых в последние годы. Так, Правительством Российской Федерации утверждена «дорожная карта» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» – план мероприятий, призванный способствовать увеличению количества негосударственных участников рынка в социальной сфере в целях повышения доступности и качества оказываемых услуг и оптимизации бюджетных расходов. «Дорожная карта» содержит комплекс из 44 мероприятий, намеченных к реализации в 2016–2018 гг. К 2018 г. количество регионов, имеющих программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, должно вырасти до 80-ти, а доля некоммерческих организаций на рынке социального обслуживания должна составлять не менее 10%⁹³.

Следующим шагом Правительства РФ в направлении использования потенциала некоммерческого сектора стало утверждение в октябре 2016 г. переч-

⁹³ О плане мероприятий («дорожной карте») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

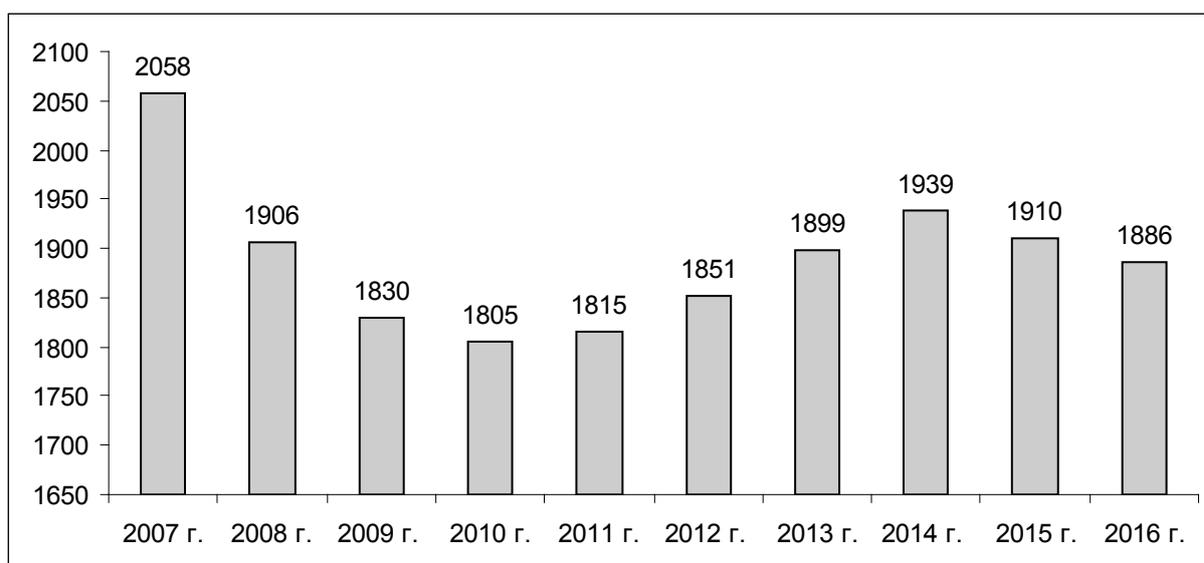
ня общественно полезных услуг, оказываемых организациями, вошедшими в реестр некоммерческих организаций – исполнителей данных услуг, и критериев оценки их качества. К общественно полезным услугам относятся социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-трудовые, услуги по реабилитации и социальной адаптации инвалидов, по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, услуги в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования, услуги по профилактике социально значимых заболеваний и пр. В результате для НКО, получивших особый правовой статус, станут доступны как минимум на два года финансовые ресурсы, выделяемые государством на социальные цели, что обеспечит более высокий уровень их работы и материального благополучия.

Отметим, что российский некоммерческий сектор в современных условиях становится активным участником социально-экономического процесса не только на федеральном, но и на региональном уровне. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь необходимо осуществлять в регионах, что понимает и Правительство РФ. «Регионам предстоит внести изменения в свои госпрограммы с конкретными мероприятиями и показателями по секторальным направлениям образования, здравоохранения и соцподдержке, для привлечения к решению задач социально ориентированных некоммерческих организаций. Необходимо также провести мониторинг НКО, работающих в социальной сфере, чтобы выявить проблемы и на их основе принять точечные решения на регламентной базе регионального уровня», – отметил врио директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России Артем Шадрин в выступлении на Гражданском форуме⁹⁴.

Оценить уровень развития НКО в регионе возможно на основе анализа статистической информации об их количестве. Рассмотрим это на примере Вологодской области (рис. 2.2).

---

⁹⁴ Выступление врио директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России А. Шадрин на Гражданском форуме, г. Новосибирск, июнь 2016 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depino/20160906>

Рисунок 2.2. Динамика численности организаций некоммерческого сектора в Вологодской области в 2007–2016 гг.

Источник: Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

По состоянию на конец 2016 г. в региональном реестре Минюста России учтено по Вологодской области 1886 некоммерческих организаций. Их количество с 2007 г. сократилось на 8%. Причем в 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается сокращение общего количества учтенных в реестре некоммерческих организаций на 1,27%. Как уже говорилось ранее, это не следует оценивать, как негативную тенденцию, поскольку наиболее важным в современных условиях является не увеличение численности зарегистрированных организаций, а улучшение качества и эффективности их деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что, так же как на федеральном уровне, в Вологодской области взят курс на развитие социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 1721 тыс. таких организаций, в 2011 г. – 1142 тыс., т.е. рост составил около 66%⁹⁵, что, с небольшим отставанием, соответствует тенденциям развития по России в целом.

В 2014–2015 гг. большая доля таких организаций области работала в сфере образования и науки, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья, культуры и искусства, улучшения морально-психологического состояния граждан и

⁹⁵ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

духовного развития личности (табл. 2.4). В качестве примера СО НКО региона, активно работающих и получающих поддержку власти, можно привести следующие: Вологодское отделение Общества «Знание» России; Вологодское региональное патриотическое общественное движение «Деревня – душа России»; Благотворительный фонд «Дорога к дому»; Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России»; НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив» и др.

Таблица 2.4. Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций по видам деятельности в Вологодской области* в 2014–2015 гг., единиц

Направление деятельности СО НКО	Количество СО НКО, указавших вид деятельности, ед.	
	2014 г.	2015 г.
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	831	817
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	693	695
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности, содействие такой деятельности	700	689
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	680	668
Деятельность в области физической культуры и спорта	501	548
Деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан РФ	568	525
Благотворительная деятельность и содействие благотворительной деятельности	381	367
Социальная поддержка и защита граждан	391	349
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ	253	260
Антикоррупционная деятельность	238	237
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	287	227
Социальная адаптация инвалидов и их семей	289	227
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства, детства	268	212
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	118	167
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, помощь пострадавшим от стихийных бедствий, иных катастроф	179	158
Деятельность в области добровольчества	166	156
Иные виды деятельности	1027	809

* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности.
 Источник: Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

В Вологодской области в 2015 году социальные услуги от СО НКО получили более 208 тыс. чел. или 17,4% населения, а благотворительную помощь в денежной форме – более 56 тыс. человек⁹⁶ (в целом по России – соответственно свыше 26 млн. и около 8 млн. человек).

Финансовая поддержка предоставляется некоммерческим организациям в рамках подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2018 годы» государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2018 годы», утвержденной постановлением Правительства области от 28 октября 2013 г. № 1102.

По данным реестра СО НКО – получателей поддержки Правительства Вологодской области – количество таких получателей в 2016 г. составило 70 единиц против 64 единиц в 2013 году. Финансовая поддержка проектов в 2013 году оказана на общую сумму 21 936,1 тыс. рублей; в 2014 году поддержан в общей сложности 71 общественно полезный проект на общую сумму 23 657,1 тыс. рублей; в 2015 году – 93 проекта на общую сумму 24 735,0 тыс. рублей, в первом полугодии 2016 года – 70 общественно полезных проектов на сумму 14 850,0 тыс. рублей, из них более 30% направлены на предоставление социальных услуг и адресной помощи населению⁹⁷.

Проведенный нами анализ состояния некоммерческого сектора в России показал наметившийся тренд на развитие. Наблюдается устойчивый рост государственного финансирования НКО, социально ориентированные некоммерческие организации подключаются к выполнению государственного заказа на оказание социальных услуг.

Таким образом, на современном этапе российской истории гражданское общество имеет как победы, так и поражения. Их корни – в противоречивости

---

⁹⁶ Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

⁹⁷ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Правительства Вологодской области (за период 2012–2016 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/1a9/Реестр%20СО%20НКО%202012-2016>.

самой системы государственного управления и в противоречивости российского общества, которое по своей ментальности и опыту живущих ныне поколений было и остается советским, но вынуждено адаптироваться к новым, современным, динамичным условиям жизни.

Об этом мы порассуждаем в следующих главах монографии. А пока что отметим, что победы российского гражданского общества и власти, приложившей к его развитию немало усилий, состоят в том, что появились и продолжают существовать соответствующие институты, приняты регулирующие их деятельность законы. Однако поражение заключается в том, что, «благодаря» этим же законам, институты гражданского общества по-прежнему испытывают комплексные проблемы, ограничивающие их эффективность. Победы гражданского общества в том, что о его важности вообще говорят, власть признает это (а ведь могло бы быть иначе), но поражение в том, что многие установки Президента РФ остаются невыполненными и продолжают носить декларативный характер. Победа в том, что институты гражданского общества успешно решают проблемы населения, но поражение в том, что в их компетенции (как мы покажем далее) находятся далеко не самые главные из них. Победа в том, что консолидационный потенциал российского общества сохраняется (это отчетливо показали события «крымской весны»), но поражение в том, что его вновь и вновь сводят на «нет» экономические кризисы. Победа в том, что в России существуют и развиваются некоммерческие организации самого разного толка, однако поражение в том, что это развитие носит во многом вынужденный характер (как отмечают некоторые эксперты, «небывалый рост фондов и инициатив, помогающих детям, старикам, бездомным животным, распространение волонтерских движений – это для нас одновременно и хорошие, и плохие новости. Плохие – потому что мы сами делаем за государство его работу, разочаровавшись в его дееспособности. Хорошие – потому что гражданское общество у нас все-таки есть»⁹⁸).

---

⁹⁸ Буев М. Аполитичное гражданское общество. Благотворительность в России корректирует провалы государства // Газета «Ведомости». – 2016. – 28 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/11/28/667126-apolitichnoe-grazhdanskoe>

Так или иначе, при всех победах и поражениях на пути восстановления гражданского общества в постсоветский период не стоит забывать о том, что главной жертвой 1990-х стали простые люди, граждане. И именно они – простые люди, широкие слои населения (а вовсе не законы, палаты и советы) являются фундаментом гражданского общества. Поэтому следующую главу мы посвящаем тому, что произошло с людьми, с их психологическим самочувствием, социальными установками и гражданской активностью.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Общество «травмы»: причины, масштабы, последствия

Первый вопрос: почему для характеристики постсоветского общества мы используем такое понятие, как «травма»? В современной медицинской и психиатрической литературе термин «травма» понимается как рана, появляющаяся в сознании в результате эмоционального шока, настолько сильного, что он нарушает «осознание времени, себя и мира», и позже отражающаяся в снах и воспоминаниях⁹⁹.

Культурная травма, в отличие от описанной психологической, создается, а не рождается¹⁰⁰. Н. Смелзер определяет культурную травму как «захватывающее и подавляющее событие, которое, как считается, подрывает или подавляет один или несколько ключевых элементов культуры или культуру целиком»¹⁰¹. П. Штомпка отмечает, что изменения в обществе приобретают травматогенный характер, если они происходят неожиданно, в очень короткое время, охватывают одновременно различные области общественной жизни и нормативно-ценностную сферу¹⁰².

Появление в обществе симптомов травмы зависит от двух групп факторов, исполняющих посредническую роль: от доступных схем интерпретации (определения ситуации, рамок отношения, стереотипов) и тех внутренних запасов, которыми обладает индивид, группа, среда, общество и которые могут оказывать свое воздействие, увеличивающее или уменьшающее болезненность травмы. Следовательно, речь идет о различном восприятии ситуации – как увеличения шансов на будущее или ухудшения положения своей социальной группы. Индивидуальная или групповая способность к адаптации к трудным ситуациям, возможность справиться с возникающими проблемами и угрозами

⁹⁹ Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 122.

¹⁰⁰ Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J. C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 31–59.

¹⁰¹ Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J. C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 38.

¹⁰² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. СМ. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 481–482.

зависят от того, каким финансовым, социальным и культурным капиталом обладают эти люди или группы.

П. Штомпка выделяет следующие симптомы травмы в общественном поведении:

- низкий уровень доверия к социальным институтам и другим гражданам;
- пассивность, апатия, ощущение своего бессилия (показателем здесь может служить отказ от участия в выборах или отсутствие интереса к общественным делам);
- сокращение временной перспективы по отношению к прошлому;
- ностальгия о прошлом, идеализация действий своей группы, особенно в качестве противопоставления нынешней кризисной ситуации;
- состояние беспокойства, тревожное настроение;
- появление горячих массовых дискуссий, споров, а также мобилизация социальных движений в качестве реакции, как правило, чрезмерной, неадекватной по отношению к вызвавшему ее единичному или исключительному событию¹⁰³.

Многие российские ученые использовали идеи парадигмы травмы: экономисты О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, политик Ю.А. Красин, социологи М.К. Горшков, Ю.А. Левада, Н.Е. Покровский, В.А. Ядов, культурологи В.А. Межуев, О.Н. Смолин и другие¹⁰⁴. Парадигма травмы широко привлекалась в России 1990-х гг. для интерпретации негативной реакции значительной части населения на радикальные социально-экономические перемены.

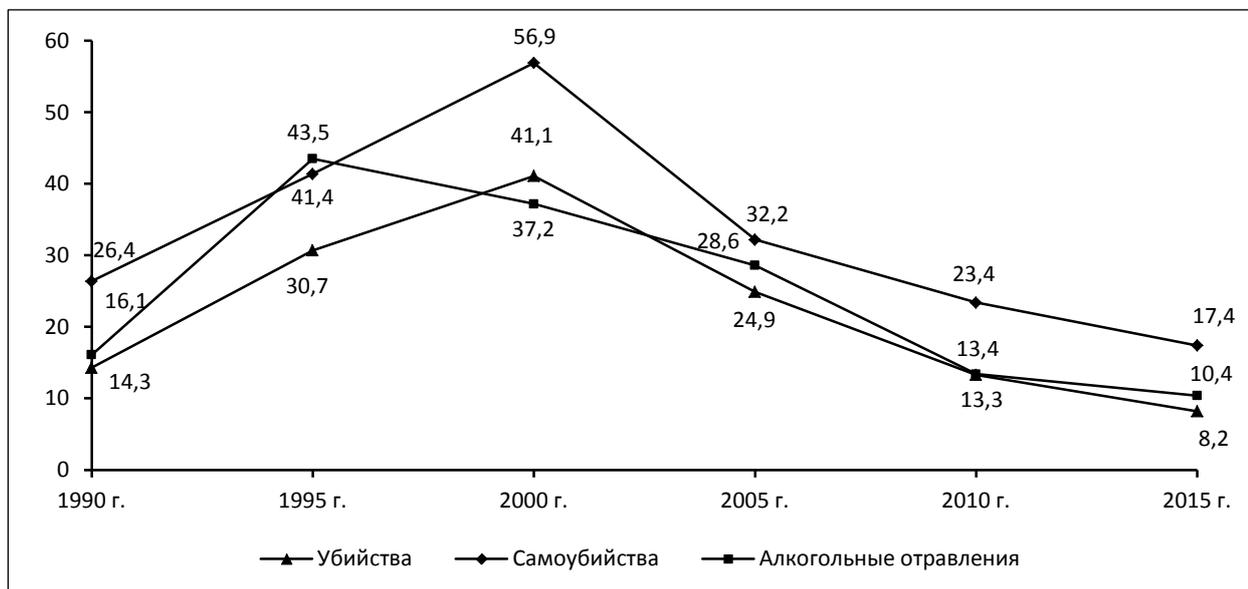
Травмой для российского общества послужил распад Советского Союза. Что произошло с обществом? Оно оказалось деморализованным тем, что ценности и идеология, существовавшие целое поколение, не просто изменились, а стали противоположными. В 90-е это ярко отразилось на скачке частоты убийств, самоубийств и многих других социальных патологий (рис. 3.1).

---

¹⁰³ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 484.

¹⁰⁴ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – С. 19.

В 2000-е годы этот скачок был нейтрализован. Отчасти потому, что начал восстанавливаться хотя бы какой-то порядок. Отчасти от того, что неадаптированные слои населения стали попросту «уходить со сцены», а им на смену приходили новые поколения.

Рисунок 3.1. Уровень смертности от убийств, самоубийств и алкогольных отравлений в России, на 100 тыс. нас.

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики.

Спецификой культурной травмы российского общества, по мнению Ж.Т. Тощенко, является сильное влияние культурного наследия российского (включая советское) прошлого, что привело к следующим последствиям: доверие к власти полностью не восстановилось, а процессы социально-экономического роста в стране оказались во многом имитационными. Значительная часть россиян и сейчас находятся в состоянии апатии, безразличия к происходящему, т.к. они не имеют рычагов влияния на власть и не доверяют ей. Этот вывод полностью вписывается в концепцию травмы Штомпки, который считал, что результатом культурной травмы может быть как разрушение культуры, так и культурная реконструкция (в зависимости от уровня адаптации к травме и других условий).

Определяя травму как двойственный феномен, Ж.Т. Тощенко отмечает, что современное российское общественное сознание становится показателем крайне противоречивых изменений во всех сферах общественной жизни – как

объективных, так и субъективных¹⁰⁵. Как полагает ученый, острые противоречия стали наглядно проявляться в девяностые годы, после вступления России в рыночную экономику, которое усугубило процессы деформации общественной жизни, породило новые расколы общественного сознания, сделав антиномичность и травмированность «характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России»¹⁰⁶.

Ж.Т. Тощенко считает, что при анализе российской травмированности следует исходить из того факта, что изменения социальных институтов, процессов скорее имитируются, нежели они реально трансформируются: «Одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе и в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях – имитацией на всех уровнях организации общественной жизни»¹⁰⁷. Ж.Т. Тощенко называет эти феномены гипертрофированной имитацией: «... Имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества – и политику, и экономику, и культуру, и социальную жизнь. Т. е. происходит чудовищный, гигантский по своим масштабам процесс...», который автор определяет как парадоксальность и кентавризм. Он дает такую интерпретацию имитации: «подделка, правдоподобие, причем нередко (но не только) умышленная, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности»¹⁰⁸.

Парадоксы и кентавризмы получили мощный толчок к развитию в период краха СССР и последующих трансформаций российского общества в 1990-е гг. «Действие этих феноменов часто ведет к потрясениям, изменениям в судьбах миллионов людей, деформирует общественное сознание, порождает деструктивные последствия. Это наглядно продемонстрировала постсоветская Россия, породив множество таких образований, которые, казалось, выпадают из логики общественного развития»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – С. 14.

¹⁰⁶ Там же. С. 17.

¹⁰⁷ Там же. С. 314.

¹⁰⁸ Там же. С. 315.

¹⁰⁹ Там же. С. 655.

Поскольку исходной базой имитации, по мнению Ж.Т. Тощенко, является «отсутствие четко очерченной стратегической цели в развитии общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов»¹¹⁰, широкое распространение имитации свидетельствует о том, что страна развивается в неизвестном направлении. Имитируется управленческая деятельность на благо страны, а на самом деле реализуются частные интересы.

А что такое парадоксы общественного мнения? Отсутствие вектора или, попросту говоря, когда непонятно, что такое хорошо и что такое плохо. По мнению В.А. Ядова, категории «модернизация», «переходный период», «переходное общество» явно не выражают существа происходящих в России изменений, потому что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределен. Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагрузки», – понятие трансформации¹¹¹.

Особенность российского трансформирующегося общества не в том, что оно преобразуется (преобразуется вся миросистема), но скорее в том, что мы находимся в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса».

Ведь «в силу многообразия и особенностей процесса трансформации, охватившего политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни общества России, пока не представляется возможным рассмотреть и проанализировать этот процесс в целом с достаточной степенью глубины и тем более выявить его основную направленность даже в качестве тренда»¹¹².

Однако сейчас мы можем констатировать, что выделенные П. Штомпкой признаки травмы полностью соответствуют процессам, сопровождавшим смену общественно-экономической формации в России в 1990-х гг., а именно: ухуд-

---

¹¹⁰ Там же. С. 316.

¹¹¹ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Социология и современность. – 2003. – Т. 1. – С. 75–90.

¹¹² Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-transformiruyuschemsya-obschestve-sotsiogruppye-predpochteniya>

шению условий жизни и появлению новых форм риска и угрозы (безработица, рост социального неравенства, снижение социального обеспечения и ослабление патерналистской роли государства). Социальные группы стали обладать различными жизненными шансами, что закрепляло все более растущее неравенство и усугубляло проблемы, с которыми сталкивались малообеспеченные слои россиян. Они были вынуждены искать новые пути решения проблем и пересматривать свое отношение к коммунистическим идеалам прошлого. Критика существующих и пропаганда новых ценностей, повышение привлекательности практик, противоречащих укоренившимся ценностям, – вот индикаторы изменений ценностно-нормативной системы российского общества.

Изменение ценностно-нормативной системы

По данным исследований ценностей населения на материалах второго раунда ESS (2004–2005 гг.)¹¹³, в 2000-х годах россиян отличала от жителей других европейских стран более высокая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства; у них были слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности и менее свойственны склонность к риску, стремление к веселью и удовольствиям¹¹⁴. Было более проявлено у россиян и стремление к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию. Нормативно-ценностная система носила индивидуалистический характер, что проявлялось также в низком рейтинге таких ценностей, как равенство, справедливость, толерантность.

Сочетание высокой значимости успеха и богатства с низким уровнем риска и готовностью к изменениям говорит о том, что россияне всё ещё полагаются на государство, не желают затрачивать силы на достижение успеха. Им хочется, чтобы все случилось, как в сказке, «по щучьему велению».

При сломе советской патерналистской системы государство полностью переложило свои социальные обязательства на плечи отдельного человека, и

---

¹¹³ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 3. – С. 5-22.

¹¹⁴ Там же. С. 19-22.

это привело к росту индивидуализма как чувства личной ответственности индивида за свое благополучие и благополучие своей семьи¹¹⁵. Сдвиг российского общества в сторону конкурентных ценностей индивидуального успеха, власти и богатства был чрезмерным, и установившийся ныне баланс между ценностями конкурентного индивидуализма и солидарности не оптимален.

По данным мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня»¹¹⁶, в ядро ценностей россиян (ценности, поддерживаемые более 57% населения) в 1990–2000-е годы входили такие универсальные, общечеловеческие ценности, как порядок, общительность и семья. Для большинства россиян эти базовые ценности были и остаются надежной защитой от социальных потрясений и основой взаимодействия всех членов общества. Напротив, властность и своевольность как ценности выполняли роль конфликтогенной периферии. Они отвергались большинством россиян.

По данным мониторинга ВолНЦ РАН¹¹⁷, население Вологодской области отдает приоритет следующим ценностям: счастливая семейная жизнь, здоровье (физическое и психическое), материальная обеспеченность, любовь, наличие хороших и верных друзей (табл. 3.1). Сфера личной жизни является более важной, чем сфера профессиональной самореализации. В иерархии терминальных ценностей доминируют в основном конкретные виды (счастливая семейная жизнь, здоровье, материальная обеспеченность, наличие друзей), среди них преобладают социальные ценности. Таким образом, для населения Вологодской области значимы «ежедневные» ценности, которые наиболее просты и понятны в качестве жизненных смыслов и в целом более доступны для реализации.

---

¹¹⁵ Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/35.html#5>; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78-87.

¹¹⁶ Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (1990 – 2002 гг.) // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 120-159.

¹¹⁷ ВолНЦ РАН регулярно проводит опросы общественного мнения. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Мониторинг общественного мнения проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Мониторинг общественного психического здоровья проводится один раз в два года.

Таблица 3.1. Рейтинг терминальных ценностей населения Вологодской области

Ценности	Средний балл	Место в жизни
<i>Конкретные ценности</i>		
Здоровье (физическое и психическое)	4,3	1 – 2
Счастливая семейная жизнь	4,3	1 – 2
Материальная обеспеченность	4,2	3
Наличие хороших и верных друзей	4,1	4
Интересная работа	3,8	7 – 8
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	3,7	9 – 10
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	3,6	11 – 16
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	3,5	17
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	3,6	11 – 16
<i>Абстрактные ценности</i>		
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	4,0	5
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	3,9	6
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	3,8	7 – 8
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	3,7	9 – 10
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	3,6	11 – 16
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	3,6	11 – 16
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	3,6	11 – 16
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	3,6	11 – 16
Творчество (возможность творческой деятельности)	3,3	18
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, март 2015 г.		

К наименее значимым ценностям-целям респонденты относят красоту природы и искусства, общественное признание, творчество. Нижние позиции в рейтинге ценностей занимает интересная работа, возможно, вследствие подмены ее ценностью продуктивной и активной деятельной жизни. Развитие себя как личности не имеет такой высокой значимости, как создание микросоциума (семья, друзья, работа).

Доминирующими инструментальными ценностями названы следующие: ответственность, честность, исполнительность (дисциплинированность), аккуратность (табл. 3.2). Наименее ценны для всех терпимость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других. Не придают особого значения независимости и широте взглядов, а также твердой воле и смелости в отстаивании своего мнения, взглядов.

Таблица 3.2. Рейтинг инструментальных ценностей населения Вологодской области

Ценности	Средний балл	Место в жизни
<i>Ценности общения</i>		
Честность (правдивость, искренность)	4,1	1 – 2
Воспитанность (хорошие манеры)	4,0	3 – 5
Жизнерадостность (чувство юмора)	3,9	6 – 10
Чуткость (заботливость)	3,9	6 – 10
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	3,8	11 – 14
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	3,7	15 – 16
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	3,7	15 – 16
Непримиримость к недостаткам в себе и других	3,4	17
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	3,3	18
<i>Ценности дела</i>		
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	4,1	1 – 2
Исполнительность (дисциплинированность)	4,0	3 – 5
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	4,0	3 – 5
Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	3,9	6 – 10
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	3,9	6 – 10
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	3,9	6 – 10
Твёрдая воля (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями)	3,8	11 – 14
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	3,8	11 – 14
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)	3,8	11 – 14
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, март 2015 г.		

Анализ инструментальных ценностей выявляет приоритет ценностей дела (исполнительность, аккуратность, эффективность в делах); принятие других людей доминирует над самоутверждением. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения) располагаются на последних местах в иерархии инструментальных ценностей. Одновременно обращает на себя внимание факт преобладания у респондентов конформистских ценностей (воспитанность, самоконтроль) над альтруистическими (терпимость, чуткость) и индивидуалистическими (независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения). Безусловно, конформное поведение является социально одобряемым, но в то же время мешает утверждению собственного независимого мнения, что в сочетании с отсутствием высоких требований к жизни и высоких притязаний может сформировать стратегии (жизненный сценарий) недостижения успеха.

Потребности человека как часть его мотивационно-потребностной сферы рассматриваются в психологии в качестве одной из основных составляющих личности (А. Маслоу, К. Левин, А.Н. Леонтьев и др.). А. Маслоу полагал, что осмысленной и значительной жизнь людей делает постановка личных целей, отражающих актуальные потребности, организованные в иерархическую систему доминирования. Только удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии (физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности любви), делает возможным осознание потребностей, расположенных выше (потребности самоуважения; потребности самоактуализации)¹¹⁸.

Так, люди выражают желание иметь хорошее здоровье (66%), жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки» (49%), иметь хорошую семью (36%) и хороших детей (31%). Гораздо слабее выражено желание жить в более справедливом и разумно устроенном обществе (26%), жить интересно, реализовать себя (17%), быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие России (14%). Совсем низкий рейтинг у таких потребностей, как открыть собственное дело (9%), устроиться на хорошую работу (6%), стать уважаемым и известным человеком (5%).

Социальное настроение. Кризисное состояние общества, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни, смена ценностей и идеологических представлений, межнациональные конфликты, ломка жизненных стереотипов – всё это существенным образом отражается на психическом состоянии людей и порождает у них стрессы, фрустрацию, тревогу, чувство неуверенности, депрессию.

Важнейшим показателем адаптации населения к кризисным изменениям в экономике является социальное самочувствие. Исследователи отмечают, что под влиянием кризиса в российском обществе происходит становление нового социокультурного механизма формирования отношения к изменяющейся ре-

---

¹¹⁸ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 1999. – С. 187-189.

альности и что важная роль в процессе этих изменений принадлежит социальному самочувствию¹¹⁹.

Социальное настроение как в целом по России, так и в Вологодской области имеет стабильную тенденцию улучшения. Доля россиян и жителей региона, испытывающих положительные эмоции, за период с 2000 по 2016 г. выросла на 36 и на 23% соответственно (с 51 до 87% и с 46 до 68%). Лишь в 2009 г., после того как Вологодская область столкнулась с последствиями мирового финансового кризиса, позитивная динамика данного показателя была прервана: доля людей, характеризующих своё настроение как «прекрасное», «нормальное», «ровное», снизилась на 14 п.п. (с 67 до 53%); удельный вес тех, кто испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску, вырос на 11 п.п. (с 27 до 38%). Но это оказалось кратковременным явлением, и уже с 2010 г. доля людей, позитивно характеризующих свое настроение, продолжила увеличиваться.

В 2016 г., несмотря на экономический кризис и ухудшение материального положения, социальное настроение жителей области оставалось на уровне докризисного 2013 года: доля положительных отзывов достигала 68%, отрицательных – 26-27% (рис. 3.2).

Рисунок 3.2. Динамика социального настроения населения Вологодской области, в % от числа опрошенных*

* Среднегодовые данные мониторинга общественного настроения ВолНИЦ РАН.

¹¹⁹ Баженова Е.Ю., Васьков М.А., Волков Ю.Г. Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса // Россия реформирующаяся: сб. науч. статей / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 228-253.

Психическое здоровье. В 90-х годах прошлого века ухудшились все основные показатели общественного психического здоровья россиян. По данным Министерства здравоохранения РФ, наиболее резко (на 35%) увеличилась заболеваемость непсихотическими формами (невротические, связанные со стрессом, личностные расстройства), которые в наибольшей степени вызваны социальными причинами. По мнению Т.Б. Дмитриевой и Б.С. Положего, с учетом традиционно низкого выявления психиатрическими службами больных с этими видами патологии, реальное число заболевших было многократно выше¹²⁰.

Как отмечала Н.М. Римашевская в конце 90-х годов, «70% населения России живет в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стрессов, вызывающих рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств... Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодёжи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств»¹²¹. В периоды экономических кризисов и резких социальных преобразований наиболее интенсивно происходит рост суицидального поведения молодежи¹²².

Основными причинами ухудшения психического здоровья россиян в 90-х годах стали такие, как стресс из-за радикальных социальных изменений, психологическая неготовность россиян к этим изменениям, последствия социально-экономического кризиса¹²³. Ю.А. Александровский выделяет наиболее распространенные варианты расстройств: чрезмерную тревожность, астенические или депрессивные расстройства, сопровождающие апатию и отчужденность; аффективную неустойчивость; направленную вовне агрессию¹²⁴.

---

¹²⁰ Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.

¹²¹ Римашевская Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/>

¹²² Хуснутдинова З.А. Суицидальное поведение подростков // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 161-163.

¹²³ Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.

¹²⁴ Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 102.

Одной из наиболее актуальных проблем остается далеко не удовлетворительное психологическое состояние российского общества¹²⁵. Несмотря на положительную динамику последнего десятилетия, психическое здоровье российского общества нельзя назвать крепким или устойчивым. Об этом говорит тот факт, что на фоне мировой статистики Российская Федерация по-прежнему остается аутсайдером практически по всем показателям.

Уровень смертности от самоубийств выбран нами в качестве интегрального показателя состояния психического здоровья населения, поскольку данное явление обусловлено широким комплексом социальных и психологических факторов, действующих на каждого человека и формирующих общий психологический климат на определенной территории.

В ходе изучения общественного психического здоровья внимание уделялось также отдельным патологическим и пограничным состояниям, среди которых были выделены депрессия, тревога, неврозы. Одним из аспектов изучения общественного психического здоровья на территории Вологодской области стало также исследование уровня и структуры фрустрируемых потребностей населения.

Анализ взаимосвязи между социально-экономическими условиями и психологическими особенностями населения важен с социологической точки зрения для понимания факторов, детерминирующих динамику общественного мнения. Отслеживание динамики психического здоровья, уровня субъективного благополучия населения позволяет оценить последствия социально-экономических и политических изменений для общественного сознания, определить основные направления профилактики заболеваний населения психическими расстройствами, выработать политику по снижению остроты социальных проблем и уменьшению социального протеста.

Как отразились изменения социально-экономической и политической ситуации на психическом состоянии и уровне счастья населения региона, мы рассмотрели на примере Вологодской области. Для сравнения нами были вы-

---

¹²⁵ Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 32.

браны данные о состоянии психического здоровья и субъективном благополучии до экономических кризисов и во время экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг.

По данным Федеральной службы государственной статистики, динамика заболеваемости психическими расстройствами в Российской Федерации и на территории Вологодской области имеет тенденцию снижения (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Характеристика психического здоровья населения Вологодской области

Территория	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2015	2016 +/- к 2000
<i>Заболеваемость* психическими расстройствами</i>											
Российская Федерация	83,7	67,5	52	49,1	47,7	46,5	44,0	42,9	41,0	- 1,9	- 42,7
Вологодская область	108	62,2	43,5	43,5	36,5	36,2	34,3	31,6	27,6	- 4,0	- 80,4
<i>Заболеваемость* алкоголизмом и алкогольными психозами</i>											
Российская Федерация	130,6	146,2	107,7	96,6	85,7	78,2	64,5	70,8	64,8	- 6,0	- 65,8
Вологодская область	98,8	150,2	104,2	99,9	86,3	71	47,2	70,2	64,3	- 5,9	- 34,5
<i>Смертность от случайных алкогольных отравлений (на 100 тыс. нас.)</i>											
Российская Федерация	25,6	28,6	10,6	10,1	10,7	16,9	15,0	10,4	9,6	- 0,8	- 16,0
Вологодская область	25	38,8	13,3	15,8	14,8	15,2	18,8	13,7	13,0	- 0,7	- 12,0
* Число больных с диагнозом, установленным впервые, на 100 тыс. населения.											
** Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях; на конец года, на 100 тыс. нас.											
Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).											

В динамике заболеваемости от алкоголизма и алкогольных психозов отчетливо выраженные позитивные тенденции отмечаются только с 2005 г. Число пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, зарегистрированных Наркологической службой Российской Федерации в 2016 году, составляет почти 1% общей численности населения, что можно объяснить традиционным для россиян способом ухода от решения проблем с помощью психоактивных веществ, и в первую очередь алкоголя. На объем и частоту потребления алкоголя, его вид оказывают влияние социально-демографические показатели: с возрастом объемы потребляемого алкоголя снижаются; женщины употребляют алкоголь реже мужчин. Из социально-экономических показателей положительное влияние на снижение потребления алкоголя оказывает высшее образование, наличие семьи (мужчины), отсутствие работы¹²⁶.

¹²⁶ Половозрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя / С.А. Максимов, Т.А. Мулрова, Е.В. Индукаева, Г.В. Артамонова // Здравоохранение. – 2017. – № 3. – С. 148-155.

По итогам 2016 г. Вологодская область по уровню заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения находится на 7-м месте среди территорий СЗФО, алкоголизмом и алкогольными психозами – на 8-м, наркоманией – на предпоследнем (табл. 3.4). Указанная тенденция сохраняется с 2014 года.

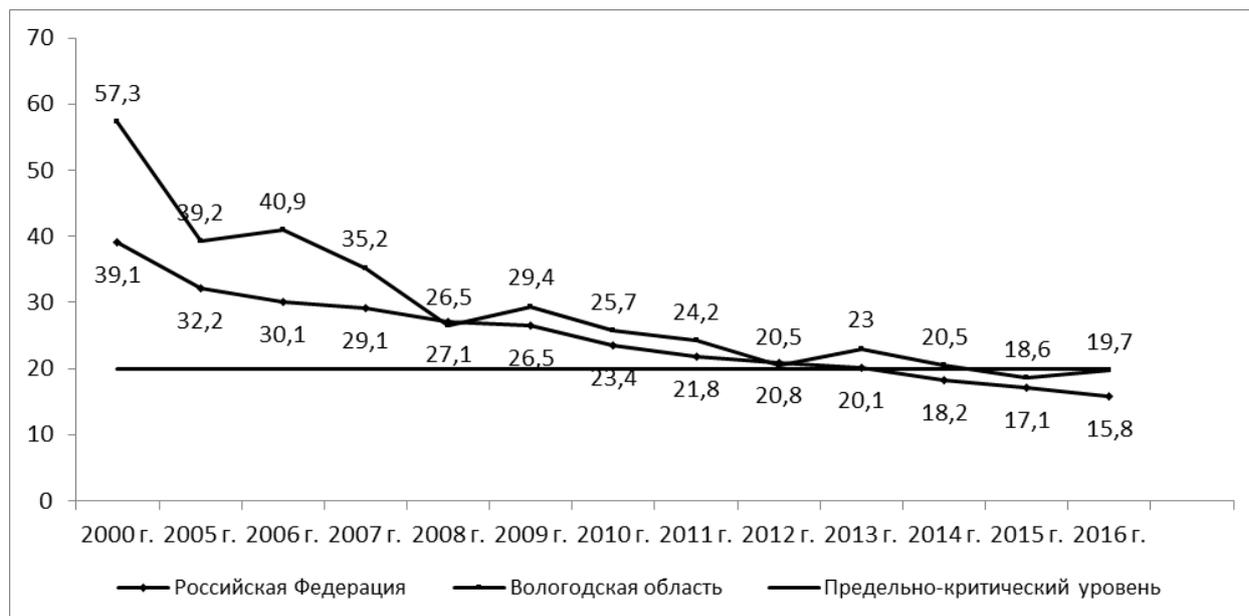
Таблица 3.4. Заболеваемость населения в 2014–2016 годах, на 100 тысяч населения, человек

Территория	Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс нас.								
	Психические расстройства и расстройства поведения			Алкоголизм и алкогольные психозы			Наркомания		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Российская Федерация	44,0	42,9	41,0	74,6	70,8	64,8	14,5	14,1	11,1
Северо-Западный федеральный округ	61,3	52,3	49,7	62,6	59,2	55,6	8,8	9,5	8,9
Республика Карелия	35,4	39,4	35,9	144,3	134,5	123,8	5,2	7,0	7,0
Республика Коми	26,3	26,1	26,5	107,4	93,7	105,7	11,0	17,1	11,0
Ненецкий автономный округ	62,2	50,5	34,2	211,6	144,5	98,1	4,7	4,6	0,0
Архангельская область (без НАО)	20,7	15,8	20,2	72,5	85,8	57,8	6,8	10,0	5,6
Вологодская область	34,3	31,6	27,6	65,6	70,2	64,3	4,5	4,5	4,4
Калининградская область	79,1	48,7	41,5	77,9	83,6	84,6	6,1	6,1	6,5
Ленинградская область	23,0	20,4	20,3	43,8	42,0	41,6	8,9	9,5	8,9
Мурманская область	16,1	11,9	9,1	80,3	97,7	74,1	14,9	14,4	9,2
Новгородская область	88,4	69,0	68,9	108,5	92,8	95,3	10,5	10,7	10,9
Псковская область	47,5	50,5	37,9	110,3	99,7	106,3	11,5	10,6	5,4
г. Санкт-Петербург	100,4	86,7	83,5	30,5	21,9	22,1	9,4	9,3	11,3

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

С 2000 г. по настоящее время смертность от самоубийств в стране и регионе постепенно снижается. За 2000–2016 гг. уровень суицидов в России уменьшился в 2,5 раза, в Вологодской области – в 3 раза (рис. 3.3). Развитию позитивных тенденций способствовала стабилизация политической и социально-экономической ситуации после 2000 г., однако в 2009 г. отмечался небольшой всплеск суицидальной активности и после 2009 г. темпы снижения смертности от суицидов незначительно замедлились, что было связано с негативными последствиями мирового финансового кризиса. Аналогичные тенденции характерны и для Вологодской области, причем на региональном уровне в большей степени проявилось негативное влияние мирового финансового кризиса, а в

2016 г. по сравнению с 2015 г. уровень суицидов немного вырос (с 18,6 до 19,7 на 100 тыс. населения).

Рисунок 3.3. Уровень смертности от самоубийств в России и Вологодской области, на 100 тыс. нас.

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

По данным ВОЗ, самоубийством кончает жизнь в среднем более миллиона человек в год. Самый высокий суицидальный показатель в последнее время отмечен в Литве (44 самоубийства на 100 000 человек населения), самый низкий в Греции (3,7 на 100 000). На каждый завершённый суицид приходится 10–15 суицидальных попыток. Признаками возможного суицида являются такие проявления психических расстройств, как неуверенность в себе, чувство вины, страх, немотивированная агрессия, лабильность настроения¹²⁷.

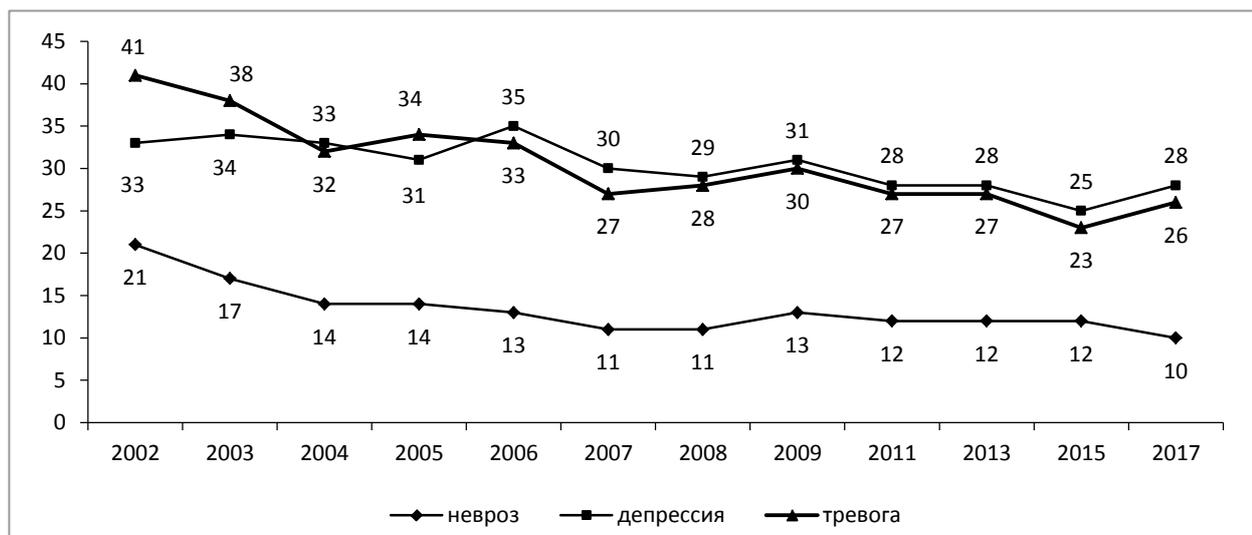
Таким образом, судя по динамике уровня самоубийств на федеральном и региональном уровнях, с 2000 г. в России наблюдается относительно устойчивая тенденция снижения уровня суицидальной смертности, что свидетельствует об адаптации населения к изменившейся политической и социально-экономической ситуации.

Кризисное состояние общества, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни, ломка жизненных стереотипов – все это существенным

¹²⁷ Славин А. Нервные люди // Литературная газета. – 2017. – № 34 (6610). – 30 авг.

образом может отражаться еще на одной составляющей социального самочувствия – эмоционально-психологическом состоянии – в виде проявления симптомов тревожности, депрессии, невроза.

В период с 2008 по 2017 г., несмотря на кризисы, эмоционально-психологический фон в Вологодской области сохраняется стабильным: доля лиц, проявляющих симптомы тревоги, составляет в эти годы 26–28%, депрессии – 28–29%, невроза – 10–11% (рис. 3.4).

Рисунок 3.4. Доля жителей Вологодской области, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза, в % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ВолНЦ РАН.

Обращает на себя внимание значительное сокращение в указанный период удельного веса жителей области, негативно характеризующих свое эмоциональное состояние. Это можно объяснить стабилизацией с середины 2002 г. общественно-политической и социально-экономической ситуации: продолжалось реформирование экономики и социальной сферы, были определены основные направления дальнейшего совершенствования государственного устройства.

Таким образом, несмотря на негативные тенденции в экономике, региональное сообщество не входит в состояние эмоционального напряжения, что свидетельствует о привыкании населения к нестабильной ситуации. Однако тревожной тенденцией является ухудшение оценок эмоционально-психологического состояния в последние годы.

При рассмотрении эмоционально-психологического состояния общества в кризисные периоды представляет интерес выявление особенностей субъективного восприятия ситуации отдельными социально-демографическими группами.

Согласно полученным данным, в высокодоходных группах населения Вологодской области в 2008–2009 гг. в большей степени возросла доля людей, проявляющих признаки тревоги (на 6 п.п.) или депрессии (на 10 п.п., табл. 3.5).

Таблица 3.5. Доля людей, проявляющих признаки тревоги или депрессии, в % от опрошенных

Категория населения	Признаки депрессии					Признаки тревоги				
	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2015 г.	2017 г.
<i>Доходные группы</i>										
20 % наименее обеспеченных	54,8	32,9	36,2	39,5	37,4	39,6	36,8	34,5	36,9	34,8
60 % средне-обеспеченных	46,4	33,8	33,0	23,6	30,8	40,9	27,6	31,3	20,8	28,4
20 % наиболее обеспеченных	27,4	13,6	20,1	12,2	17,3	22,3	15,8	25,8	12,1	15,8
<i>Пол / возраст</i>										
Мужчины до 30 лет	21,8	19,2	20,1	20,7	17,6	19,8	18,7	21,7	19,5	16,2
Мужчины 30-60 лет	33,1	21,3	28,7	21,7	26,5	32,5	25,8	22,4	19,4	20,2
Мужчины старше 60 лет	50,5	48,6	44,2	39,2	43,3	63,2	30,1	30,8	23,2	35,1
Женщины до 30 лет	36,1	16,2	19,1	13,1	14,1	19,2	22,5	30,3	22,2	16,3
Женщины 30-55 лет	47,7	27,7	27,0	21,8	22,3	28,6	30,7	36,5	22,6	28,1
Женщины старше 55 лет	58,4	49,2	47,4	33,4	41,6	61,2	36,4	37,9	27,6	35,8
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.										

Эксперты отмечают, что кризис 2008–2009 гг. в России в большей степени сказался на группах населения с более высокими доходами, но по мере развития кризисные явления затронули широкие слои общества. В Вологодской области изменение социально-экономической и политической ситуации в 2014–2017 гг. также не повлекло за собой резкого ухудшения эмоционального фона, как в 2009 г., среди групп населения с высокими доходами. Вместе с тем кризис в большей степени отразился на группе среднеобеспеченных жителей области (проявления депрессии возросли на 7 п.п., тревоги – 8 п.п.). В 2015 г. проявления симптомов рассмотренных патологических состояний достигли докризисного уровня. Сравнение показателей пограничных состояний у населения области в 2002 и 2017 гг. тоже выявляет тенденцию к существенному улучшению эмоционально-психологического фона.

Часто тревожность и другие проявления психических расстройств вызваны финансовыми и материальными проблемами. Так, среди тех жителей области, у кого денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, в 9 раз больше число лиц с отсутствием симптомов психических расстройств, чем с их наличием (табл. 3.6). А среди тех, у кого денег хватает только на приобретение продуктов питания, это уже равные по численности категории. Лица с указанными симптомами преобладают (в 2,6 раза лица) среди населения, которому денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. Подобная пропорция для данной группы населения была характерна и в 2002 году.

Таблица 3.6. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от материального положения населения, в % от числа опрошенных

	Жители области, не имеющие симптомов тревоги, депрессии или невроза		Жители области, имеющие симптомы тревоги, депрессии или невроза	
	2002 год	2015 год	2002 год	2015 год
<i>Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?</i>				
Все не так плохо и можно жить	43,0	41,6	19,2	11,3
Жить трудно, но можно и терпеть	41,3	37,5	48,3	50,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	7,8	10,6	20,4	25,1
<i>Как бы Вы оценили материальное положение своей семьи:</i>				
Очень хорошее	3,0	2,1	1,3	0,7
Хорошее	14,5	12,6	6,0	8,2
Среднее	57,4	59,6	44,3	45,2
Плохое	19,4	18,2	31,4	30,9
Очень плохое	2,0	2,7	10,3	7,8
<i>Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?</i>				
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	66,0	90,0	34,0	10,0
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	79,0	82,4	21,0	17,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	53,2	72,6	46,8	27,4
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	31,6	51,1	68,4	48,9
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	26,7	27,1	73,3	72,9
* Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.				

Эмоционально-психологическое состояние социума в периоды экономического кризиса существенно отличается в зависимости от рода занятий¹²⁸. Как свидетельствуют данные социологических опросов, среди неработающих жителей Вологодской области в это время распространенность признаков негативных психологических состояний выше. Вместе с тем в 2008–2009 гг. ухудшение показателей психического здоровья наблюдалось и среди работающего населения: доля лиц, отмечающих у себя признаки тревожности, увеличилась на 4 п.п. (с 26 до 30%), депрессии – на 5 п.п. (с 22 до 27%; табл. 3.7). С одной стороны, это связано с опасениями по поводу возможности увольнения. По данным Департамента занятости населения Вологодской области, в регионе в период с января по сентябрь 2009 г. уровень безработицы увеличился с 2,4 до 4,2%. С другой стороны, снижение уровня распространенности признаков тревоги и депрессии среди неработающего населения связано с антикризисными мерами государства, направленными на поддержание уровня доходов людей, потерявших работу. Так, с 1 января 2009 г. произошло полуторакратное увеличение минимального и максимального размеров пособия по безработице – до 850 и 4900 рублей соответственно.

Таблица 3.7. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от рода занятий населения, в % от числа опрошенных

Группы населения по роду занятий	2002	2008	2009	2015	2017
<i>Тревога</i>					
Работающие	34,3	25,9	29,8	20,1	22,1
Безработные	48,6	32,9	30,4	28,3	35,6
В т.ч.: студенты, учащиеся	29,6	17,8	22,1	16,1	16,7
пенсионеры, инвалиды	58,7	38,6	33,0	28,3	35,5
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	46,9	33,3	30,4	30,1	45,3
<i>Депрессия</i>					
Работающие	27,3	21,7	26,7	21,2	21,9
Безработные	55,3	45,5	39,4	39,7	43,2
В т.ч.: студенты, учащиеся	17,0	16,8	15,8	10,7	10,4
пенсионеры, инвалиды	63,4	57,5	48,4	43,8	45,5
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	38,8	40,4	31,9	40,7	51,6
<i>Невроз</i>					
Работающие	15,9	10,1	11,8	11,2	9,3
Безработные	27,1	12,6	14,9	12,4	12,4
В т.ч.: студенты, учащиеся	20,2	15,0	10,5	12,5	6,3
пенсионеры, инвалиды	27,1	12,5	15,7	13,2	11,7
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	22,4	8,8	21,7	10,2	17,9
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.					

¹²⁸ De Moortel D., Thevenon O., De Witte. Working Hours Mismatch, Macroeconomic Changes, and Mental Well-being in Europe // Journal of health and social behavior. 2017. Vol. 58 (2). P. 217-231.

Экономический кризис 2014–2016 гг. в меньшей степени, чем предыдущий, сказался на росте безработицы. Если в 2009 г. по сравнению с докризисным периодом число безработных возросло в 2 раза (с 26 до 52 тыс. чел.), то в 2015 по сравнению с 2014 г. – в 1,2 раза (с 35 до 42 тыс. чел.). Однако следует обратить внимание на тот факт, что изначально число безработных в регионе было выше, а размер пособия по безработице остался на уровне 2009 года. В связи с этим среди безработных наблюдался рост распространенности в 2015–2017 гг. симптомов тревоги (на 8 п.п., с 28 до 36%) и депрессии (на 3 п.п., с 40 до 43%). Среди работающего населения не участились проявления негативных психологических состояний.

Еще одним наглядным отражением кризиса 2008–2009 гг. на психическом здоровье служит выявленное в социологических опросах увеличение распространенности симптомов тревоги и депрессии на клиническом уровне, требующем вмешательства квалифицированного специалиста по охране психического здоровья (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Тревожность и депрессивность среди жителей региона в 2002–2015 гг., в % от числа опрошенных

Уровень тревоги и депрессии	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015	2017	2017 +/- к 2015	2017 +/- к 2002
Субклинически выраженная тревога	37,8	35,4	30,6	31,5	31,3	25,1	27,0	27,9	25,3	24,5	21,3	24,5	+3,2	-13,3
Клинически выраженная тревога	2,5	2,8	2,7	2,7	1,6	1,6	0,9	2,3	1,8	2,1	1,2	1,7	+0,5	-0,8
Субклинически выраженная депрессия	30,3	30,3	29,1	28,5	31,5	26,9	26,1	27,3	24,2	24,6	22,3	25,3	+3,0	-5,0
Клинически выраженная депрессия	2,6	3,0	3,1	2,3	2,9	2,7	2,9	3,3	3,3	3,1	2,4	3,2	+0,8	+0,6
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.														

Субъективное восприятие индивидом окружающей действительности во многом определяется социальными условиями его существования, поэтому состояние его психического здоровья также зависит от таких параметров, как круг

общения, уровень материального благополучия, условия проживания, профессиональная деятельность и т.д.

По данным за 2017 г., признаки психопатологии чаще всего проявляются такими категориями населения, как:

- мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет;
- жители области, состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие отдельно;
- люди без образования или с неполным средним образованием;
- люди, относящие себя к «бедным» и «нищим» слоям населения;
- люди с низкой покупательной способностью доходов;
- пенсионеры, инвалиды, безработные.

С психическим состоянием связано межличностное отчуждение. Нами выявлены слабые отрицательные корреляции частоты встреч и уровня межличностного доверия с субъективными проявлениями невроза ($r=-0,158$), тревоги ($r=-0,192$) и депрессии ($r=-0,267$).

Для всех типов субъективных проявлений расстройств поведения характерна одинаковая тенденция: при их наличии уровень межличностного доверия ниже, а показатели межличностного отчуждения выше (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Частота встреч и межличностное доверие у населения с различными субъективными оценками своего психического состояния

Показатель	Виды психического состояния									
	Невроз		Тревога			Депрессия			Расстройство поведения	
	Нет	Есть	Нет	Субклинически выраженная	Клинически выраженная	Нет	Субклинически выраженная	Клинически выраженная	Нет	Есть
Частота встреч - средний балл	3,43	2,52	3,53	2,82	2,38	3,63	2,64	2,29	3,68	2,68
- количество в месяц, раз	3 раза	1, реже 2 раза	3 раза	1–2 раза	1 раз	3 раза	1, реже 2 раза	1 раз	3 раза	1–2 раза
Межличностное доверие	4,81	4,00	4,87	4,35	4,22	4,92	4,28	4,00	5,00	4,31

Так, для психически здоровых людей (по субъективным оценкам) уровень доверия составляет 5 баллов по 10-балльной шкале, частота встреч – 3,7 балла, или 3 раза в месяц. При наличии проявлений расстройств поведения снижается показатель уровня межличностного доверия до 4,3 балла, а частота встреч сокращается до 2,7 балла, или одного-двух раз в месяц. Минимальные значения показателей доверия наблюдаются при проявлениях невроза и депрессии (по 4 балла), частоты встреч – при проявлениях депрессии (2,3 балла, или один раз в месяц).

Ситуация усугубляется, когда субъективные проявления расстройств поведения соответствуют клинически выраженному уровню. Частота встреч сокращается в 1,5 раза при наличии проявлений клинически выраженной тревоги (с 3,53 до 2,38 балла) и депрессии (с 3,63 до 2,29 балла) и составляет один раз в месяц. Показатели межличностного доверия снижаются на 15% при проявлениях клинически выраженной тревоги, на 25% – при проявлениях клинически выраженной депрессии.

Полученные данные находят подтверждение в психологических исследованиях личности. Д.М. Зиновьева рассматривает «личностную тревожность как интегральную эмоцию, отражающую длительные отчуждающие психические процессы и состояния»¹²⁹. С точки зрения психологии, расстройства поведения, прежде всего тревожность, являются «реальным измеряемым симптомом отчуждения»¹³⁰, а невротический характер тревоги свидетельствует уже о необратимом отчуждении.

На уровень распространенности симптомов негативных психических состояний влияют субъективная оценка людьми своей жизни в целом, оптимистиче- ский или пессимистический настрой, сквозь призму которого они воспринимают окружающую реальность. По данным мониторинга ВолНЦ РАН, счастливые люди в 2,5 раза чаще отмечают, что удовлетворены состоянием собственного

---

¹²⁹ Зиновьева Д.М. Психология отчуждения: монография. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – С. 66.

¹³⁰ Там же. С. 68.

здоровья (68% против 26% чувствующих себя несчастливыми) и здоровья своих близких (62 и 23% соответственно). Каждый второй счастливый человек оценивает состояние своего здоровья как очень хорошее или довольно хорошее. Среди субъективно неблагополучных людей только каждый шестой дает высокую оценку собственного здоровья, а каждый третий оценивает его как плохое и даже очень плохое (в противовес 5% среди счастливых людей). Подтверждают полученный вывод и данные о взаимосвязи уровня счастья с отдельными показателями здоровья. Так, среди счастливых людей только каждый четвертый (25%) жалуется на то, что редко просыпается отдохнувшим (для сравнения: практически половина (44%) среди тех, кто ощущает себя несчастливым, жалуется на плохой сон). Счастливые люди чаще чувствуют себя бодрыми (61% против 19% несчастливых) и энергичными (67 и 22% соответственно).

В соответствии с госпитальной шкалой тревоги и депрессии HADS среди счастливых людей здоровых практически в 2 раза больше, чем лиц с признаками тревоги, депрессии или невроза (75 и 25% соответственно). Среди недовольных собственной жизнью в 2 раза больше лиц с признаками тревоги, депрессии или невроза, чем здоровых людей (69 и 31% соответственно). У каждого второго из субъективно неблагополучных людей присутствуют признаки субклинически выраженной тревоги (48%) или депрессии (47%); у каждого четвертого (28%) – признаки невротического расстройства (по экспресс-диагностике невроза К. Хекка и Х. Хесса). Данные, полученные ВолНЦ РАН, согласуются с результатами исследований, показывающими наличие сильной отрицательной взаимосвязи между показателями счастья и депрессии¹³¹.

Жители области, у которых были отмечены признаки негативных психических состояний, значительно чаще высказывали недовольство своими жизненными условиями (табл. 3.10). Это касается основных параметров условий жизни, таких как материальное положение, жилищные условия, удовлетворенность

---

¹³¹ Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003; Козырева П.М. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 71.

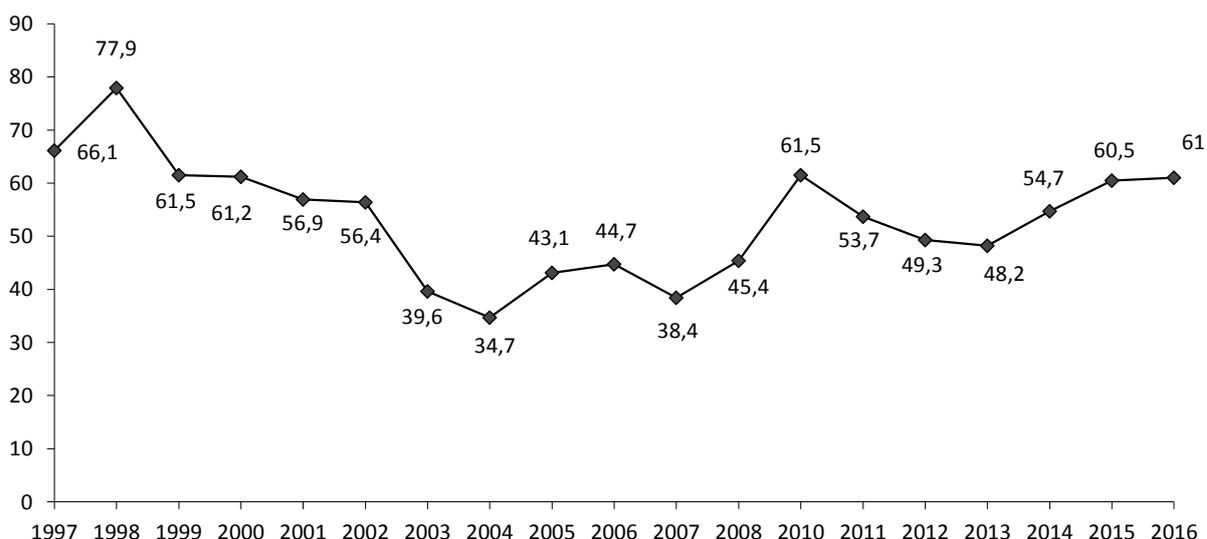
профессиональной деятельностью, обстановкой в обществе. Как следствие, в этой группе респондентов значительно ниже показатель социального запаса терпения: 28% считают, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», в то время как среди остальных жителей доля разделяющих это мнение составляет всего 4%.

Таблица 3.10. Сравнительный анализ оценок социальной ситуации

Основные параметры	Доля неудовлетворенных различными условиями жизни, % от числа опрошенных					
	Жители области, имеющие симптомы тревоги, депрессии или невроза			Жители области, не имеющие симптомов тревоги, депрессии или невроза		
	2002 г.	2009 г.	2015 г.	2002 г.	2009 г.	2015 г.
Обстановка в обществе (государстве)	53,9	55,2	49,6	46,0	36,3	33,5
Уровень своего материального положения	58,6	57,5	51,0	45,5	45,2	27,7
Уровень своего образования	30,9	33,7	25,3	23,2	20,6	11,2
Бытовое обслуживание	43,8	43,3	32,0	37,2	31,0	23,7
Медицинское обслуживание	50,3	51,2	48,2	43,2	39,0	31,8
Жилищно-бытовые условия	44,1	41,6	28,1	32,3	27,6	14,6
Условия профессиональной деятельности	24,9	23,6	15,4	18,1	13,1	8,6
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.						

Социальная адаптация населения к негативным изменениям окружающей действительности во многом характеризуется таким параметром социального самочувствия, как степень уверенности в завтрашнем дне.

На протяжении 20 лет (1997–2016) динамика доли людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, имела разный вектор, но, по большому счету, ситуация так и не изменилась. В период с 2007 по 2016 г. доля неуверенных в будущем увеличилась в 2 раза. С 2013 г. их удельный вес продолжает расти и сегодня достигает более 60%. Однако в данном случае важна даже не динамика, а именно тот факт, что в течение указанного периода неуверенность в будущем проявляло очень значительное количество людей. Даже в самые лучшие времена (2003–2004 гг.) доля тех, кто сталкивался с этой проблемой, составляла 35–40% (рис. 3.5).

Рисунок 3.5. Доля людей, сталкивающихся с проблемой отсутствия уверенности в завтрашнем дне, в % от числа опрошенных*

* Вопрос «С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году?» задаётся один раз в год; вариант ответа – «отсутствие уверенности в завтрашнем дне».

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Примечательно, что, как и в отношении динамики социального настроения и доли людей, проявляющих симптомы психопатологических расстройств, неуверенность в будущем отмечается не просто в каких-то отдельных группах населения. Практически во всех категориях она составляет 55–60%, даже в тех, где наблюдаются более-менее позитивные изменения, начиная с 2000 г. (табл. 3.11). Другими словами, это устойчивая характеристика общественного сознания всех слоев социума, а не прерогатива отдельных социальных групп (например, «бедных» или «пенсионеров»).

Таблица 3.11. Доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, в % от числа опрошенных

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2000
<i>Пол</i>																	
Мужской	55,6	53,5	55,6	35,0	32,2	39,6	40,1	34,6	42,8	60,0	53,6	46,3	46,5	56,8	57,9	62,3	+7
Женский	65,2	59,3	57,0	43,3	36,6	45,9	48,5	41,4	47,5	62,8	53,9	51,7	49,6	53,1	62,6	60,0	-5
<i>Возраст</i>																	
До 30 лет	47,7	49,5	37,7	32,2	23,1	38,1	35,1	28,0	35,6	47,3	45,5	41,1	40,6	47,1	52,5	58,9	+11
30-55 лет	66,8	62,2	61,4	40,7	37,8	42,6	44,7	42,4	50,3	63,9	52,2	47,9	47,6	54,4	59,7	59,9	-7
Старше 55 лет	63,2	51,9	65,4	45,7	38,8	48,2	53,1	40,9	46,0	69,7	62,9	58,8	54,2	59,9	66,2	63,7	+1

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2000
<i>Образование</i>																	
Среднее и н/среднее	58,6	53,6	59,9	44,0	35,3	41,9	41,2	45,6	43,1	66,5	56,5	53,6	55,2	63,6	60,5	68,3	+10
Среднее специальное	64,7	61,6	58,6	41,0	37,8	44,1	47,6	37,0	48,7	64,2	57,1	49,6	49,4	50,8	64,4	59,6	-5
Высшее и н/высшее	60,7	55,6	51,1	33,9	30,8	43,4	45,4	31,5	44,0	54,2	47,9	44,2	40,0	49,2	56,3	54,7	-6
<i>Доходные группы</i>																	
20% наименее обеспеченных	63,6	72,5	76,3	60,1	36,0	40,1	44,6	49,2	47,5	69,7	68,6	66,2	59,8	64,3	60,5	64,6	+1
60% среднеобеспеченных	63,9	57,9	59,2	40,3	32,4	43,8	47,7	39,8	48,4	63,3	53,2	50,1	48,0	57,6	59,6	60,7	-3
20% наиболее обеспеченных	54,2	49,0	39,9	27,5	32,4	43,3	39,2	33,5	35,9	50,0	45,8	35,3	29,5	39,4	59,3	57,8	+4
<i>Территории</i>																	
Вологда	53,3	48,8	57,7	41,1	45,6	44,3	52,6	32,4	51,7	61,2	57,6	35,3	37,7	45,3	63,8	56,5	+3
Череповец	63,8	47,1	51,9	30,9	24,9	48,4	52,3	46,2	48,4	54,0	48,4	45,8	41,3	49,0	65,2	58,8	-5
Районы	63,6	65,6	58,3	43,4	34,5	39,9	37,5	37,4	41,0	65,5	54,6	57,9	57,7	63,0	55,9	64,8	+1
ОБЛАСТЬ	61,2	56,9	56,4	39,6	34,7	43,1	44,7	38,4	45,4	61,5	53,7	49,3	48,2	54,7	60,5	61,0	0

Однако какой страх доминирует в обществе, оставляя позади (причем далеко позади) страх перед войной, болезнью, смертью или бедностью? Тот, который не фигурирует в структуре опроса Левада-Центра, – «страх за будущее детей». По данным ВЦИОМ он свойствен 30–32% россиян, по данным ВолНЦ РАН – 52% жителей Вологодской области (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Распределение ответов на вопрос «Что Вас лично больше всего беспокоит, внушает страх?»*, в % от числа опрошенных

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Потеря работы	18,0	23,0	37,4
Пожары, землетрясения, наводнения	10,0	7,0	16,9
Бедность, нищета	22,0	26,0	49,1
Ядерная война	8,0	17,0	32,0
Голод	4,0	11,0	24,9
Старость, беспомощность	20,0	15,0	26,3
Преступность	11,0	11,0	18,5
Национальные конфликты, погромы	8,0	11,0	12,8
Смерть близких	27,0	19,0	31,0

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Возврат к сталинизму, массовым репрессиям	1,0	2,0	4,4
Болезнь близких	30,0	22,0	33,1
Будущее моих детей	32,0	31,0	52,3
Анархия, гражданская война	4,0	7,0	32,0
Собственная смерть	5,0	3,0	5,7
Особых страхов не испытываю	11,0	9,0	8,2
Другое	1,0	2,0	0,4
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	2,9

* Закрытый вопрос, не более трех ответов.
Источники: база данных ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/;
данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Дело в том, что были устранены лишь очевидные, самые острые последствия травмы, нанесенной обществу распадом СССР. В действительности же психологические проблемы ушли на более глубокий уровень. В чем они проявляются сегодня? В противоречивости и парадоксальности оценок общественного мнения. Однозначно положительно оцениваемые события (восстановление страны после ВОВ – 63%; полет в космос Ю. Гагарина – 60%; достижения космонавтики – 59%) приходятся на периоды нашей истории, которые в целом воспринимаются либо как отрицательные (сталинская диктатура), либо как вообще «забытые (СССР при Хрущёве)», что свидетельствует о противоречивости исторического сознания россиян¹³². На региональном уровне данный феномен проявляется в отношении к деятельности органов власти. Когда мы спрашиваем людей, как они оценивают динамику положения дел в сфере ЖКХ, то получаем положительную картину, когда спрашиваем, как они оценивают работу власти по этим пунктам, – отрицательную (табл. 3.13).

Еще одним примером может служить отношение к средствам массовой информации. Положительно к ним относится около 60% населения, доля доверяющих им в 2–3 раза меньше (рис. 3.6).

¹³² Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Парадоксы массового сознания населения России // Вестник РАН. – 2017. – №8. – С. 709. Исследование проведено Центром социального прогнозирования и маркетинга в мае 2016 г. по общероссийской репрезентативной районированной выборке с квотным отбором респондентов на последней ступени. Объем выборки – 2200 человек в возрасте 16 лет и старше, по демографическому составу пропорционально отображающих численность населения мегаполисов и 11 территориально-экономических районов (по классификации Росстата). На последней ступени опрос проводился в 88 поселениях разного типа: мегаполисах, административных центрах субъектов РФ, районных центрах, сёлах и посёлках городского типа.

Таблица 3.13. Мнение населения о деятельности главы г. Вологды,
в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2012 г.	2015 г.	Изменение
<i>Ключевые проблемы района (дома), вызывающие наибольшие неудобства в повседневной жизни</i>			
Частые перебои с холодной водой	71,4	66,6	-5
Частые перебои с горячей водой	74,0	66,5	-8
Неудовлетворительное качество питьевой воды	88,0	84,1	-4
Неудовлетворительное теплоснабжение	74,2	66,6	-8
Плохое состояние тротуаров и дорог	92,0	87,6	-4
Неудовлетворительное состояние дворов	87,8	83,0	-5
Недостаточная телефонизация района	71,2	-	
Неудовлетворительная криминогенная обстановка в районе	78,2	70,4	-8
Сильная загазованность в районе	75,8	72,3	-4
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	78,7	74,1	-5
<i>Доля одобряющих деятельность главы г. Вологды по решению ключевых вопросов улучшения условий проживания населения</i>			
Качество жилищно-коммунального обслуживания	31,7	29,7	-2
Обеспеченность, качество, доступность бытовых услуг	44,5	41,5	-3
Качество транспортного обслуживания	53,5	30,7	-23
Ремонт дорог города	29,5	15,6	-14
Озеленение города, создание зон отдыха и прочее благоустройство	54,8	57,3	+3

Рисунок 3.6. Отношение к средствам массовой информации, в % от числа опрошенных

Мы можем констатировать, что парадигма травмы и сегодня остается актуальным конструктом в интерпретации реальных событий и в их восприятии россиянами. Социальное самочувствие, выступая одновременно фактором и

показателем социальной адаптации к негативным изменениям в кризисные периоды, характеризует общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. С одной стороны, степень успешности прохождения процесса социальной адаптации к кризисной реальности оказывает решающее влияние на различные стороны социального самочувствия, с другой – именно состояние самочувствия детерминирует эти процессы.

Анализ результатов мониторинга общественного мнения, проводимого ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, показал, что в целом кризис 2014–2016 годов не повлек за собой резкого ухудшения социального самочувствия, как в 2008–2009 гг., и уже в 2017 г. население адаптировалось к новым жизненным условиям. Вместе с тем общие тенденции изменения социального самочувствия в 2014–2017 гг. во многом схожи с теми процессами, которые наблюдались в 2008–2009 гг., когда происходило постепенное нарастание доли негативных оценок. Однако в 2014–2017 годах наблюдались более медленные темпы изменений.

Итак, на сегодняшний день сохраняется много проблем: высокий уровень тревоги, депрессии, невроза в российском обществе; существование парадоксов, говорящее об отсутствии вектора развития; значительная часть населения испытывает неуверенность в будущем... Почему по прошествии четверти века эти проблемы так до сих пор и не удалось решить? Отвечая на этот вопрос, нельзя не обратиться к государству, которое исторически и ментально имеет ключевое значение для России. В нашем обществе, как отмечают эксперты, именно государство должно инициировать и поддерживать программы общественного развития¹³³.

3.2. Общество как объект государственного управления

Заголовок параграфа вызывает закономерный вопрос: «Почему объект? Разве общество не является самостоятельным субъектом, активно преобразующим социальную реальность в соответствии со своими потребностями, в рам-

---

¹³³ Ахинов Г. Социальный капитал в институциональном контексте // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 59.

ках норм и правил, установленных законодательством, и в соответствии с общепринятой в данном социуме системой ценностей?» Это, конечно, так. Но, не преследуя цели хотя бы как-то умалить роль социума во влиянии на положение дел в стране, мы именно таким заголовком подчеркнули роль государства в формировании «правил игры» для всех участников общественного развития. Граждане России, независимо от того, охвачены они влиянием тех или иных институтов гражданского общества или нет, живут в тех социальных, экономических, политических условиях, которые создает для них государственная власть. И все «плюсы» и «минусы» этих условий неизбежно становятся факторами, препятствующими проявлению гражданской активности населения или, наоборот, пробуждающими в людях чувство гражданской ответственности, мотивирующими их на участие в общественно-политической жизни страны. Как отметил в своей первой программной статье В.В. Путин, «у нас государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль в жизни страны, народа. Крепкое государство для россиянина не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а, напротив, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен»¹³⁴.

С этой точки зрения необходимо отметить, что глобальный внутренний кризис, связанный с распадом СССР (о котором мы говорили в предыдущем параграфе) не прошел бесследно для переживающих его поколений российского общества. «Прекращение поступательного развития российской государственности» (как сложившуюся в начале 1990-х гг. ситуацию метко охарактеризовал Ж.Т. Тощенко) предопределило актуальность многих, прежде всего, социально-психологических и духовно-нравственных проблем на десятилетия вперед. Однако именно потому, что главным актором общественного развития в России всегда выступало государство, рассуждая о нерешенных проблемах населения, препятствующих развитию его гражданской активности, мы не можем не обращаться и к вопросу об эффективности деятельности государственного управления.

---

¹³⁴ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий...

По этому поводу существует множество индикаторов. Есть Интегральный показатель государственного управления, измеряемый Всемирным банком; Индекс развития человеческого потенциала (Комитет развития ООН); Индекс глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум) и многие другие. Таких индикаторов не один десяток и все они, безусловно, имеют инструментальную ценность.

Само понятие «эффективность» можно рассматривать как по всем известному принципу «минимум затрат – максимум результативности», так и в сопоставлении с некоторым эталоном, обеспечивающим наибольшую эффективность и устойчивость той или иной системы. Однако, на наш взгляд, система именно государственного управления обладает исключительным нюансом, не позволяющим применять к ней относительно стандартные измерители эффективности, которые вполне состоятельны, например, для какого-нибудь производства. Государство берет на себя функцию обеспечения

Успешность страны (государства) включает в себя два важнейших критерия. Страна, во-первых, должна быть способна существовать и не разваливаться, как, например, СССР. А, во-вторых, показатели, характеризующие ее существование, должны быть такими, чтобы обеспечивать должное державное достоинство как государства, так и граждан. Эти состояния характеризуются так называемой жизнеспособностью, которая является самым общим, самым значимым и первичным критерием государственной политики и государственного управления. Все остальные частные критерии успешности государственных политик находятся в субординации к выдвинутому интегративному критерию высшего уровня.

Основная ценность для живого организма — это жизнь. По этой аналогии высшая ценностно-целевая номинация для государственности заключается в формуле — «страна должна быть». Потенциал ее существования выражается категорией жизнеспособности, которая равноприменима и равнозначна для любого государства. Не будет страны — не будет ничего: ни прав и свобод, ни рынка, ни демократии, ни демографии, ни здоровья и достоинства граждан¹³⁵.

существования и развития социума, а социум – это не предмет производства, а сложное хитросплетение социально-психологических, культурно-нравственных и духовно-ценностных норм, правил, потребностей и т.д. В связи с этим нам

¹³⁵ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 6, 12.

представляется крайне важным обратить внимание на концепцию С.С. Сулакшина о жизнеспособности государства, согласно которой эффективность государственного управления определяется на сопоставлении результатов управленческой деятельности власти с заявленными ею публично целями.

«Государственное управление без оценочной рефлексии, – пишут эксперты Центра научной политической мысли и идеологии, возглавляемого С.С. Сулакшиным, – не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления, вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен прямо противоположным образом. Например, российская приватизация: при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума – безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели – скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике – это достаточно эффективная управленческая операция»¹³⁶.

Какую цель ставит перед собой российское государство? Множество стратегических документов, регулирующих ключевые сферы и важнейшие вопросы развития страны, имеют приоритетные цели (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Некоторые цели государственной политики Российской Федерации

Источник	Цель
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан (п. 3).
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года	Обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов (п. 6).

¹³⁶ Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.

Источник	Цель
Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года	<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление экономического суверенитета Российской Федерации. 2. Повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; 3. Обеспечение экономического роста. 4. Поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности. 5. Поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны. 6. Повышение уровня и улучшение качества жизни населения (п. 3).

Назвать эти цели несостоятельными или неправильными, конечно, нельзя, но все они носят дискретный характер, поскольку ограничены рамками предметного поля. На самом деле ответ на вопрос о цели и целеполагании, как важнейшей функции государственной власти, следует искать в главном документе страны – в Конституции РФ.

Статья 13 Конституции гласит: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (п.1), «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2.)¹³⁸. Идеология и цель – несколько разные понятия, но, по мнению некоторых экспертов, данная конституционная норма позволяет делать вполне обоснованный вывод о том, что никакой цели и целеполагания в Российской Федерации нет, а, следовательно, максимум ради чего могут жить рядовые граждане России – это «менять телефон каждые полгода» или «потреблять сегодня на йогурт больше, чем вчера».

В Конституции зафиксирован официальный запрет на государственную идеологию. А что такое идеология? Это цель. У государства должна быть цель и у русского народа должна быть цель. А в Конституции официальный запрет: цели нет. Соответственно для чего существует наше государство? В Конституции нигде этого не написано. Написано, что Россия – социальное государство, но это как бы такая констатация, а реально для чего существует? Для того, чтобы телефоны менять каждые полгода? Для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера...? Нет целеполагания и отсюда очень большое количество проблем: и алкоголизм, и чувство потерянности... Потому что у целого народа, у целой цивилизации отсутствует цель, причем это прямо записано в Конституции¹³⁷.

¹³⁷ Стариков Н.В. Важное о Конституции [Эл. рес.] / Videоблог. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fRoJ4s7kJy4>

¹³⁸ Конституция РФ. Статья. 13.

В другой статье Конституции указано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹³⁹. Если мы обратимся к классике, то увидим, что автор термина «социальное государство» (1850 г.) – немецкий историк, философ и экономист Лоренц фон Штейн утверждал: «Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве... Функцией государства является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»¹⁴⁰.

Со временем подходы к целям и функциям социального государства претерпевали существенные изменения, однако суть их осталась прежней: «Социальное государство – характеристика (принцип), относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Означает, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия»¹⁴¹.

Для того чтобы оценить эффективность государственного управления (то есть достижение заявленной цели), обратимся к данным официальной статистики и особенно к результатам социологических опросов населения. Сделать акцент на последних мы считаем целесообразным потому, что именно от субъективного восприятия населением своего уровня и качества жизни, их динамических изменений зависит то, как люди будут воспринимать окружающую социальную реальность, насколько оптимистичной или депрессивной будет их оценка настоящего и будущего, и, следовательно, то, насколько они будут гото-

---

¹³⁹ Конституция РФ. Статья 7.

¹⁴⁰ Роик В. Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования [Эл. рес.]. – URL: <http://viperson.ru/>

¹⁴¹ Мунтян М.А. Государство в меняющемся мире // Исторический процесс и проблемы развития России. – М., 1998.

вы к тому, чтобы прилагать усилия по изменению положения дел в стране, то есть проявлять гражданскую активность.

Неоднозначная динамика ключевых показателей благосостояния естественным образом вызывает противоречивость оценок общего вектора развития нашей страны с точки зрения теории человеческого капитала и перспектив модернизации экономики. Основные вопросы: продвинулась ли Россия по пути повышения уровня жизни? Что означают произошедшие в социальной сфере изменения и как они сказываются на восприятии населением разнообразных общественных процессов?¹⁴²

Многочисленные исследования подтверждают, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет¹⁴³, однако между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени его материальной обеспеченности. Исходя из рейтинга регионов по уровню жизни семей¹⁴⁴, подготовленного экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2016 году в российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 32,9 тыс. руб. (28,1 тыс. руб. в 2015 году, 21 тыс. руб. в 2011 г.). При этом сохраняется колоссальный разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в рейтинге (Ямало-Ненецкий АО – 103,4 тыс. руб., Кабардино-Балкарская Республика – -1,97 тыс. руб.). Сохраняется и сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и в других регионах северного и околостолничного характера¹⁴⁵. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает

---

¹⁴² От стандарта выживания к ответственному выбору / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.

¹⁴³ Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.; Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.; Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.; Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. Благосостояние населения: тенденции и перспективы : монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

¹⁴⁴ Методика расчета рейтинга заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов: складывается средняя по региону номинальная зарплата двух взрослых человек и из получившейся суммы вычитаются четыре прожиточных минимума (для двух работающих и детей).

¹⁴⁵ Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2016 // РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/regions/20170515/630062559.html>

место в четвертом-пятом десятке (48 место в 2016 г. – 16,4 тыс. руб., 37 место в 2012 г. – 19,1 тыс. руб., 38 место в 2013 г. – 19,8 тыс. руб.).

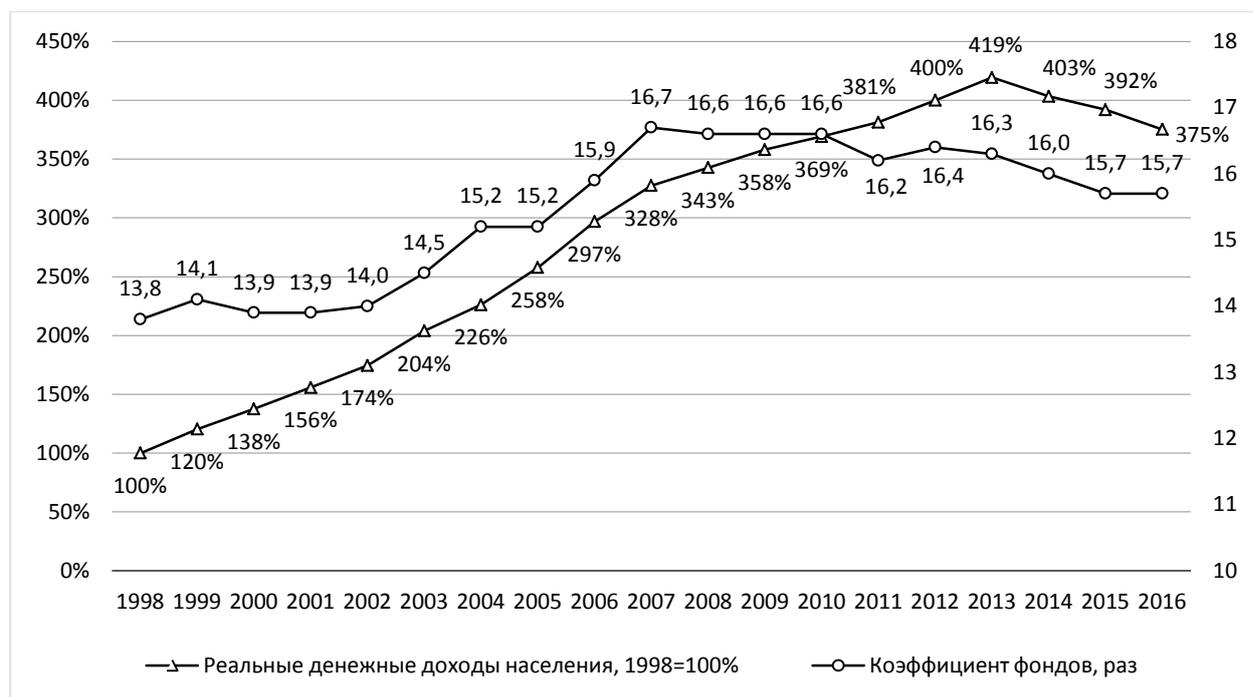
Динамика основного показателя уровня жизни – величины дохода – в целом за 1998–2016 гг. положительная. Наблюдается значительное увеличение размеров среднедушевых доходов: в 4,01 раза по Вологодской области, в 3,75 раза по России (в реальном выражении). В целом по стране увеличивается как реальная заработная плата, так и средний размер пенсий. Хотя в Вологодской области рост зарплат не только несколько меньший, чем в среднем по РФ (в 3,15 раза против 4,31 соответственно), но и менее быстрый по сравнению с ростом доходов и пенсий (табл. 3.15). Абсолютные значения рассматриваемых видов доходов по Вологодской области оказались также заметно ниже, чем в среднем по стране (за исключением размера пенсий).

Таблица 3.15. Динамика доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2016 гг.*, рублей

Показатель	Год							Изм-е 2016 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2010	2012	2015	2016	
<i>Российская Федерация</i>								
Среднедушевые денежные доходы населения	8 192	11 274	21 108	30 244	32 762	32 112	30 738	3,75
Среднемесячная начисленная заработная плата	8 527	10 989	22 325	33 425	37 570	35 868	36 709	4,31
Средний размер начисленных месячных пенсий	3 267	4 070	6 624	12 115	12 915	12 733	17 426	5,33
<i>Вологодская область</i>								
Среднедушевые денежные доходы населения	6 822	9 681	16 530	22 332	25 765	26 861	27 379	4,01
Среднемесячная начисленная заработная плата	9 311	12 260	22 999	29 326	31 979	28 817	29 303	3,15
Средний размер начисленных месячных пенсий	3 371	4 188	6 806	12 358	13 292	13 028	17 772	5,27
* В сопоставимых ценах 2016 года. Источники: данные Росстата; расчеты авторов.								

В то же время рост доходов населения за аналогичный период не сопровождался снижением уровня их дифференциации. Более того, наблюдалась тенденция к её росту (рис. 3.7). Коэффициент фондов, определяемый как соотношение средних доходов 10% наиболее обеспеченной части населения к средним доходам 10% наименее обеспеченной части, в 2016 году составил 15,7 раза,

в 1998-м – 13,8 раза. В целом Вологодской области свойственны аналогичные тенденции.

Рисунок 3.7. Динамика реальных денежных доходов и коэффициента фондов в России, 1998–2016 гг.

Источники: данные Росстата; расчеты авторов.

Распределение населения по децильным доходным группам (табл. 3.16) показывает, что улучшение социально-экономического положения России в 2004–2007 гг. и последующий период оказало благоприятное воздействие на наиболее обеспеченную часть населения. Напротив, материальное положение низкодходных групп существенно не изменилось, размер их доходов в 2015 году не достигал величины одного прожиточного минимума (например, в Вологодской области размер денежных доходов первой и второй децильных доходных групп составил соответственно 64 и 90% величины одного ПМ). У основной массы населения уровень денежных доходов находился в диапазоне от одного до четырех ПМ. Особо тревожной выглядит динамика покупательной способности доходов после 2013 года, значительно снизившейся у 90% жителей области, в то время как у оставшихся 10% (с наибольшими доходами) она не только не сократилась, но и достигла максимального за исследуемый период значения – почти 9 ПМ в среднем на члена домохозяйства. Однако в развитых странах мира предельно критическое значение соотношения душевых доходов

и минимального уровня потребления (в нашем случае, прожиточного минимума) составляет 3,5 раза¹⁴⁶.

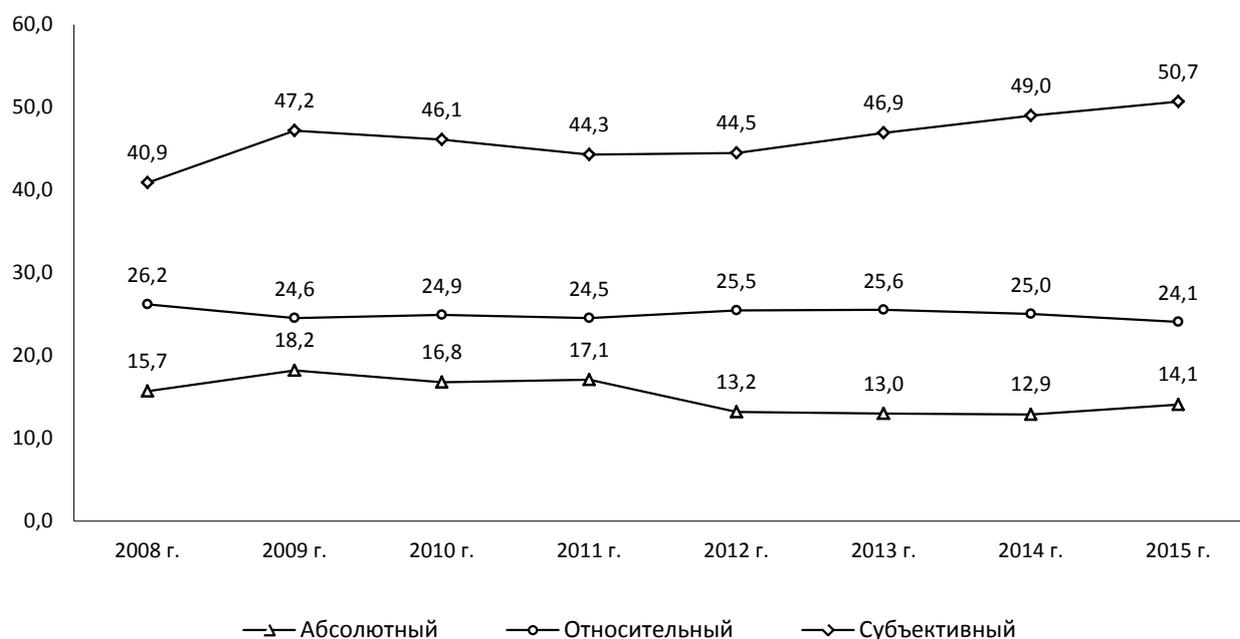
Таблица 3.16. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по 10% группам населения, 2004–2015 гг.

Доходная группа*	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2004 г., раз
<i>Российская Федерация</i>													
I	0,42	0,42	0,47	0,53	0,59	0,60	0,64	0,67	0,71	0,69	0,69	0,61	1,48
II	0,63	0,63	0,69	0,77	0,86	0,86	0,93	0,94	1,02	0,99	0,98	0,88	1,39
III	0,79	0,79	0,87	0,96	1,06	1,07	1,14	1,15	1,25	1,22	1,20	1,08	1,37
IV	0,96	0,95	1,05	1,16	1,28	1,28	1,35	1,37	1,48	1,45	1,42	1,28	1,34
V	1,14	1,14	1,25	1,38	1,52	1,53	1,60	1,61	1,74	1,71	1,66	1,51	1,33
VI	1,39	1,40	1,53	1,69	1,87	1,89	1,93	1,92	2,07	2,04	1,99	1,81	1,31
VII	1,76	1,74	1,90	2,15	2,39	2,35	2,41	2,34	2,54	2,50	2,44	2,19	1,25
VIII	2,24	2,19	2,38	2,73	2,99	2,88	2,98	2,92	3,18	3,18	3,12	2,71	1,21
IX	2,78	2,85	3,03	3,49	3,72	3,65	3,81	3,80	4,12	4,25	4,11	3,43	1,23
X	4,67	4,94	4,98	5,59	5,99	5,54	5,89	5,99	6,66	6,68	6,80	5,79	1,24
<i>Вологодская область</i>													
I	0,49	0,49	0,43	0,55	0,61	0,56	0,66	0,65	0,71	0,63	0,72	0,64	1,31
II	0,72	0,75	0,70	0,83	0,87	0,81	0,95	0,92	1,06	1,08	0,98	0,90	1,25
III	0,93	0,94	0,89	1,04	1,10	1,02	1,16	1,12	1,29	1,38	1,15	1,08	1,16
IV	1,12	1,11	1,11	1,28	1,34	1,23	1,37	1,33	1,53	1,65	1,36	1,27	1,14
V	1,29	1,38	1,39	1,58	1,65	1,48	1,66	1,57	1,72	1,99	1,63	1,53	1,19
VI	1,52	1,65	1,68	1,83	1,93	1,75	1,90	1,87	1,98	2,37	2,03	1,81	1,20
VII	1,94	2,01	2,05	2,23	2,25	2,00	2,19	2,28	2,36	2,84	2,44	2,15	1,11
VIII	2,45	2,42	2,58	2,65	2,71	2,33	2,61	2,84	2,92	3,47	3,06	2,55	1,04
IX	3,06	2,99	3,20	3,45	3,42	2,89	3,11	3,70	3,96	4,49	3,73	3,29	1,08
X	4,17	4,38	4,18	5,33	5,23	4,58	4,74	5,82	7,75	7,66	8,83	8,88	2,13
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 10% общей численности населения: I – 10% наименее обеспеченных, ... , X – 10% наиболее обеспеченных. Источники: данные Росстата; расчеты авторов.													

Выявленные выше тенденции изменения материального положения населения находят свое отражение и в субъективных характеристиках. Вместе с тем субъективные оценки бедности обычно выше её оценок согласно абсолютному и относительному подходам. Как видно из данных опроса, приведенных на рисунке 3.8, стабильно более 40% населения Вологодской области считают себя бедными или нищими, причем наблюдается явная тенденция ухудшения оценок. В то же время, судя по официальным данным, только 14% населения имели доходы ниже величины прожиточного минимума, при этом доходы ниже

¹⁴⁶ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22-41.

медианного уровня дохода в регионе, по нашим оценкам, были у 25% населения. Это принципиально важный момент. Именно субъективные оценки имеют наибольшее влияние на психологическое состояние индивида, порождают внутренние, не наблюдаемые внешне стимулы, в значительной мере формирующие потребительские практики граждан.

Рисунок 3.8. Уровень бедности населения Вологодской области согласно абсолютному, относительному и субъективному подходам*, %

* Абсолютный уровень бедности – доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; относительный уровень бедности – доля населения, чьи доходы ниже медианного уровня дохода в регионе; субъективный уровень бедности – доля населения, относящего себя к бедным и нищим.

Источник: данные Вологдастата; расчеты авторов.

Всё это не могло не сказаться на обороте розничной торговли. Несмотря на то что в реальном выражении розничный товарооборот вырос в 2,7 раза, положительные тенденции сменились с 2012 года существенным замедлением, а с 2014-го – снижением темпов роста (рис. 3.9). Структура розничного товарооборота региона в большей части представлена продовольственными товарами, что не характерно для страны в целом и регионов Северо-Западного федерального округа¹⁴⁷. Данное положение дел характеризует потребление населения не с лучших позиций.

¹⁴⁷ Уровень жизни населения: опыт региональных исследований : препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.

Рисунок 3.9. Динамика и структура оборота розничной торговли в Вологодской области*, 2000–2015 гг.

* Динамика оборота розничной торговли представлена в сопоставимых ценах 2015 года.

Источник: данные Вологдастата.

Что касается непосредственно потребительских расходов населения Вологодской области, то можно говорить об их определенной оптимизации (рис. 3.10). Данный вывод позволяет выделить один из важнейших маркеров уровня жизни, а именно долю расходов на покупку продуктов питания. Заметно снизились расходы на питание у наименее обеспеченных слоев населения, однако их удельный вес по-прежнему значим – почти 50%, если учитывать питание вне дома. Хотя в среднем доля расходов на питание у наиболее обеспеченных изменилась незначительно (с 37,8% в 2004-м до 37,1% в 2015 году соответственно), положительным моментом выступает изменение её структуры: в 2015 году удельный вес на питание вне дома достигал 9,3%, в 2004 году – только 4%. При этом ресурсы, высвободившиеся от снижения расходов населения области на питание, плавно переходили на оплату услуг, львиную долю которых продолжали занимать расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. Это сказалось на наименее обеспеченных группах (в общем объеме потребительских расходов их доля на оплату услуг ЖКХ возросла с 10,9% в 2004 г. до 18,5% в 2015 г.).

Рисунок 3.10. Структура потребительских расходов населения Вологодской области в разрезе доходных групп населения, 2004 и 2015 гг., %

Источник: данные Вологдастата.

Итак, несмотря на формальный рост доходов и сокращение уровня бедности, очевидно то, что реальный уровень жизни населения региона значительно не изменился, а у наименее обеспеченных его слоёв даже несколько снизился. Улучшение социально-экономического положения и последующие стагнационные процессы положительно повлияли на материальное положение лишь наиболее обеспеченной части населения. Доходы же его менее обеспеченных слоёв, в лучшем случае, находились в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (в первой доходной группе среднедушевые доходы так и не достигли величины 1 ПМ). Наблюдается и более быстрое снижение покупательной способности доходов наименее обеспеченного населения, происходящее вследствие опережающего роста цен на продукты питания и платные услуги (в частности, на услуги ЖКХ), которые являются базовой составляющей потребительских расходов данной прослойки. Более того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары. Сохраняются проблемы и в плане жилищной обустроенности и имущественной обеспеченности населения региона.

С начала 2000-х гг. в России наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния граждан. Согласно данным официальной статистики удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2000 по 2015 г. сократился более чем в 2 раза (с 29 до 13%), уровень среднедушевых денежных доходов возрос почти в 15 раз (с 2 до 31%). По результатам мониторинговых социологических исследований, проводимых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, за последние 16 лет фиксируется значительный рост уровня обеспеченности населения различными видами промышленных товаров и недвижимости. Даже среди самых низкодоходных слоев этот показатель увеличился в 3-4 раза. Другими словами, нельзя не признать, что бедный россиянин сегодня и бедный россиянин 16 лет назад – два совершенно разных человека (табл. 3.17).

Таблица 3.17. Уровень обеспеченности жителей Вологодской области промышленными товарами и недвижимостью (в % от числа опрошенных)*

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Верхняя одежда	10,9	28,5	56,4	85,6
Лёгкая одежда	12,4	39,2	64,2	87,1
Обувь	8,1	30,8	57,1	87,1
Телевизор чёрно-белый	31,9	35,4	40,9	83,3
Телевизор цветной	14,5		73,0	
Компьютер	7,4	24,6	53,7	73,5
Мобильный телефон	8,8	39,2	76,5	90,2
Пылесос	15,9	29,2	67,2	85,6
Стиральная машина	33,3	36,9	66,4	91,7
Холодильник	26,1	43,1	68,6	94,7
Мебель	18,1	32,3	63,5	86,4
Автомобиль	5,8	14,6	40,9	52,3
Квартира	19,4	23,8	54,7	59,8

* Формулировка вопроса: «Оцените потребность Вашей семьи в промышленных товарах, недвижимости». В таблице приведен вариант ответа «Обеспечены в достаточной мере». Варианты ответа «Компьютер», «Мобильный телефон», «Средства бытовой химии», «Посуда» включены с 2005 г., «Квартира» – с 2007 г. Вариант ответа «Телевизор ч/б» исключен в 2003 г. Варианты ответа «Спортивная одежда и обувь», «Средства бытовой химии», «Посуда», «Магнитофон / музыкальный центр», «Видеомагнитофон / DVD проигрыватель» исключены с 2013 г.

Однако точно так же нельзя не признать и другой факт: курс на стабилизацию, при всей своей своевременности и неоспоримых достижениях, повлек за

собой рост не только уровня жизни, но и социального неравенства, что неизбежно привело к обострению вопросов социальной справедливости, легшей в основу трансформации общественного сознания и специфических изменений восприятия социальной реальности. «Неравенство не исчезает, а лишь углубляется и в нашей стране, и во всем мире»¹⁴⁸, – пишут эксперты. В России этот процесс наглядно отражает динамика коэффициента фондов, который, по оценкам ООН, не должен превышать 8–10, «иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами»¹⁴⁹.

8 – предельно критическое значение коэффициента фондов¹⁵⁰. Достижение этого порога свидетельствует «о высоком уровне рисков функционирования социальных отношений, угрозе перехода в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и, следовательно, о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций»¹⁵¹. Однако в постсоветской России «оперативного вмешательства» органов власти в решение проблемы социального расслоения общества не было и нет. Предельно критическому значению (8) коэффициент фондов соответствовал лишь в 1992 г. В 1990-х – начале 2000-х гг. он составлял 13–14, в середине 2000-х – 15, а с 2006 по 2015 г. – 16, то есть в два раза больше (рис. 3.11). Причем это данные только официальной статистики. Судя по некоторым оценкам, разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет «официально 16 раз, фактически – 28–36 раз, что выше, чем в странах Западной Европы, в Японии, США и многих странах Латинской Америки»¹⁵².

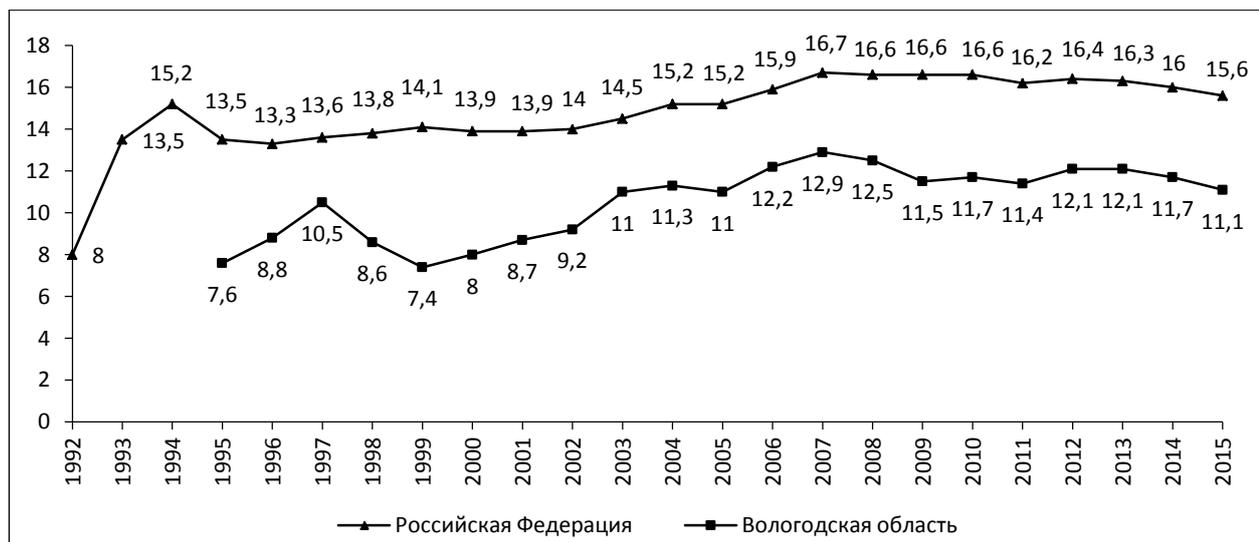
¹⁴⁸ Гринберг Р.С. Материалы выступления на Московском экономическом форуме – 2015 (25 – 26 марта 2015 г.) / Стенограмма пленарной дискуссии «Старая модель исчерпана. Куда движется мир?» Московского экономического форума – 2015 // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С.8-21.

¹⁴⁹ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах // Российские реформы в цифрах и фактах (справочное издание). М.: РУСАКИ, 2007. 288 с.

¹⁵⁰ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. – 2012. – Т.82. – № 7. – С. 587-614.

¹⁵¹ Локосов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С.71-75.

¹⁵² Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике [Эл. рес.] // Советская Россия. 2011. – 12 нояб. .– URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>

Рисунок 3.11. Динамика коэффициента фондов, раз

Источник: Федеральная служба государственной статистики, данные по Вологодской области – с 1996 г.

В 2017 г. Национальное бюро экономических исследований США опубликовало доклад «От советов до олигархов: неравенство и собственность в России, 1905–2016»¹⁵³, в котором содержится масса фактологических сведений, свидетельствующих о том, что по состоянию проблемы социального неравенства Российская Федерация в 2015 г. достигла уровня 1905 года. Эффективные механизмы и инструменты, направленные на снижение социального неравенства (как показывают данные американских исследований), существовали в период Советского Союза. Однако после его распада (в период с 1990 по 2015 г.) отмечается резкий рост расслоения населения по доходам. В 2015 г. доля доходов 10% самых богатых людей составила 45%; 40% национального достояния приходится на 40% людей со средним уровнем доходов и 15% распределены среди 50% россиян с наименьшим уровнем доходов. Если перевести эти данные в абсолютные показатели, то это окажется, что почти половина доходов приходится на 11,5 млн. человек; 40% – на 46 млн. чел., на остальные 57 млн. россиян приходится всего около 15% доходов¹⁵⁴.

¹⁵³ Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905-2016 // National Bureau of economic research / Cambridge: MA, August 2017.

¹⁵⁴ Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1.

Как мы видим, данные и российской статистики, и международных исследований указывают на высокую степень актуальности проблемы социального неравенства в нашей стране, другими словами, – на неэффективность управления с точки зрения достижения своей главной цели как социального государства.

У этого обстоятельства есть разные причины: объективные (например, неблагоприятная внешняя экономическая конъюнктура и напряженная ситуация, складывающаяся вокруг России на международной политической арене), субъективные (о которых говорят С.С. Губанов, С.Ю. Глазьев, Н.В. Стариков, Ю.Ю. Болдырев, В.И. Добреньков и др.), такие как незавершенность процесса диверсификации экономики, сросшиеся интересы властвующей элиты и крупного бизнеса¹⁵⁵ и т.д.)... Пожалуй, одна из главных причин – наличие в системе государственного управления так называемого «олигархического капитализма» или «капитализма для избранных», суть которого заключается в том, что определенная часть властвующей элиты нацелена в своей деятельности на преследование частных интересов, зачастую связанных с интересами крупного бизнеса, а не достижение целей национального развития и национальной безопасности. «За последние 25 лет „капитализм для своих“ прочно укоренился в рядах властвующей элиты. Он стал основой политико-экономического устройства страны»¹⁵⁶. По результатам международных исследований в 2016 г. Россия возглавила рейтинг стран мира по объему «кумовского капитала»¹⁵⁷, который за период с 2004 по 2014 г. вырос на 385%, достигнув 2 трлн. долларов США (18%).

---

¹⁵⁵ Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. – 2017. – № 8. – С. 6.; Российский статистический ежегодник, 2016: стат. сб. – М.: Росстат, 2016.

¹⁵⁶ Ильин В.А. Незавершенное дело Президента. Система государственного управления не готова к снятию с ручного режима // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 5. – С. 9-20.

¹⁵⁷ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведенных в 22 странах мира. В первой пятёрке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%), Украина (7%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (Источник: Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости» от 09.05.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>)

Однако в данной монографии мы не ставим перед собой цель подробного анализа причин социального неравенства в России. Для нас важен сам факт наличия этой проблемы, а также то обстоятельство, что она сохраняет свою остроту фактически на протяжении всего постсоветского периода, другими словами, это фон, условия, в которых живут и развиваются поколения российских граждан.

Нельзя не отметить тесную связь социального неравенства и проблемы социальной справедливости. Оба этих понятия, во-первых, неразрывно связаны друг с другом в рамках концепции социального государства, во-вторых, обладают исключительной актуальностью для российской истории и российского менталитета, ведь именно «в русской мысли справедливостью чаще всего мерялся жизненный мир, а познание увязывалось с действием в нем»¹⁵⁸.

Социальная справедливость фактически является проекцией социального неравенства на общественное сознание и выражается в соответствующих субъективных оценках населения. Мы уже упоминали о том, что, по данным общероссийских исследований, проводимых Институтом социологии РАН, каждый третий гражданин нашей страны мечтает о том, чтобы «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе»¹⁵⁹. Актуальность этой потребности подтверждают и данные наших исследований, осуществленных на региональном уровне: более 50% жителей Вологодской области считают, что современное российское общество устроено несправедливо, и доля разделяющих это мнение имеет нарастающую динамику (рис. 3.12).

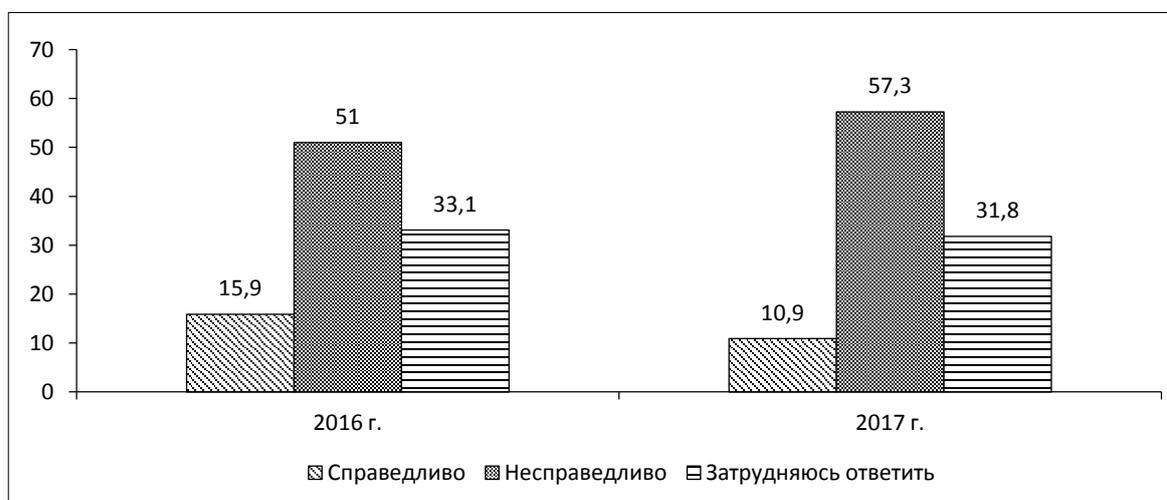
Следует также отметить, что негативные последствия ощущения социальной несправедливости распространяются и на субъективное восприятие социальной реальности в целом, отражаясь на оценках людей в отношении многих других ее аспектов, в частности, на самооценке динамики уровня и качества жизни. Так, доля людей, субъективно относящих себя к категориям «бедных» и

---

¹⁵⁸ Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю. Б. Епихина. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – С. 7.

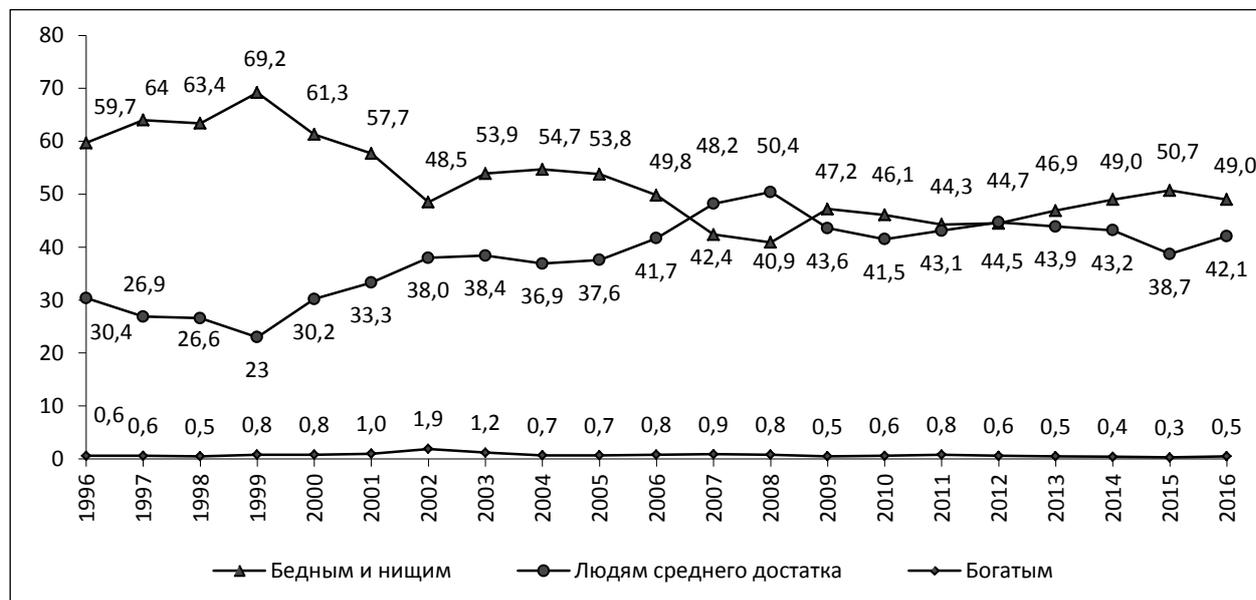
¹⁵⁹ О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред.: М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2013. – С. 11.

«нищих», ежегодно составляет 45–50%, причем с 2013 г. она выше, чем доля тех, кто считает себя «богатым» или «среднеобеспеченным» (рис. 3.13).

Рисунок 3.12. Как Вы считаете, современное российское общество устроено справедливо или несправедливо?

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН.

Рисунок 3.13. Динамика социальной самоидентификации населения (формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?», в % от числа опрошенных)

Судя по данным не только региональных, но и общероссийских опросов, порядка 43% населения «денег хватает в лучшем случае на еду» и этот показатель в последние 3 года увеличивается (табл. 3.18).

**Таблица 3.18. Динамика покупательной способности населения,
в % от числа опрошенных***

Варианты ответов	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение +/- 2016 г. к	
															2000	2015
Российская Федерация (данные ВЦИОМ)																
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	н.д.	н.д.	11,0	11,5	13,3	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	20,0	21,0	21,5	25,0	17,0	н.д.	-8
Денег достаточно для приобретения необходимых товаров	н.д.	н.д.	39,3	40,6	44,4	н.д.	н.д.	н.д.	51,0	48,0	53,0	52,5	42,0	39,0	н.д.	-3
Денег хватает в лучшем случае на еду	н.д.	н.д.	53,0	47,2	39,8	н.д.	н.д.	н.д.	30,0	39,0	25,0	25,5	32,0	42,0	н.д.	+10
Вологодская область (данные ВолНЦ РАН)																
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	5,6	9,4	10,2	11,2	12,8	11,3	8,2	10,1	12,2	11,6	12,4	12,5	9,3	10,0	+4	+1
Денег достаточно для приобретения необходимых товаров	31,5	36,0	47,8	49,1	51,0	58,2	52,0	54,1	53,9	55,9	55,2	54,1	49,7	46,6	+15	-3
Денег хватает в лучшем случае на еду	62,9	54,6	42,0	39,7	36,1	30,5	39,8	35,8	33,6	32,5	32,4	33,5	41,1	43,4	-20	+2
* Формулировка вопроса «Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?»																

Как свидетельствуют данные региональных исследований, инфляция и низкий уровень жизни были и остаются «лидерами» среди проблем, вызывающих наибольшее беспокойство населения.

В число своеобразных «лидеров» в списке наиболее актуальных проблем, волнующих население, наряду с бедностью, регулярно входят высокая степень социального и имущественного неравенства (39%), коррупция (24%), экономическая нестабильность (24%; приложение 1). Совсем немного «отстают» от них и проблемы социальной незащищенности (22%), доступности жилья (22%), неудовлетворительного качества услуг ЖКХ (19%).

При этом следует отметить, что за последние 17 лет (с 2000 по 2017-й) актуальность большинства этих проблем для людей не снизилась, а, наоборот, возросла. Так, обеспокоенность динамикой инфляции увеличилась с 45 до 57%; проблемой расслоения населения на «богатых» и «бедных» – с 28 до 39%; коррупцией – с 15 до 24% и т.д. В целом сохранили свои позиции в рейтинге наиболее актуальных проблем и «социальная незащищенность» (4–6 место), и проблема доступности жилья (7–9 место), и несправедливое налогообложение (15–18 место; табл. 3.19).

Таблица 3.19. Пятёрка наиболее актуальных проблем, волнующих население, в % от числа опрошенных*

2008 г.	2010 г.	2012 г.
1. Инфляция (54,1) 2. Проблема жилищного обеспечения (40,8) 3. Низкий уровень жизни, бедность (32,6) 4. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (29,3) 5. Социальная незащищённость граждан (26,6)	1. Инфляция (55,2) 2. Низкий уровень жизни, бедность (34,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (32,0) 4. Недоступность здравоохранения, низкое качество мед. услуг (29,9) 5. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (29,3)	1. Инфляция (54,7) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (37,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (34,0) 4. Низкий уровень жизни, бедность (29,2) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (28,0)
2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Инфляция (59,2) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (40,5) 3. Проблема жилищного обеспечения (36,6) 4. Низкий уровень жизни, бедность (32,6) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (30,1)	1. Инфляция (70,0) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (40,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (35,1) 4. Низкий уровень жизни, бедность (34,2) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (29,6)	1. Инфляция (62,5) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (37,5) 3. Низкий уровень жизни, бедность (33,9) 4. Проблема жилищного обеспечения (29,0) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (25,8)
* Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Вас и Вашей семьи?» задается с 2008 г. В таблице представлены только первые 5 проблем, наиболее актуальных для населения. Всего в опросе фигурируют более 20 различных проблем, в том числе «Увольнения персонала, безработица», «Рост алкоголизма», «Плохая экология, загрязнение окружающей среды», «Экономическая нестабильность, остановка предприятий» и т.д.		

Таким образом, в самых главных вопросах, беспокоящих людей, позитивных изменений за последние 17 лет не произошло: вопросы социальной справедливости, имущественного и социального расслоения, бедности стали еще острее.

Говоря о гражданском обществе именно как об обществе граждан, а не как о системе его институтов, хотим также подчеркнуть, что люди так или иначе сталкиваются и «вливаются» в различные сферы жизни, от состояния которых их гражданская ответственность и инициативность зависят не меньше, чем от уровня доходов или ощущения социальной справедливости. Таких сфер много, и они сопровождают жизнь человека с момента его рождения: это здравоохранение, культура и т.д. Анализу их современного состояния и развития можно было бы посвятить не одну монографию. Мы, для примера, решили остановиться на двух из них – сфере образования (в которую человек включен именно в тот возрастной период, когда формируется его личность) и сфере занятости (с которой сталкивается большинство простых граждан, которая становится для них источником дохода и одним из главных факторов, определяющих их образ жизни).

Образование. В современном обществе образование выполняет многоаспектную роль: 1) сопровождает социализацию на всем протяжении юного и молодого возраста; 2) создает условия для жесткого государственного и общественного контроля за передачей новых знаний, компетенций, социальных установок не только молодому, но и взрослому населению; 3) способствует выходу молодежи из-под традиционных семейных форм контроля и при этом создаёт базу для деятельности населения на рынке труда и заботы о самообеспечении; 4) обеспечивает возможность индивида участвовать в социализации в качестве ее полноправного агента¹⁶⁰.

Являясь одним из самых консервативных социальных институтов, образование всё же пребывает в состоянии непрерывного реформирования, специфику которого во многом определили тенденции глобализации мирового образовательного пространства в XX в.: переход от элитного к общедоступному образованию; увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей; акцент в образовательном процессе не на объеме, а на глубине знаний; индивидуализация образования; повсеместное формирование образовательной систе-

---

¹⁶⁰ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

мы по типу «общеобразовательная школа – лицей (колледж) – бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура» (так называемая «Болонская система»)¹⁶¹.

Процессы реформирования, охватившие все подсистемы российского образования (дошкольное, школьное, профессиональное), затронули интересы широкого круга участников образовательного процесса и иных сторон.

Институциональная трансформация системы образования началась в России с 90-х гг. XX в., когда появилась проблема хронического недофинансирования отрасли и по стране прокатилась волна забастовок педагогов¹⁶². Процессы реформирования были инициированы органами власти с целью приведения трендов развития образовательной системы в соответствие с требованиями и запросами времени.

Активное осуществление реформ пришлось на начало XXI века. Приоритетами государственной образовательной политики в этот период стали серьезные системные преобразования: реализация национального проекта «Образование», комплексной программы модернизации «Наша новая школа»; внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения; введение Единого государственного экзамена как основной формы оценки уровня знаний обучающихся; введение нормативного финансирования образования; новой системы оплаты труда педагогов, распространение двухуровневой Болонской системы высшего образования и т.д.

Модернизация образования, носившая (особенно в самом начале реформ) скорее бессистемный, экспериментальный характер, повлекла за собой хаотические изменения¹⁶³. Первые инициативы в направлении развития образования становились предметом оживленных и серьезных дискуссий. Наиболее остро обсуждались следующие принципиальные моменты образовательной политики.

---

¹⁶¹ Лахотнюк Л.В. Формирование мирового образовательного пространства в условиях глобализации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – №7. – С. 7-10.

¹⁶² Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.

¹⁶³ Храмова К.В., Давлетшина Г.Р. Гуманизация образования в «обществе риска» // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3-4. – С. 15-19.

1. Недофинансирование российского образования. Наполняемость государственного бюджета во многом зависит от правильной налоговой политики. Поскольку в России эта политика направлена не на наращивание доходов, а на сокращение расходной части, то за годы реформ объем государственного финансирования образовательной сферы так и не достиг уровня промышленно развитых стран. На российское образование в 2014 г. было израсходовано 4,3% ВВП (в странах ЕС – 5,5%)¹⁶⁴, что нарушает принцип социального государства, закрепленный в ст. 7 Конституции РФ.

2. Целенаправленное выстраивание образовательной системы на принципах оказания потребительских услуг, что предопределило превращение образования из «сферы служения» в «сферу услуг» (это законодательно закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ). Соответствие таких действий власти веяниям времени весьма спорно. Ведь от подобных принципов в государственной образовательной политике европейские страны уже начали отходить. Так, с 2014/15 учебного года все семь федеральных земель Германии объявили об отмене платы за получение образования (в том числе и высшего)¹⁶⁵.

Системная трансформация, связанная с функционированием образования на новых рыночных принципах, вызвала многочисленные негативные оценки со стороны общественности. Об ухудшении качества обучения и воспитания детей свидетельствуют данные социологического опроса учителей школ Вологодской области (2015 г.; N=457 чел.) – об этом заявили 63% респондентов¹⁶⁶.

Нельзя не принимать во внимание и «ценностный эффект» потери образованием «миссии служения»: педагоги теперь фактически воспринимаются как исполнители, а молодежь – как потребители соответствующей услуги. Подобная расстановка в «образовательном поле» приводит к снижению роли института образования как примера для молодежи и даже к проявлению в его адрес

---

¹⁶⁴ Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 464 с.

¹⁶⁵ Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁶⁶ Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.

эскапизма – отхода от образовательных интересов в сферу решения других (зачастую сугубо бытовых) проблем. Так, по данным Института социально-политических исследований, в 2011 г. примерно каждый второй (48,6%) молодой россиянин был убежден, что «деньги могут заменить знания»¹⁶⁷. Результаты исследований ВолНЦ РАН говорят о том, что в Вологодской области около трети юношей и девушек (31%) не считают знания решающим элементом социальной жизни современного человека. Приоритет в данном случае отдается материальному достатку¹⁶⁸.

3. Отставание России по качеству образования от зарубежных стран.

По данным исследования PISA–2015, средний балл 15-летних россиян по уровню математической грамотности составляет 482 (по странам ЕС – 494), по читательской грамотности – 475 (по странам ЕС – 493), по естественнонаучной грамотности – 486 (по странам ЕС – 501). Результаты российских школьников статистически ниже, чем обучающихся из 27 стран мира, по естественнонаучной грамотности, 19 стран – по математической грамотности и 16 стран – по читательской грамотности¹⁶⁹.

Об ухудшении качества образования свидетельствуют и результаты исследования, проведенного швейцарским неправительственным фондом «Всемирный экономический форум» в 2011–2012 гг. Согласно им население РФ оценило качество национальной образовательной системы на 3,5 балла из 7-ми. Данная оценка на 1 балл ниже, чем в среднем по странам Европейского союза¹⁷⁰.

Говоря о качестве образования, отдельно стоит упомянуть факт внедрения в российские вузы двухуровневой Болонской системы, что ознаменовало собой переход от подготовки специалистов как профессионалов с высоким

---

¹⁶⁷ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: изменение отношения к семье, образованию, труду, власти // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 г. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2014. – С. 75-99.

¹⁶⁸ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

¹⁶⁹ Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fiooco.ru/ru/international_studies/pisa (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁷⁰ Ильин В. А., Леонидова Г. В., Головчин М. А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

творческим потенциалом к возвращению потребителей материальных ценностей и услуг. В начале 2002 г. Министерство образования и науки официально обозначило мотивы вступления РФ в Болонский процесс как понимание необходимости «сделать наши дипломы...понятными для западного работодателя»¹⁷¹. В то же время в академической среде такие подвижки были встречены без энтузиазма. Многие видят в Болонской системе, адаптированной на российской почве, ряд противоречий, в частности несовместимость четырехлетнего бакалавриата с представлениями о «качественном высшем образовании на уровне современных требований и вызовов»¹⁷².

Согласно данным исследований ВолНЦ РАН, переход высшего образования к двухуровневой Болонской системе положительно оценивали в 2015 г. чуть более трети (34%) учителей школ Вологодской области (в 2011 г. – 29%)¹⁷³.

4. Недостаточная доступность образовательных услуг для населения. Несмотря на гарантированную в Конституции РФ (ст. 43) бесплатность и общедоступность образования, в 2015 г. обеспеченность детей в возрасте от одного до шести лет местами в детских садах составляет 66%, что ниже уровня 1991 года (78%)¹⁷⁴. Потребность в услугах дошкольных организаций проявляет около 400 тыс. человек¹⁷⁵.

При этом охват дошкольным образованием существенно дифференцирован по субъектам РФ – от 17% в Республике Ингушетия до 92% в Новгородской области. В Вологодской области этот показатель достигает 83%¹⁷⁶.

Причиной подобного положения стал дефицит мест для детей раннего возраста, который проявился в силу того, что вплоть до 2012 г. происходило

---

¹⁷¹ Кастуева-Жан Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы // Вестник международных организаций. – 2007. – № 7. – С. 41-49.

¹⁷² Плакий С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 8-12.

¹⁷³ Ильин В. А., Леонидова Г. В., Головчин М. А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

¹⁷⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁷⁵ Богуславская Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 1-19.

¹⁷⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

сжатие сети дошкольного образования (в 1990 г. в России функционировали 87,9 тыс. детских садов, а в 2012 г. – 44,3 тыс.). Однако эти процессы протекали на фоне роста рождаемости (с 2006 по 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости вырос с 1,296 до 1,691), в результате чего сеть детских садов постепенно перестала отвечать растущим потребностям семей¹⁷⁷. Судя по данным опроса Фонда общественного мнения (2013 г.; N=1500), 37% россиян считают, что мест в детских садах хватает меньшинству желающих (среди населения городов – 42%; среди жителей сел – 19%). Около половины респондентов (45%) утверждают, что в детсадах сейчас большие очереди, 27% – уверены, что для удовлетворения этих потребностей садов не хватает¹⁷⁸.

Несмотря на усилия властей (за период 2012–2015 гг. число детских садов увеличилось на 13%: с 44,3 до 50,1 тысячи¹⁷⁹), выравнивание показателей обеспеченности дошкольными организациями по регионам России носит недостаточный характер, т.к. очередь в детские сады сохраняется, а развитие сети альтернативных (негосударственных) дошкольных учреждений происходит крайне медленно из-за отсутствия социальных и экономических условий для их функционирования¹⁸⁰. Таким образом, ограниченность доступа к услугам дошкольного образования постепенно становится фактором усиления неравенства и социальной дифференциации населения.

5. Слабая включенность общественности в решение вопросов развития образования. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ родители и законные представители ребенка имеют право принимать участие в управлении образовательной организацией посредством работы в коллегиальных структурах – родительских советах (комитетах), попечительских советах. Однако родительский актив как

---

¹⁷⁷ Савицкая О.Б. Частный детский сад в России: обыденные практики и перспективы развития // Социс. – 2014. – № 11. – С. 83-90.

¹⁷⁸ Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-idom/10791#tab_01 (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁷⁹ Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.

¹⁸⁰ Иванова Е.Ю. Доступность дошкольного образования в России: практика выравнивания спроса и предложения // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сб. мат. круглого стола / МГГЭУ. – М., 2016. – С. 23-44.

одна из осей гражданского общества формируется в ограниченных рамках. По данным пилотного опроса, проведенного среди родителей дошкольников г. Вологды (2017 г.; N=135 чел.), лишь 22% респондентов участвуют в работе родительских комитетов; недостаточно эффективной является общественная деятельность в рамках шефства (5,9 балла по 10-балльной шкале). Далеко не повсеместно в садах функционируют попечительские советы. Участие родителей в работе детского сада в основном ограничивается посещением сайта учреждения, праздничных мероприятий, родительских собраний.

Это является причиной, по которой родительская общественность пока не полностью стала одним из локальных звеньев гражданского общества. Поэтому она ограничена во влиянии на консолидацию усилий различных ветвей власти по развитию потенциала молодого поколения.

Процессы, происходящие в образовательной сфере, не изолированы от других явлений социальной реальности. За годы реформирования образование оказалось под прессом тех рисков, которые задаются самим обществом потребления, среди которых: конформизм, массовое потребление материальных благ и обусловленная этим система ценностей и установок. Распространение получили и так называемые «симулякры» знаний (подмена производства знаний подготовкой специалистов, имеющих лишь формальное образование, подтвержденное дипломом, но не реальные умения и навыки)¹⁸¹. Подобная ситуация привела к постепенной утрате доверия к образовательным структурам: согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2005 г. состоянием дел в сфере образования были удовлетворены 25% россиян, а в 2013 г. – только 10%¹⁸². В 2016 году 61% населения России оценивали состояние системы образования как плохое и посредственное (в 1991 г. подобных суждений придерживалось 73%)¹⁸³.

---

¹⁸¹ Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

¹⁸² Возникова Т. Из крайних в средние. Российские учителя поднялись по социальной лестнице // Поиск. – 2015. – № 23. – С. 9.

¹⁸³ Система образования в России: 1991–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556> (дата обращения: 25.05.2017).

Среди последствий негативных тенденций в сфере образования необходимо отметить еще три аспекта.

1. Потеря престижности профессии «учитель». Учитель, который когда-то обладал безусловным авторитетом не только среди учащихся, но и, в целом, в обществе, сегодня не желает, чтобы его дети работали в образовании. По крайней мере, об этом заявляют 77% преподавателей общеобразовательных школ Вологодской области (рис. 3.14), и основные причины этого – «сложный характер труда» (58%), «низкий уровень заработной платы» (41%) и «низкий престиж профессии» (38%; рис. 3.15).

2. Ослабление интеллектуального потенциала России как проблема геополитического характера. В информационном обществе, на пороге которого стоит сегодня вся мировая цивилизация, человеческий фактор и интеллектуальный потенциал становятся главным геополитическим ресурсом. Потому что только высокая квалификация профессионалов, способных разрабатывать новые сложные технологии и овладевать ими, может обеспечить эффективную реализацию конкурентных преимуществ. Для нашей страны, как одного из ключевых участников геополитической конкуренции, это обстоятельство играет особенно важную роль.

Однако в России наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли затрат на науку: за 25 лет данный показатель сократился с 2 до 1% ВВП, в то время как Китай довел размер затрат фактически с нуля до 2,05% ВВП (табл. 3.20).

Таблица 3.20. Доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП, %

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014–1990 гг.
Япония	2,96	2,92	3,00	3,31	3,36	3,25	3,38	3,48	3,59	0,63
Германия	2,75	2,19	2,47	2,51	2,82	2,80	2,89	2,83	2,90	0,15
США	2,65	2,51	2,71	2,51	2,82	2,74	2,76	2,74	–	0,09
Франция	2,37	2,29	2,15	2,11	2,27	2,24	2,25	2,24	2,26	-0,11
Китай	–	0,57	0,90	1,32	1,70	1,76	1,84	2,01	2,05	1,48
Великобритания	2,16	1,94	1,81	1,70	1,82	1,77	1,78	1,66	1,70	-0,46
Канада	1,54	1,70	1,91	1,99	1,92	1,82	1,74	1,69	1,61	0,07
Италия	1,29	0,97	1,04	1,09	1,26	1,26	1,25	1,31	1,29	0
Россия	2,03	0,85	1,05	1,07	1,25	1,13	1,09	1,06	1,09	-0,94

В России сокращается и численность персонала, занятого в научно-исследовательских проектах. Причем это практически единственная страна среди развитых и развивающихся, демонстрировавшая в 1990–2013 гг. сокращение численности занятых НИОКР (на 73 чел. в расчете на 10 тыс. нас.; табл. 3.21).

Таблица 3.21. Численность персонала, занятого НИОКР, чел. на 10 тыс. чел. нас.

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013–1990 гг.
Германия	54	56	59	58	67	72	72	18
Япония	73	76	71	70	69	67	68	-5
Франция	52	55	54	57	63	65	66	14
Канада	42	49	55	68	68	66	64	22
Великобритания	49	48	49	54	56	56	59	10
Россия	131	82	69	64	59	58	58	-73
Италия	25	25	26	30	37	39	41	16
Китай	–	6	7	10	19	24	26	20

3. Третий аспект – самый важный. Исследования, проводимые ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, наглядно показывают, что, при положительной динамике трудового потенциала в целом, спад за последние 20 лет демонстрируют только две его качественные составляющие – когнитивная и творческая (табл. 3.22). Это, во-первых, основа знаний и умений, необходимых

для выживания в современном высокотехнологичном мире и информационном обществе. Во-вторых, на наш взгляд, это характеристики не просто трудового потенциала населения, а всего общества, его ныне живущих и новых поколений, – тех самых «простых» людей, о которых мы говорим как о фундаменте российского гражданского общества.

Таблица 3.22. Качественные характеристики трудового потенциала (на примере Вологодской области)*

Качество трудового потенциала	Значение индекса		Ранг в 2016 г.	Изменение индекса 2016 г. к 1997 г.
	1997 г.	2016 г.		
Физическое здоровье	0,687	0,750	4	рост
Психическое здоровье	0,706	0,792	1	рост
Когнитивный потенциал	0,626	0,622	7	спад
Творческий потенциал	0,601	0,565	8	спад
Коммуникабельность	0,734	0,755	3	рост
Культурный уровень	0,616	0,684	5	рост
Нравственный уровень	0,765	0,775	2	рост
Потребность в достижении	0,630	0,654	6	рост
Социальная дееспособность (интегральный показатель)	0,659	0,681	-	рост

* Согласно используемой методике базовыми характеристиками качества трудового потенциала населения являются: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). Интегральным показателем качества трудового потенциала считается социальная дееспособность.

Источник: Леонидова Г. В. Творческая трудовая активность российских работников в контексте характеристик здоровья // Здоровье населения: проблемы и пути решения: сб. научных статей. – Мн.: Беларуская навука, 2017. – С. 159-168.

Таким образом, назревание проблем в сфере образования формирует предпосылки кризиса данной сферы как базы для социализации, что, в частности, проявляется в прагматическом интересе к этому институту в кругах молодежи, нивелировании когнитивной ценности образования на фоне роста популярности интернет-контента, формировании весьма благоприятных условий для развития безответственности, потребительского отношения к жизни – как следствие превращения образования в сферу услуг¹⁸⁴. Преодоление кризиса образования в современном российском обществе ставит на повестку дня вопрос о построении нового вектора государственной политики, в основу которой должна лечь поддержка образовательных и воспитательных инициатив; проведение

¹⁸⁴ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

кампании по формированию у молодого поколения особой нравственной позиции, предполагающей ответственность за культурные и исторические ценности, приобретенные знания, полученную квалификацию.

Сфера занятости. Характер занятости и само ее наличие играют важнейшую роль в жизни людей. Занятость человека не только напрямую определяет уровень его благосостояния и возможности воспроизводства, но и обеспечивает социальный статус, открывает перспективы для профессиональной самореализации, обуславливает его психологическую устойчивость и социальную активность.

Как правило, проблемы в сфере занятости оборачиваются для государства нарастанием конфликтов и напряженности в обществе. Не случайно тема безработицы выступает одним из ключевых сюжетов политической борьбы во многих странах мира¹⁸⁵. В этой связи органами власти реализуется широкий комплекс мероприятий по содействию занятости населения и регулированию рынка труда, а уровень безработицы отнесен к числу основных показателей для оценки состояния национальной безопасности страны¹⁸⁶.

Занятость в современной России является достаточно стабильной и слабо реагирует на изменения ключевых макроэкономических показателей¹⁸⁷. Как видно из данных Всемирного банка¹⁸⁸, ее уровень в период 2000–2016 гг. возрос с 54 до 60% (на 10%). В то же время значения показателя в Еврозоне не превышают 51%, что свидетельствует об относительно высокой степени вовлеченности россиян в процессы общественно полезной деятельности. При этом уровень занятости пожилого населения в стране еще достаточно низок¹⁸⁹, несмотря на его устойчивый рост с начала 2000-х годов.

---

¹⁸⁵ В.Е. Гимпельсон: «Зато у нас низкая безработица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://republic.ru/specials/economy-faculty/lections/130/> (дата обращения: 07.07.17).

¹⁸⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁸⁷ Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06. – М.: Высшая школа экономики, 2009. – С. 5-6.

¹⁸⁸ База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 07.06.2017).

¹⁸⁹ Колосницына М.Г., Герасименко М.А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 52.

Что касается безработицы, то ее уровень в РФ после социально-экономических потрясений конца XX имеет устойчивую тенденцию к снижению и в настоящее время является относительно низким (табл. 3.23). В 2000–2016 гг. значения показателя сократились с 11 до 6% (на 46%), что на конец рассматриваемого периода превосходило результат многих европейских государств (например, 24% в Греции, 19% в Испании, 12% в Италии и т.д.) и было сопоставимо с результатами наиболее развитых страна (3% в Японии, 5% в США и Китае). Это позволяет говорить о том, что политика, проводимая государством в отношении рынка труда, благоприятно сказывается на занятости населения и тем самым способствует защите от безработицы.

Таблица 3.23. Уровень общей безработицы в странах мира, в %

Страна	Год					2016 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2010	2015	2016	
Греция	11,2	10,0	12,7	24,9	23,9	213,4
Испания	13,8	9,1	19,9	22,1	19,4	140,6
Италия	10,8	7,7	8,4	11,9	11,5	106,5
Франция	10,7	8,9	9,3	10,4	10,0	93,5
Латвия	14,2	10,0	19,5	9,9	9,9	69,7
Швеция	5,5	7,5	8,6	7,4	7,1	129,1
Польша	16,3	17,7	9,6	7,5	6,2	38,0
Нидерланды	2,7	4,7	4,4	6,9	6,2	229,6
Российская Федерация	10,6	7,1	7,3	5,6	5,7	53,8
Соединенные Штаты	4,0	5,1	9,6	5,3	4,9	122,5
Китай	4,5	4,1	4,2	4,6	4,6	102,2
Германия	7,9	11,2	7,0	4,6	4,3	54,4
Япония	4,7	4,4	5,1	3,4	3,1	66,0

Примечание. Ранжировано по 2016 году.
 Источник: база данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>
 (дата обращения: 07. 06. 2017).

Вместе с тем возникает вопрос: «А какова цена столь низкой безработицы?» Как показывают исследования, среди российских работников наблюдается ярко выраженный страх потерять работу¹⁹⁰. «Каждый работающий понимает, что в любой момент может оказаться на улице, и это делает его более сговорчивым в вопросах величины заработной платы, интенсивности и условий труда»¹⁹¹.

¹⁹⁰ Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 117-138.; Гимпельсон В.Е., Ощепков А.Ю. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 300.

¹⁹¹ Ермилов А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям // Социологический журнал. – 2017. – № 1. – Т. 23. – 2017. – С. 121.

Поскольку трудовая деятельность выступает основным источником доходов, увольнение в условиях отсутствия сбережений или альтернативных источников доходов приводит к лишению средств к существованию. При этом гарантии социальной поддержки безработных не обеспечивают им достойной жизни на период поиска нового места работы. Так, размер пособия по безработице в России остается неизменным с 2009 г. и по состоянию на 2017 г. варьируется от 850 до 4900 рублей¹⁹². В то же время величина прожиточного минимума для трудоспособного населения за I квартал 2017 г. составила 10 701 рубль¹⁹³. В результате человек не может долгое время оставаться безработным и не спеша искать работу. Зачастую это вынуждает соглашаться на любую имеющуюся вакансию, где условия труда не соответствуют стандартам достойного труда¹⁹⁴. В первую очередь речь идет о величине заработной платы. Согласно данным официальной статистики, в 2015 г. более четверти занятых (27%) в РФ характеризовались низким уровнем оплаты труда (ниже 2/3 медианы почасового заработка). В разгар финансово-экономического кризиса таковых было всего на 6% больше (29% в 2009 г.), что свидетельствует о сохраняющейся на протяжении длительного периода времени прослойки рабочих мест с крайне неблагоприятными условиями труда. При этом низкий уровень заработной платы в большей степени характерен для женщин, нежели мужчин (33% против 21% в 2015 г.)¹⁹⁵.

Значительно усугубляет такое положение неразвитость института минимальной заработной платы. Так, государственные гарантии по оплате труда не обеспечивают простое воспроизводство рабочей силы (по состоянию на 1 июля 2017 г. МРОТ достигал 7800 рублей¹⁹⁶, что составляло 73% от величины про-

---

¹⁹² О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2017 год: постановление Правительства РФ от 08.12.2016 № 1326 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

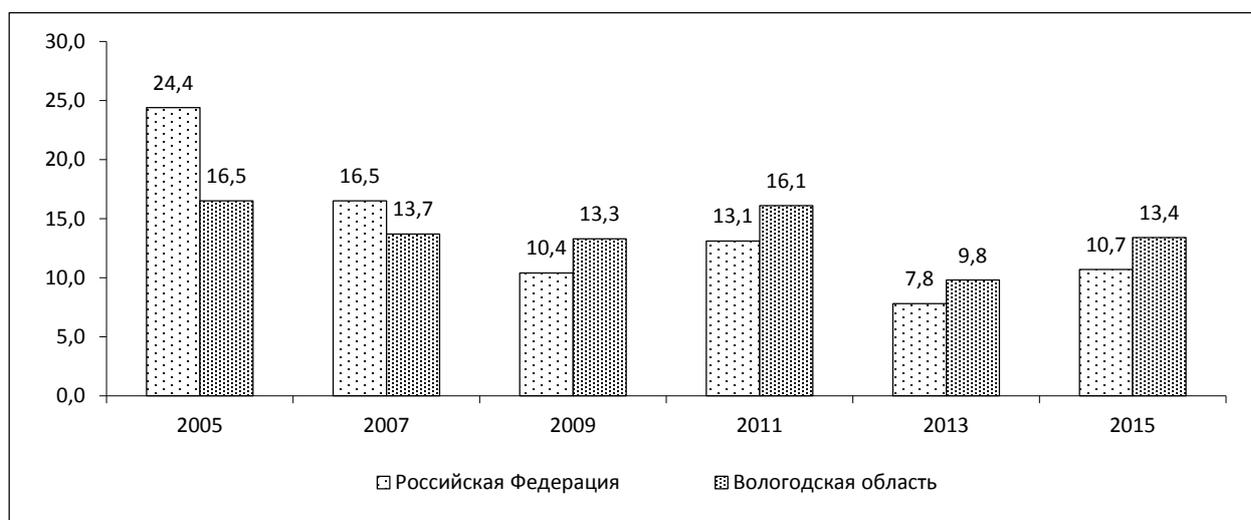
¹⁹³ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2017 г.: постановление Правительства РФ от 20.06.2017 № 730 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁹⁴ Стандарты достойного труда были приняты в 1999 г. Международной организацией труда и включают в себя четыре основных направления: заработная плата, занятость, социальное партнерство и социальное страхование [Report of the Director-General to the International Labour Conference meeting in its 87th Session [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc87/rep-i.htm> (дата обращения 07.07.2017).]

¹⁹⁵ Индикаторы достойного труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁶ О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: федеральный закон от 19.12.2016 № 460-ФЗ // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

житочного минимума для трудоспособного населения), способствуя формированию категории «работающих бедных»¹⁹⁷. В 2015 г. их доля составила 11% (13% в Вологодской области), что, несмотря на существенное снижение значений показателя по сравнению с уровнем 2005 г., вызывает крайнюю обеспокоенность (рис. 3.16). Если в относительном выражении более чем каждый десятый трудящийся в России находится на грани выживания, то в абсолютном – это составляет почти 5 млн. человек¹⁹⁸. Подобная ситуация представляет собой уникальное явление в социальной сфере, когда работающий человек, имеющий стабильный трудовой доход, находится за чертой бедности. Более того, значение коэффициента Кейтца (отношение МРОТ к средней заработной плате) в современной России никогда не превышало 30% (21% в 2016 г.), в то время как в европейских странах оно колеблется в интервале от 50 до 70%¹⁹⁹. Это позволяет говорить о низкой эффективности рассматриваемого инструмента в регулировании заработной платы.

Рисунок 3.16. Доля работников организаций, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, %

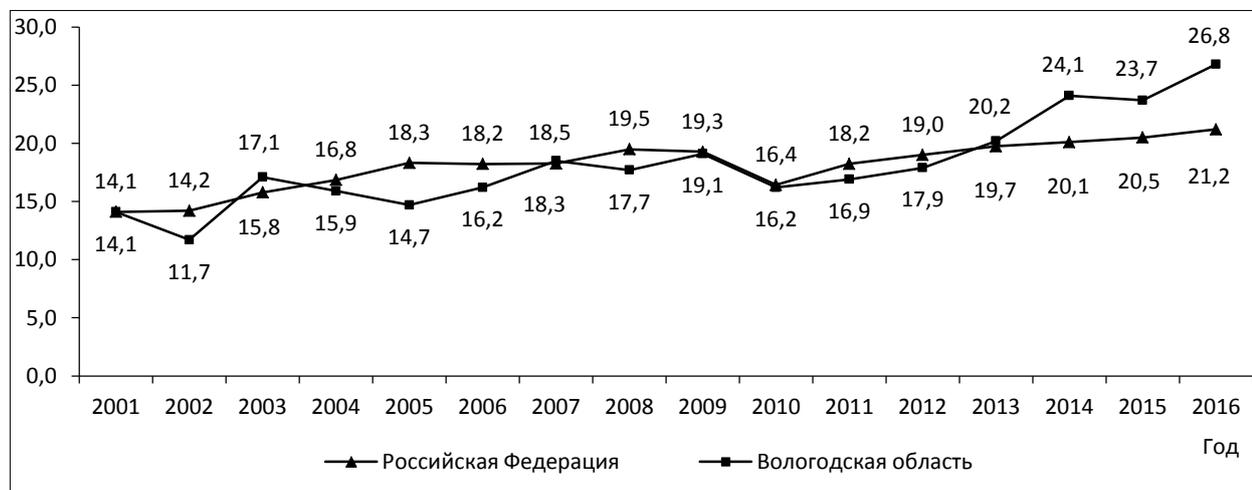
Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен спецификой проведения опроса. Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁷ Работники организаций, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

¹⁹⁸ Голодец рассказала об уникальных чертах бедности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3> (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁹ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения» / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, С. Рощина. – М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. – С. 18-19.

Низкий уровень безработицы поддерживается во многом благодаря и неформальному рынку труда²⁰⁰, который позволяет «перетягивать» людей из формального сектора экономики, минуя стадию безработицы. В настоящее время осуществление оплачиваемой трудовой деятельности без оформления договорных отношений все чаще рассматривается в обществе как более выгодная форма занятости по сравнению с официальным наймом. Как видно из рисунка 3.17, с 2001 по 2016 г. неформальная занятость в России увеличилась с 14 до 21% (с 14 до 27% в Вологодской области), тем самым достигнув максимальной отметки за указанный период. Эксперты, отмечая также, что «в настоящий момент теневая занятость оценивается примерно в 21% от численности рабочей силы», предупреждают: «Примерно каждый шестой работающий предпочтет получать зарплату в конверте в случае ее сокращения всего на 2% за счет увеличения ставки налога на доходы физических лиц (НДФЛ), и даже частичная реализация этих планов будет иметь своим очевидным последствием выпадение больших доходов бюджета и внебюджетных фондов»²⁰¹.

Рисунок 3.17. Неформальная занятость, в % к общей численности занятого населения
 Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

²⁰⁰ К занятым в неформальном секторе относятся: 1) индивидуальные предприниматели; 2) лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц; 3) помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; 4) работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; 5) занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

²⁰¹ Комряков А. На рост налогов граждане ответят уходом в тень [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 28 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-28/1_6959_nalogi.html (дата обращения: 10.12.2017).

Сознательный отказ от гарантированных законом прав (согласно части 1 ст. 21 Трудового кодекса РФ) при неформальной занятости зачастую сопровождается некоторым улучшением материального положения трудящегося за счет экономии на налогах и страховых взносах во внебюджетные фонды. Однако отсутствие социальной защищенности зачастую оборачивается для работников ненормированным рабочим днем, тяжелыми условиями труда, задержками выплаты заработной платы и т.д., что в совокупности приводит не только к снижению уровня использования накопленных знаний, умений и навыков, но и к соответствующему субъективному восприятию социальной реальности.

Таким образом, несмотря на достаточно высокий уровень занятости и низкую безработицу в России, положение населения на рынке труда осложнено множеством укоренившихся проблем. В первую очередь, это касается неразвитости институтов пособия по безработице и минимальной заработной платы, что негативно сказывается на социальной защищенности работников, а также на их уровне и качестве жизни. Тревожным фактом является и растущий сектор неформальной экономики, который, хотя и позволяет избежать безработицы, несет в себе множество угроз и рисков для субъектов социально-трудовых отношений.

Подводя итоги третьей главы, следует еще раз напомнить об объекте нашего исследования – обществе граждан. Мы видим, что распад Советского Союза негативно отразился на двух ключевых участниках общественного развития – самом социуме и государстве. Общество утратило идеологический вектор развития. Это вызвало сначала резкий скачок социальных патологий, позже – специфическую трансформацию общественного сознания, что и сегодня проявляется в противоречивости оценок общественного мнения. Что касается государства, то именно в 1990-е гг. властвующими элитами была создана система «олигархического капитализма», которая, на наш взгляд, представляет собой «камень преткновения» для преодоления многолетних проблем, остро воспринимаемых обществом (прежде всего проблем материального характера – дина-

мики уровня и качества жизни, а также социальной справедливости). Каким бы ни было отношение к идеологии советской эпохи, следует признать, что достойной по своей силе альтернативы ей создано не было, а, возможно, такая идеология, осмысленная цель развития могли бы дать ответ на многие вызовы, стоявшие перед страной в «лихие девяностые» и, по большому счету, не утрачившие своей актуальности и ныне.

Однако этими многолетними проблемами обусловлена и специфика трансформации общественного сознания россиян. Постепенно адаптируясь к существующему положению дел (а точнее, привыкая, поскольку вряд ли представляется возможным говорить об адаптации, если общество не видит своего будущего), социум превращается в объект государственного управления; люди перестают интересоваться общественными проблемами, их заботит только личная жизнь и жизнь своей семьи. Это становится образом жизни и мысли, что действительно позволяет вполне успешно существовать, вопреки многим объективным обстоятельствам, которые, казалось бы, не должны по определению иметь место в России – стране, обладающей всеми предпосылками для процветания экономики и гармоничного развития социальных отношений.

«Что сравнивать маленькие европейские страны и страну, которая занимает пятую часть суши? – задают риторический вопрос некоторые эксперты. – Мы самая богатая страна мира. У нас одни из самых больших запасов углеводородов, полезных ископаемых самого разного толку, самые большие посевные площади, самые большие запасы лесов, самые большие запасы биоресурсов и т.д. И мы поэтому абсолютно самодостаточные»²⁰². Нельзя с этим не согласиться, но тем актуальнее для простых людей проблема социальной несправедливости и неудовлетворенности динамикой материального положения, когда они понимают, что действительно живут в великой стране, причем великой благодаря не только своей истории, но и современным объективным геополитическим факторам.

---

²⁰² Ковальчук М.В. Программа «Право знать» (эфир от 18.02.2017).

Привыкание граждан к жизни в бедности, как отмечают некоторые эксперты, самое серьезное последствие кризиса²⁰³, и с этим невозможно поспорить, поскольку при длительном существовании, многие проблемы перестают восприниматься общественным сознанием как проблемы, хотя их негативные последствия не становятся от этого менее значимыми; многие вопросы перестают интересовать, однако ответы на них продолжают играть важную роль в обеспечении национальной безопасности и национального развития.

Для общества, переживающего глубокую, прежде всего ценностно-психологическую, травму, государство сделало многое: оно предотвратило падение страны в пропасть, создало институты гражданского общества (и в сложившейся ситуации, на наш взгляд, создание гражданского общества «сверху» было не просто оправданно, а необходимо). Команда действующего Президента В.В. Путина выиграла время (почти десятилетие), столь нужное обществу для адаптации к новым, постсоветским условиям жизни. Кроме того, она вернула Россию на геополитическую арену в качестве одного из главных игроков. И именно благодаря всем этим достижениям мы имеем возможность говорить о накоплении определенной критической массы в обществе, которая, возможно, позволит перейти на новый этап исторического развития.

В последние годы (особенно в молодых поколениях) социологи начинают фиксировать тренд на стремление и готовность людей к переменам, однако будет ли реализовано это стремление и как именно это произойдет, остается пока открытым вопросом... В настоящее же время в обществе по-прежнему доминирует ценность стабильности и жизни по принципам «лишь бы не было войны» и «хорошо, что не хуже». Как это отражается на гражданской активности, мы порассуждаем в следующей главе.

---

²⁰³ Забелина Н. Население привыкает к бедности [Эл. рес.] // Независимая газета. – 2016. – 13 янв. – Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

4.1. Реальные формы проявления и потенциал гражданской активности «травмированного» общества

Основой гражданского общества выступает гражданская активность широких слоев населения, а не совокупность его институтов. Поэтому, сколько бы ни было институтов гражданского общества и какими бы разнообразными они ни были по профилю своей деятельности, ключевым фактором всегда было и будет положение самого общества – материальное, социальное, духовно-нравственное и т.д. Эта мысль является лейтмотивом нашей монографии, и с нее мы бы хотели начать последнюю, можно сказать, резюмирующую главу, в которой постараемся представить свое виденье тенденций гражданской активности населения.

Как мы показали в предыдущей главе, глубокая психологическая травма, нанесенная обществу распадом Советского Союза, не прошла для широких слоев населения бесследно. Многие люди стали в буквальном смысле слова жертвами социально-психологической дезадаптации и экономических катаклизмов. Те же, кто «выжил» и сумел привыкнуть к новым условиям существования, приобрели специфические черты восприятия социальной реальности, что не могло не отразиться и на их внешних поведенческих реакциях.

Однако, прежде чем рассказать об этих «приобретенных» специфических характеристиках, проявляющихся в динамике гражданской активности населения, приведем несколько слов об институциональном доверии – важнейшем факторе, определяющем отношение людей к действующим в стране государственным и общественным структурам.

Как отмечает П. Штомпка, в течение двух последних десятилетий проблема доверия выдвинулась на первый план интересов социологии²⁰⁴. Исследователи обращали внимание на снижение уровня доверия во многих странах

---

²⁰⁴ Штомпка П. Доверие – основа общества – М.: Логос, 2012. – 445 с.

мира. В качестве причин этого явления были указаны вызванные модернизацией и глобализацией такие системные процессы, как социальная изоляция и анонимия, значительные изменения в демографии, политике, экономике, культуре, институциональных структурах. «Проблемы доверия непосредственно связаны с ключевыми вопросами современного мира. Для того чтобы можно было как-то решать эти проблемы, необходимо знать как можно больше о доверии и о его свойствах»²⁰⁵. Необходимость уточнить контекст общественного доверия обусловила появление междисциплинарного исследования «Барометр» (Edelman Trust). Россия включена в него с 2007 года. На основе среднего уровня доверия по 4 ключевым институтам (власти, бизнесу, масс-медиа и общественным организациям) составляется рейтинг стран, которые делятся на 3 группы: доверяющие (trusters), нейтральные (neutral) и недоверяющие (distrusters). По результатам данного исследования Россия относится к числу стран с невысоким уровнем доверия. Так, ежегодно доверие россиян к власти, бизнесу, СМИ и НКО примерно в 2 раза ниже, чем в среднем по 27 странам мира, принимающим участие в опросе (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Уровень доверия ключевым институтам

Институт	Среднемировое значение (в % от числа опрошенных)				Россия (в % от числа опрошенных)				Рейтинг России		
									среди 26 стран	среди 27 стран	среди 28 стран
	2012	2014	2016	2017	2012	2014	2016	2017	2012	2014	2017
Власть	43	44	42	41	26	27	53	44	24	22	10
Бизнес	53	58	53	52	41	45	38	39	22	19-23	26
Масс-медиа	52	52	48	43	33	35	38	31	25*	25	25
НПО	58	64	55	53	28	41	27	21	25*	26	28
<i>Среднее</i>	<i>51</i>	<i>54</i>	<i>50</i>	<i>47</i>	<i>32</i>	<i>37</i>	<i>39</i>	<i>34</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>28</i>
Источник: 2017 Edelman Trust Barometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edelman.com											

Нужно отметить, что на первых позициях по уровню доверия находятся так называемые растущие рынки (ОАЭ, Китай). В свою очередь западные страны, особенно США и Франция, перешли из позиции нейтральных в позицию

²⁰⁵ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 192 с.

недоверяющих. Исследователи «Барометра 2016» объясняют это так: западный скептицизм укрепляется, растущие рынки развиваются. По интегральному индексу Россия в 2016 г. находилась на 25-м месте среди 28 стран, в 2017 г. – на последнем (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Рейтинг стран по интегральному индексу доверия

Место в рейтинге	2016		2017		2017 к 2016, в п.п.
	Страна	Уровень доверия	Страна	Уровень доверия	
Десятка стран-лидеров					
1	Китай	73	Индия	72	+7
2	ОАЭ	66	Индонезия	69	+5
3	Индия	65	Китай	67	-6
4	Сингапур	64	Сингапур	60	-4
5	Индонезия	62	ОАЭ	60	-6
6	Мексика	60	Нидерланды	53	+1
7	Канада	56	Мексика	52	-7
8	Колумбия	55	США	52	+3
9	Нидерланды	52	Колумбия	50	-5
10	Аргентина	51	Канада	49	-7
Десятка стран-аутсайдеров					
19	Германия	42	ЮАР	42	-3
20	Южная Корея	42	Германия	41	-1
21	Великобритания	42	Франция	40	-1
22	Франция	41	Великобритания	40	-2
23	Ирландия	41	Южная Корея	38	-4
24	Турция	41	Швеция	37	0
25	Россия	39	Ирландия	36	-5
26	Япония	38	Япония	35	-3
27	Швеция	37	Польша	35	0
28	Польша	35	Россия	34	-5
Источник: Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edelman.com					

Что показывают данные опросов на федеральном и региональном уровнях? Характеризуя восприятие российским обществом социально-экономической и политической ситуации в стране, отметим два основных момента.

Во-первых, в Российской Федерации наиболее высоким уровнем доверия пользуется её Президент. Отчасти эта особенность связана с ментальными характеристиками российского общества. Исторически наша страна всегда тяготела к самодержавию, в связи с этим в самом институте президентства есть элемент традиционный, некоторая схожесть с монархической формой власти.

Эта особенность российской системы власти не похожа ни на восточную деспотию, ни на западную демократию²⁰⁶.

Во-вторых, одной из уникальных особенностей российской системы власти является гипертрофированная роль личности. Личность превалирует над институтом. От того, какая личность, какой человек займет пост, например, министра, зависит процветание или крах министерства и даже отрасли, курируемой министром. В политическом сознании народа доминирующее значение имеет не то обстоятельство, как управляется страна, а то, кем она управляется. То есть не лидер встраивается в систему, а система подстраивается под лидера. Это русская система демократии, не похожая на то, что происходит в Вашингтоне или Берлине, но, как это ни парадоксально, она оказывается единственным действующим и реальным институтом для современной России²⁰⁷.

Тренд доверия главе государства в 2000-е гг. наглядно демонстрирует роль личности Президента РФ В.В. Путина для населения России. С 2000 года, когда он занял этот пост, доверие Президенту вышло на качественно новый уровень – около 60% (против 27% в 1996 году). Этот новый уровень продолжает сохраняться и в настоящее время (табл. 4.3).

В триаде «Президент – Правительство – Государственная Дума» глава государства оказывается сильнее, чем отдельные государственные органы. «Мы можем сколь угодно долго дискутировать о разделении властей, обсуждая нюансы их взаимного сдерживания и балансирования, но при этом всегда будем иметь в виду, что в нашей стране есть конституционный институт, стоящий над этими демократическими „играми“, который, по существу, и определяет вектор развития современной России»²⁰⁸. Этот тезис наглядно подтверждают результаты социологических опросов населения. Так, по данным за 2016 г., Президенту РФ доверяют 62% жителей Вологодской области, Правительству РФ – 50%,

---

²⁰⁶ Зуйков А. В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития // Конституционный вестник. – 2008. – № 1 (19). – С. 171-179.

²⁰⁷ Третьяков В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Эл. pec.]. – URL : <http://goo.gl/wXq3Ut>

²⁰⁸ Сильвестров С.Н. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Эл. pec.]. – URL: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>

Совету Федерации – 41%, Государственной Думе – 34%, губернатору области – 37%, полиции – 40%, ФСБ – 38%, суду – 37%, прокуратуре – 39%, армии – 43%.

Таблица 4.3. Уровень доверия государственным и общественным институтам
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	200	200	200	200	201	201	201	201	201	201	201	Изменение (+ –) 2016 к	
	0	5	8	9	0	1	2	3	4	5	6	2015	2000
Президенту РФ	57,1	57,7	65,2	51,6	56,8	50,5	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	+1	+5
Правительству РФ	42,7	38,0	60,2	46,7	52,4	47,4	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	-1	+6
Церкви	42,3	46,5	51,9	44,9	47,0	47,5	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	+3	+5
Руководству области	31,3	32,8	48,6	34,9	41,0	36,6	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	+2	+7
Суду	31,6	36,9	41,3	35,1	37,4	35,8	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3	-1	+8
ФСБ	34,2	35,6	43,8	34,3	36,0	35,8	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	+1	+6
Армии	37,0	25,9	37,8	33,5	34,5	34,1	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	+2	+7
Прокуратуре	30,9	34,3	40,9	34,8	36,1	35,4	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	-1	+9
Совету Федерации	28,3	30,4	47,6	35,9	38,1	35,5	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	-1	+11
Полиции	27,2	27,1	36,5	33,1	32,7	32,1	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	+2	+15
Государственной Думе	23,0	27,1	42,0	33,5	33,5	32,0	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	-1	+10
СМИ	30,2	30,4	27,5	28,7	28,7	28,7	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	-1	-5
Профсоюзам	28,4	27,9	35,9	28,1	29,9	30,0	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	+2	0
Органам местного самоуправления*	н.д.	н.д.	40,9	33,1	35,6	33,9	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	-1	
Директорам, руководителям предприятий	19,6	23,6	30,5	22,5	22,8	22,3	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	0	+1
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	20,6	26,6	20,3	21,5	20,4	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	+1	+5
Общественным организациям*	н.д.	н.д.	32,6	23,8	26,7	26,7	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	0	
Политическим партиям	20,4	16,0	17,6	20,0	20,0	22,8	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	+1	-2
Общественной палате РФ**	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,3	27,3	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	0	-
Общественной палате области**	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,7	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	-2	-

* Варианты ответов «Органы местного самоуправления» и «Общественные организации» включены в структуру опроса с 2006 г.
** Варианты ответов «Общественная палата РФ» и «Общественная палата области» включены в структуру опроса с 2010 г.
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.

Власть, церковь и армия являются ключевыми институтами, которым доверяет население. Однако в этом, как нам представляется, усматривается не только влияние ментального (традиционного) фактора, играющего существенную роль в общественном сознании россиян, но и специфика исторического пути, который прошла наша страна в постсоветский период. Сравнительно низкий уровень доверия банковским кругам во многом объясняется тем, что предпринимательские установки дискредитировали себя в 1990-е годы. Недоверие об-

общественным организациям обусловлено тем, что они как бы «связаны по рукам и ногам» (что мы постарались показать в главе 2 нашей монографии). Хотя общественные организации играют исключительно важную роль в современном российском обществе, но ключевые проблемы, волнующие широкие слои населения (динамика уровня и качества жизни, достижение социальной справедливости, социальная защита и т.д.), не лежат в пределах их компетенции. Это вопрос, который общество справедливо задает государству. Соответственно, высокий уровень доверия властным структурам является одновременно, и признанием их достижений в 2000-е годы по сравнению с девяностыми, и подчеркнутой апелляцией к государству, как к единственно возможному институту, способному переломить многолетнюю тенденцию неудовлетворенности населения своим материальным положением.

С Президентом общество связывает все позитивные итоги деятельности российского государства в постсоветский период. Это обеспечивает недостижимый для остальных политиков, государственных и общественных институтов уровень общественной поддержки главы государства. Однако этот же фактор играет и отрицательную роль, потому что весь негатив по поводу неудовлетворенности решением наиболее актуальных социально-экономических проблем «достается» нижнему звену управленческой иерархии – губернаторам и органам местной власти, что отчетливо видно из данных общероссийских и региональных социологических исследований: уровень поддержки региональных и местных властей стабильно в 2–3 раза ниже, чем Президента (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Уровень поддержки федеральной, региональной и муниципальной власти (в % от числа опрошенных)

Институты власти	2012 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН
Президент РФ	55	52	78	64	77	69	72	68
Руководитель Республики, губернатор	38	42	48	40	43	39	30	38
Органы местного самоуправления (главы местных администраций)	Н.д.	37	34	39	28	38	22	37

Таким образом, региональные и местные власти во многом становятся заложниками стереотипов, приобретенных обществом в процессе своей трансформации в постсоветский период. Люди зачастую отрицательно высказываются о деятельности региональных властей не потому, что они глубоко разбираются в политике, анализируют правительственные решения и приходят к соответствующему взвешенному выводу. А потому, что это устоявшееся мнение; потому что они привыкли так думать и не думают иначе, поскольку с властью стараются дел вообще не иметь. Так, по результатам опросов ВолНЦ РАН лишь 11% жителей Вологодской области «регулярно читают о деятельности губернатора» (для сравнения: 38% – «имеют общее представление» о его работе; 51% – «не интересуются» этим вопросом). О деятельности Правительства области «регулярно читают» 9% людей; при этом 37% – «имеют общее представление»; 53% – «не интересуются». О деятельности глав местных администраций «регулярно читают» 11%; «имеют общее представление» – 38,0%; «не интересуются» – 49,6%. Иными словами, жители Вологодской области в основном равнодушны к политике: не более 10% от их числа регулярно читают о деятельности губернатора и Правительства области; каждый второй вообще не интересуется этими вопросами.

Когда же мы анализируем отношение к губернатору в различных группах населения, выделенных по уровню осведомленности и проявления интереса к политике, то получаем вполне объективную картину: чем выше информированность общества о деятельности власти, тем большую поддержку оно ей оказывает, и наоборот (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Оценка деятельности губернатора среди респондентов с различным уровнем информированности

Вариант ответа	Регулярно читаю о деятельности губернатора	Имею общее представление о деятельности губернатора	Особенно не интересуюсь деятельностью губернатора	Вообще не интересуюсь деятельностью губернатора
<i>Как Вы в целом оцениваете деятельность Губернатора Вологодской области О. Кувшинникова по решению проблем населения?</i>				
Положительно и скорее положительно	50,9	40,8	26,2	11,0
Отрицательно и скорее отрицательно	30,6	31,8	31,6	26,5

Вариант ответа	Регулярно читаю о деятельности губернатора	Имею общее представление о деятельности губернатора	Особенно не интересуюсь деятельностью губернатора	Вообще не интересуюсь деятельностью губернатора
Никак не оцениваю	14,5	17,5	28,9	36,5
Затрудняюсь ответить	4,0	9,9	13,3	26,0
<i>Как Вы считаете, О. Кувшинников действует в основном в интересах...?</i>				
Жителей области	47,4	33,2	22,0	15,5
Федеральных властей	27,2	34,2	36,4	28,7
В своих собственных интересах и интересах своего окружения	24,9	31,6	41,1	54,7
<i>Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?</i>				
Полностью и в основном одобряю	60,1	45,4	35,1	23,8
Полностью и в основном не одобряю	31,2	39,6	41,8	35,4
С деятельностью не знаком	2,3	4,4	4,2	11,6
Затрудняюсь ответить	6,4	10,5	18,9	29,3
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.				

Таким образом, в динамике уровня институционального доверия мы видим целый комплекс специфических характеристик российского общества, приобретенных им в течение постсоветского периода:

- ✓ высокий уровень поддержки Президента (как признание его заслуг по реализации национальных интересов и единственная надежда на решение наиболее актуальных проблем);

- ✓ сравнительно низкий уровень поддержки региональных властей, а также бизнес-структур, подорвавших свою легитимность в оценках общественного мнения еще в период 1990-х гг.

- ✓ низкий уровень доверия общественным организациям (пока что, в силу не зависящих от них обстоятельств, неспособных оказывать существенное влияние на решение самых острых проблем, волнующих широкие слои населения);

- ✓ и в целом аполитичность общественного сознания и связанная с этим значительная роль ментального фактора, определяющего структуру институционального доверия.

«В российском обществе сложился такой уровень доверия институтам гражданского общества, который сравним с доверием банковским и предпри-

нимательским кругам. Разница лишь в том, что в отношении к предпринимательству „срабатывает” ментальная приверженность россиян к консерватизму и традиционности, а также стремление людей к стабильности, порожденное многочисленными фактами обмана со стороны властвующих элит 1990-х. В отношении же институтов гражданского общества речь скорее идет о неверии в их возможность оказывать реальное воздействие на лиц, принимающих управленческие решения.»²⁰⁹

Не случайно именно эти мотивы («неверие в возможность оказывать влияние на решения властей», «безразличие к общим делам, индивидуализм», «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть») регулярно отмечаются жителями Вологодской области как главные причины, препятствующие проявлению гражданской активности (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции? (в % от числа опрошенных)*

Показатель	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-)	
								2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2008 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-2	-1
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-5	-24
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-1	-6
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-3	-5
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	-4	+5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	–	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	+1	–
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	-1	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	–	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	+1	–
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+2	+22

* Вопрос задаётся 1 раз в год. Ранжировано по данным за 2017 г.
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.

²⁰⁹ Ильин В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 5.

Травма, которую переживало и до сих пор переживает российское общество, проявила себя в большей степени не в характере институционального доверия, а в непосредственных поведенческих установках людей, связанных с гражданским самосознанием и гражданской активностью. Выразилось это в том, что отечественные ученые называют «социальным атомизмом».

Еще во второй половине 2000-х годов, то есть на пике того периода, когда в стране отмечались позитивные тенденции в экономике и в динамике уровня жизни, российские социологи писали: «В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²¹⁰.

Это явление обнаруживалось и позже, в середине 2010-х, незадолго до украинского кризиса и событий «крымской весны». «В условиях возрастающей тревожности, – как отмечал в одной из своих статей М.К. Горшков, – а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нем, россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания...Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²¹¹.

Таким образом, мы видим, что как минимум со второй половины 2000-х гг. в российском обществе прочно укоренились процессы социальной атомизации, основанной на своеобразной психологической установке и формах поведения, при которых люди замыкаются в себе и их перестает всерьез интересоваться все, что выходит за рамки их микросоциума. Пожалуй, можно сказать,

---

²¹⁰ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008.

²¹¹ Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.

что они стали образом жизни и платой российского общества за возможность существовать в новых, не просто незнакомых, а противоречащих традиционным ментальным ценностям постсоветских условиях. По сути, корни социального атомизма уходят в 90-е, когда появилась установка на рыночную экономику, индивидуализм, предпринимательство и т.д. Многие люди тогда были вынуждены выживать, причем выживать индивидуально. И именно поэтому можно говорить об атомизме именно как о жизненной стратегии.

В чём он проявляется сегодня? Прежде всего, в крайне низком уровне межличностного доверия. Данные социологических исследований ВолНЦ РАН показывают, что большинство населения доверяет в лучшем случае «самым близким друзьям и родственникам», при этом каждый четвертый (25%) уверен в том, что «в наше время доверять нельзя никому» (табл. 4.7). Следует также отметить, что такое распределение суждений респондентов представляет собой не эпизодическое явление, а устойчивый тренд, на который не оказали существенного влияния даже события «крымской весны», всколыхнувшие патриотические и национальные чувства широких слоев населения, сумевшие «примирить» самые разные точки зрения и консолидировать самые разные социальные группы.

Таблица 4.7. Уровень межличностного доверия*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
В наше время никому нельзя доверять	26,1	27,9	27,9	23,5	25,1	24,8
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	52,5	53,4	55,7	60,2	64,2
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	15,2	12,2	12,6	10,8	10,0
Доверять можно всем людям без исключения	2,3	1,6	3,1	2,5	2,3	1,0
* Вопрос: «Кому Вы можете доверять?» Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

Другое проявление социального атомизма: менее 25% жителей Вологодской области указывают на то, что «сегодня в стране больше согласия, сплоченности, чем несогласия, разобщенности», в то время как 62% опрошенных отмечают согласие и сплоченность на уровне микросоциума и удельный вес

разделяющих это мнение продолжает увеличиваться. Это вполне нормальное явление. По крайней мере, было бы странно говорить о противоположной ситуации, когда сплоченность и согласие в целом по стране отмечается чаще, чем в собственном доме.

«Крымская весна» оказала весьма существенное влияние на ощущение сплоченности в российском социуме, в отличие от динамики межличностного доверия. В 2014 г. о консолидированности нации стали говорить 29% респондентов, то есть вдвое (!) больше, чем годом ранее (табл. 4.8). Однако эйфория (как отмечают многие российские эксперты, и в частности генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров) от событий, связанных с вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, довольно быстро сошла на «нет», уступив место очередной волне экономических неурядиц.

Таблица 4.8. Оценка уровня сплоченности в обществе*

Варианты ответа	2011 г.**	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше согласия, сплочённости</i>						
В стране	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8
В области	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше несогласия, разобщённости</i>						
В стране	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8
В области	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7
В месте Вашего проживания	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4
В Вашем окружении	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5
* Вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

Социальный атомизм можно увидеть и в более «установочных», поведенческих суждениях – в ощущении людьми возможности влиять на положение дел в стране, области и в личной жизни.

Как показывают результаты исследований, менее 10% жителей Вологодской области считают, что «могут повлиять на положение дел городе, области, районе», и существенных изменений в динамике их численности не наблюдается. По поводу возможности влияния на положение дел в семье мы видим противоположную картину: согласны с этим утверждением 84% жителей области,

причем за последние 6 лет (с 2011 по 2017 г.) их доля возросла на 7 п.п. (табл. 4.9).

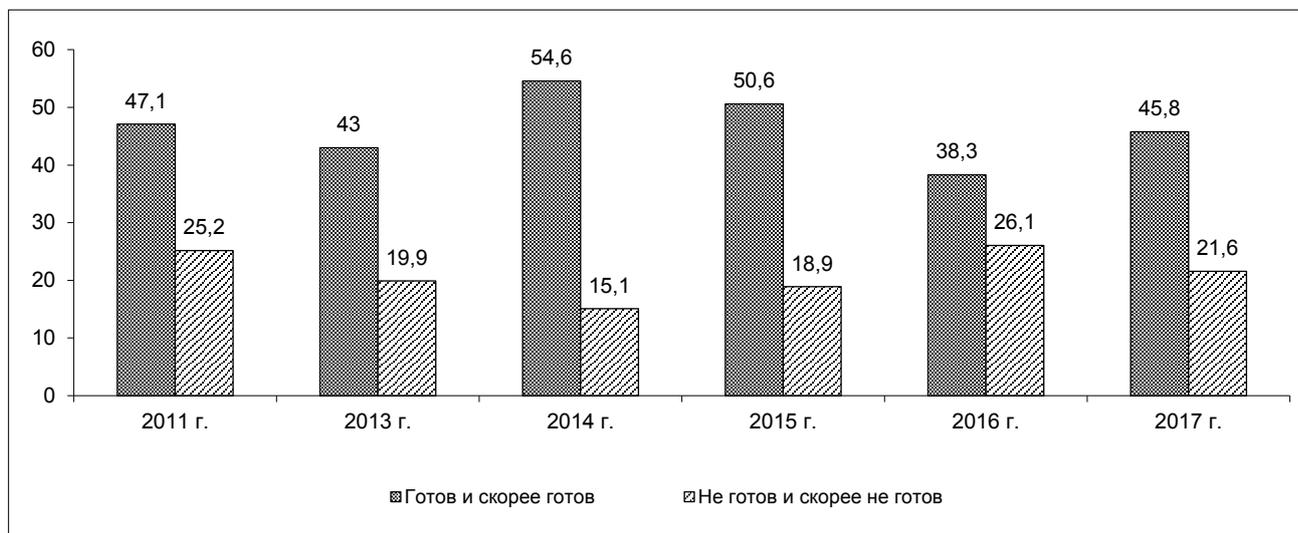
Таблица 4.9. Оценка возможности влияния на положение дел*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Доля тех, кто считает, что лично может повлиять на состояние дел ...</i> (в % от числа опрошенных)						
В семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4
На работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1
В своём доме, дворе	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5
В своём городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8
В своей области	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5
<i>Доля тех, кто считает, что не может повлиять на состояние дел ...</i> (в % от числа опрошенных)						
В семье	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7
На работе	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5
В своём доме, дворе	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3
В своём городе, районе	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0
В своей области	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7
В стране в целом	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7
* Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел..?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.						

Таким образом, в социальных установках населения наблюдаются все признаки социального атомизма: концентрация надежд и потребностей исключительно на уровне своего микросоциума, который ограничивается семьей, близкими друзьями и родственниками. Общественные интересы остаются на втором плане, прежде всего, по причине того, что люди ощущают бесперспективность своего участия в социальной жизни.

Эти установки оказывают прямое влияние и на соответствующие формы поведения. Так, готовность людей к объединению ради достижения общих целей стабильно составляет менее 50% (за исключением периода 2014–2015 гг., что, по-видимому, также связано с крымскими событиями), хотя нельзя не отметить, что удельный вес «не готовых объединяться» примерно в 2 раза ниже (20–25%; рис. 4.1).

Следует при этом подчеркнуть один важный нюанс: объединяться люди могут по разным причинам, из которых далеко не все (как мы покажем в следующем параграфе) носят конструктивный, просоциальный характер.

Рисунок 4.1. Некоторые показатели динамики гражданской активности населения*

* Вопрос: «Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?»

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Судя по результатам исследования, участие жителей Вологодской области в различного вида общественно-политических мероприятиях находится на крайне низком уровне. По большому счету, говорить о гражданской активности населения можно лишь в отношении двух видов мероприятий: выборов (которые были и остаются главным, а возможно, и единственным способом влияния широких слоев населения на положение дел в стране) и субботников (которые, совершенно очевидно, проводятся нерегулярно, а эпизодически – обычно несколько раз в год).

Во всех остальных видах общественно-политических мероприятий принимает участие не более 10% населения, в том числе в таких важных из них, как деятельность профсоюзов, работа ТСЖ и т.д.

Наконец, следует отметить, что за последние 6 лет доля жителей Вологодской области, которые вообще не участвуют ни в одном из общественно-политических мероприятий (перечисленных в опросе), увеличилась на 12 п.п. (с 21 до 33%). И в отношении самой важной и самой распространенной формы проявления гражданской активности населения (выборов) мы также не можем говорить о позитивной динамике: если в преддверии президентских выборов 2012 г. свое участие в выборах различного уровня отмечали более 68% населе-

ния, то к окончанию третьего президентского срока В. Путина этот показатель снизился на 16 п.п. – до 52% (табл. 4.10).

Таблица 4.10. В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году? (в % от числа опрошенных)

Показатель	2011	2013	2014	2015	2016.	2017
Выборы	68,3	64,9	41,4	47,7	31,5	51,5
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	19,1	18,6	18,7
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	10,6	8,6	8,8
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	10,7	7,9	9,5
Подписание обращений в органы власти	2,7	2,4	2,6	3,8	4,2	5,7
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	3,8	4,0	3,1
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	3,3	2,3	4,6
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	2,7	2,1	3,9
Митинги, демонстрации, пикеты	4,1	1,5	1,4	2,5	1,4	2,3
Деятельность религиозных организаций	0,9	0,6	0,9	0,7	0,8	1,1
Деятельность политических партий	1,0	1,1	0,9	0,9	0,7	1,8
Забастовки	1,0	0,2	0,3	0,1	0,6	0,5
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	36,6	50,1	32,7

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

К вопросу об отношении населения к выборам и их исторически значимой роли для современного российского общества мы вернемся в следующем параграфе. Учитывая тот факт, что 2016-й был годом выборов в Государственную Думу, а 2018 год – время для главных выборов в стране – президентских, мы не можем не уделить данной форме проявления гражданской активности повышенного внимания.

Подводя же некоторые итоги анализа социальных установок и гражданской активности населения, хотим подчеркнуть, что ключевой проблемой, препятствующей её развитию, по-прежнему является отсутствие ощутимых изменений в динамике уровня и качества жизни. Это вынуждает людей сосредоточивать внимание на решении материальных проблем и «выживать» прежде всего за счет концентрации надежд и жизненных целей на узком круге своего микросоциума.

При таком характере гражданской активности населения говорить о развитии гражданского общества нам представляется неправомерным. Даже несмотря на то, что в постсоветский период были созданы и активно работали многие действительно важные институты гражданского общества. Тем не менее не всё так безрадостно и бесперспективно, поскольку события «крымской весны» отчетливо показали, что потенциал гражданской активности российского общества не исчез и не сведен к минимуму, а пребывает в латентном состоянии, ожидая своего «пробуждения».

На самом деле существует множество вариантов постепенного и позитивного высвобождения гражданского потенциала: формирование долгосрочных стратегий сотрудничества общественных организаций с представителями социально ориентированного бизнеса; законодательная и финансовая поддержка со стороны государства; регулярное освещение социальных проблем и формирование в СМИ мотивации гражданского участия в решении этих проблем, использование новых современных информационных технологий в адресной работе с различными социально-демографическими категориями населения и т.д.

Однако подобные механизмы носят все-таки вторичный характер. Главное – нерешенность долгосрочных проблем населения, и без преодоления этого препятствия становится невозможным достижение высокого уровня гражданской активности и формирование развитого гражданского общества в России.

4.2. Новые тренды гражданского самосознания

Кроме повышения эффективности государственного управления в сфере реализации национальных интересов и преодоления застойных явлений в динамике уровня и качества жизни, есть одно средство, которое естественным, эволюционным путем может способствовать тому, чтобы широкие слои населения избавились от комплекса негативных последствий психологической травмы и по-новому взглянули на окружающую их социальную реальность, ее

перспективы и свои собственные возможности по изменению политической и экономической жизни в стране.

Речь идет о смене поколений. Естественным образом «уходят» советские поколения российского общества. Неестественным способом покидают сцену дезадаптированные слои населения – те, кто так и не смог приспособиться (психологически, социально, экономически) к жизни в новых, постсоветских реалиях. Те, кто остался, привыкают и живут по принципу «хорошо, что не хуже», используя при этом весь накопленный за последние десятилетия арсенал адаптационных механизмов и инструментов, не пытаясь что-либо менять и вообще стараясь держаться подальше от общественно-политических проблем.

Однако на смену всем этим людям приходят поколения «новой формации»: те, кого не устраивает стабильность; те, кто, общаясь на «ты» с современными информационно-коммуникативными технологиями, имеет возможность сравнивать уровень и качество жизни в разных странах и использует эту возможность, что называется, по полной программе. По подсчетам экспертов, «только новых, никогда не голосовавших на выборах президента граждан будет 7 миллионов человек (общее число избирателей чуть больше 100 миллионов). Тех, кого можно смело назвать “несоветскими” людьми (рожденными после 1985 года), будет 22 миллиона. Это 20% всех избирателей. К ним, впрочем, можно смело присоединить и всех тех, кто вошел во взрослую жизнь и сформировался после перестройки. Таких избирателей будет около 40%. Вот эти несоветские люди и будут определять вес мандата развития в 2018 году»²¹².

В последнее время Институт социологии РАН отмечает две ключевые в этом смысле тенденции российского общества.

1. Во-первых, рост потребности в изменениях, который наблюдается с 2014 г., несмотря на очередную волну экономического кризиса (рис. 4.2). По-видимому, «старт» ей дали события «крымской весны», и, как отмечают специалисты ИС РАН, «сторонники перемен чаще всего встречаются среди молодё-

---

²¹² Краткий словарь для выборов: мнение экспертов и аналитиков [Электронный ресурс] // Эксперт – 2017. – № 17. – Режим доступа: <http://todaynews24.ru/expert/2017/17/kratkij-slovar-dlya-vyiborov/>

жи (55% респондентов в возрасте 18...30 лет), людей с плохим материальным положением (50%) и живущих в райцентрах (48%)»²¹³.

Рисунок 4.2. Что выбирают россияне: стабильность или перемены?,
в % от числа опрошенных*

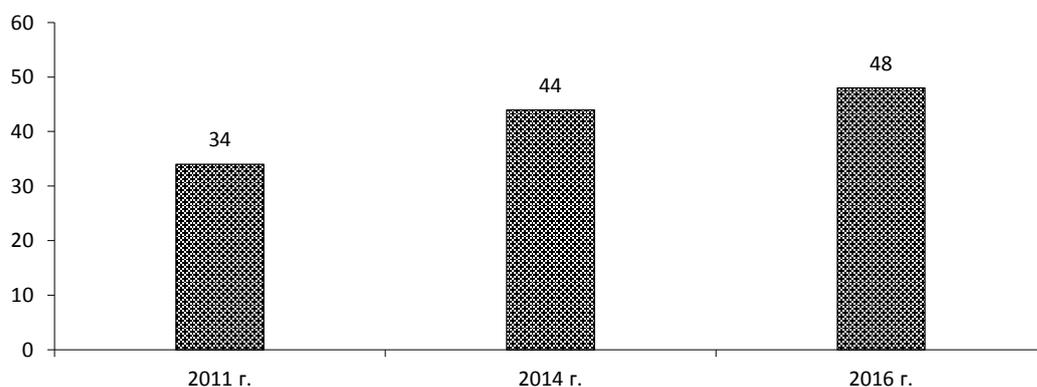
* Исследование проведено в мае 2017 г., выборка 4 тыс. чел.

Источник: данные Института социологии РАН.

2. Вторая тенденция – рост числа самодостаточных россиян (рис. 4.3). Как отмечают ученые, «сегодня самодостаточные россияне – это не социальная периферия, не маргинальная прослойка, а существенная по масштабу социальная группа, выражающая собой тренд на формирование активистской доминанты в российском обществе... Российское общество в лице “самодостаточных” граждан обретает серьезную социальную опору для стабильного и устойчивого состояния и развития. И это особенно важно в текущей общественно-политической ситуации, бросающей России новые серьезные политические, экономические и социокультурные вызовы. В условиях, когда государство вынуждено выбирать новые ориентиры развития, войти в режим экономии, что неизбежно скажется на реализации социальной политики, ранее принятых социальных программ и ослаблении поддержки государством граждан, особое значение приобретает наличие в обществе групп, готовых принимать на себя ответственность за собственную жизнь и не обременять государство зависимостью от него»²¹⁴.

²¹³ Люди устали от стабильности [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 13 июля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html

²¹⁴ Российское общество в контексте новых реалий: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С.8.

Рисунок 4.3. Доля «самодостаточных россиян», в % от числа опрошенных

Источник: данные Института социологии РАН.

Кто они, эти самодостаточные россияне? На этот вопрос ИС РАН также дает исчерпывающий ответ: «Самодостаточная часть общества локализуется в основном среди молодых и хорошо обеспеченных россиян... отличительными чертами "самодостаточных" россиян являются молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность. Это доля россиян, принимающих ответственность за происходящее в жизни на себя, ориентирующихся на собственные силы, уверенных в своей способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся для этого в поддержке со стороны государства» (табл. 4.11)²¹⁵.

Таблица 4.11. Готовность респондентов разных социально-демографических групп обеспечивать себя и свою семью без поддержки государства, 2015 г., в %

Категория населения		Я смогу сам(-а) обеспечить себя и свою семью и не нуждаюсь в поддержке со стороны государства	Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить
Все опрошенные		44	56
Возраст	18 – 30	58	42
	31 – 40	52	48
	41 – 50	50	50
	51 – 60	38	62
	Старше 60 лет	15	85
Материально обеспечены	Хорошо	63	37
	Удовлетворительно	44	56
	Плохо	26	73

Источник: данные Института социологии РАН.

²¹⁵ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 16.

Таким образом, можно наблюдать, как в лице молодых поколений социальный атомизм постепенно трансформируется во вполне конструктивную и обнадеживающую установку – в потребность и готовность к изменениям. Но, как и в отношении любой другой потребности, стремление молодых россиян внести свой личный вклад в политическую и экономическую жизнь страны требует соответствующей формы реализации. И если эта форма не будет носить конструктивный, просоциальный характер, то потребность молодежи в изменениях найдет другой – деструктивный вариант реализации (что в полной мере мы увидели в 2017 г. на массовых акциях протеста, организованных несистемной оппозицией).

Государство и институты гражданского общества, существующие в нашей стране, видят и чувствуют эту «созревающую» в рядах молодежи потребность в том, чтобы менять ситуацию, во многом благодаря социологическим исследованиям, проводимым ВЦИОМ, ИС РАН и другими организациями. И нельзя сказать, что соответствующей реакции со стороны государства нет. «Сейчас существует множество способов вовлечения активной молодёжи в общественно-политическую жизнь страны. В частности, в этом вопросе хорошо себя зарекомендовали молодёжные образовательные форумы, объединяющие тысячи участников из разных регионов Российской Федерации и разных профессий: «Территория смыслов», «Таврида», «Балтийский Артек», «ВместеЯрче», «Ростов», «Родная гавань», Международный молодёжный форум «Байкал-2020», «Итуруп», «Машук-2016», ТИМ «Бирюса», «Таврида на Бакальской косе», «Территория смыслов на Клязьме», «Ладога», «УТРО-2016», «iВолга-2016», «Амур», «Алтай. Точки роста», Съезд российского движения школьников, форум «Арктика. Сделано в России» и т.д.»²¹⁶.

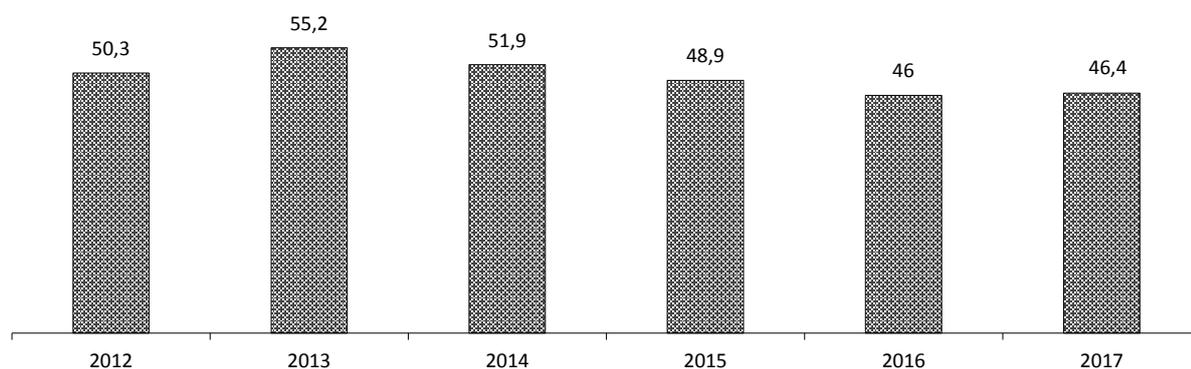
В 2017 году впервые был проведен конкурс «Лидеры России», на который (неожиданно даже для самих организаторов мероприятия) было подано почти 200 тысяч заявок, из них практически половина – людьми в возрасте до 35

---

²¹⁶ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата РФ, 2016. – 258 с.

лет²¹⁷. Как сказал руководитель конкурса директор Высшей школы государственного управления А. Комиссаров, «отрадно, что у нас в стране столько активных, мотивированных людей».

Нельзя не отметить еще одну важную тенденцию, которую инициирует сам Президент. За период с 2012 по 2017 г. средний возраст руководителей субъектов РФ сократился с 50 до 46 лет (рис. 4.4). Эта тенденция омоложения губернаторского корпуса также направлена на то, чтобы придать динамизм всей политической системе страны.

Рисунок 4.4. Средний возраст губернаторов, назначенных В. Путиным за время третьего президентского срока, лет

Источник: данные РБК.

Таким образом, было бы неправильно говорить о том, что потребности молодежи во внесении своего вклада в политическую и экономическую жизнь страны не дают выхода. Однако все эти меры помогают появляться лишь отдельным молодежным лидерам, помогают реализовываться конкретным проектам. Иными словами, как отмечают общественники, «в России есть множество мер по привлечению в общественно-политическую жизнь **активной молодежи**»²¹⁸.

Для широких же слоев населения главной возможностью влияния на положение дел в стране были и остаются выборы. Это наиболее «приближенная» и распространенная форма проявления людьми своей гражданской активности (что мы и показали в предыдущем параграфе), однако, судя по данным Цен-

²¹⁷ Всего было зарегистрировано 199 тысяч заявок. Почти 20% подавших заявку – люди моложе 30 лет. Треть заявленных – в возрасте 31–35 лет, 38% – от 36 до 45 лет, 7,5% – от 46 до 50 лет.

²¹⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата РФ, 2016. – 258 с.

тральной избирательной комиссии РФ, подобный инструмент всё больше дискредитирует себя в оценках общественного мнения. Поэтому не удивительны оценки некоторых экспертов, считающих, что «на смену "советскому человеку" не пришел новый "свободный человек"... дело не в том, чего хотят и как ведут себя молодые люди, а что с ними делают существующие социальные институты, в рамки которых молодежь так или иначе должна вписаться, принять их и жить по их правилам»²¹⁹.

Явка россиян на выборы в Государственную Думу РФ за период с 2007 по 2016 г. сократилась на 16 п.п. (с 64 до 48%; табл. 4.12). При этом опасения вызывает не столько сам низкий уровень участия людей в реализации своего избирательного права, сколько устойчивый характер понижающейся динамики (что, кстати, пока что отмечается и в отношении президентских выборов).

Таблица 4.12. Сведения о явке избирателей на выборы федерального уровня, в %

Территория	Выборы в Государственную Думу РФ							
	1995	1999	2003	2007	2011	2016	Изменение 2016 (+ -) к	
							2011	1995
Российская Федерация	64,8	61,9	55,6	63,7	60,1	47,8	-12,3	-17
Вологодская область	64,3	63,8	56,3	64,4	56,3	40,9	-15,4	-23,4
Территория / год	Выборы Президента РФ							
	1996	2000	2004	2008	2012	Изменение (+ -) 2012 к		
						2008	1996	
Российская Федерация	69,8/ 68,9*	68,7	64,4	69,7	65,3	-4,4	-4,5 / - 3,6	
Вологодская область	69,1/ 67,4*	71,1	62,4	66,9	61,7	-5,2	-7,4 / -5,7	

* Явка в первом / втором туре выборов в 1996 году.
Источник: данные ЦИК РФ.

В целом явка на федеральные выборы в России вполне соответствует уровню зарубежных демократических стран, который в среднем составляет 62% (см. приложения 3, 4). Однако нельзя не отметить, что 18 сентября 2016 г. на избирательные участки пришло 53 млн. россиян, т.е. явка снизилась на 13 млн. чел. по сравнению с уровнем 2011 г. и на 17 млн. чел. по сравнению с 2007-м. Это тревожная тенденция, поскольку уменьшение явки людей на изби-

²¹⁹ Механик А. На заметку социологам // Эксперт. – 2017. – № 3.

рательные участки свидетельствует об их разочаровании и снижении интереса к власти, к созданной ею неэффективной системе управления экономикой²²⁰.

И не менее важно, что снижение явки происходит не за счет какой-либо определенной группы субъектов РФ, а фактически повсеместно (табл. 4.13). Доля людей, принявших участие в выборах в Государственную Думу, сократилась в 2016 г. по сравнению с 2011 г. в 81 регионе страны, по сравнению с 2007 г. – в 75-ти (см. приложения 3, 4).

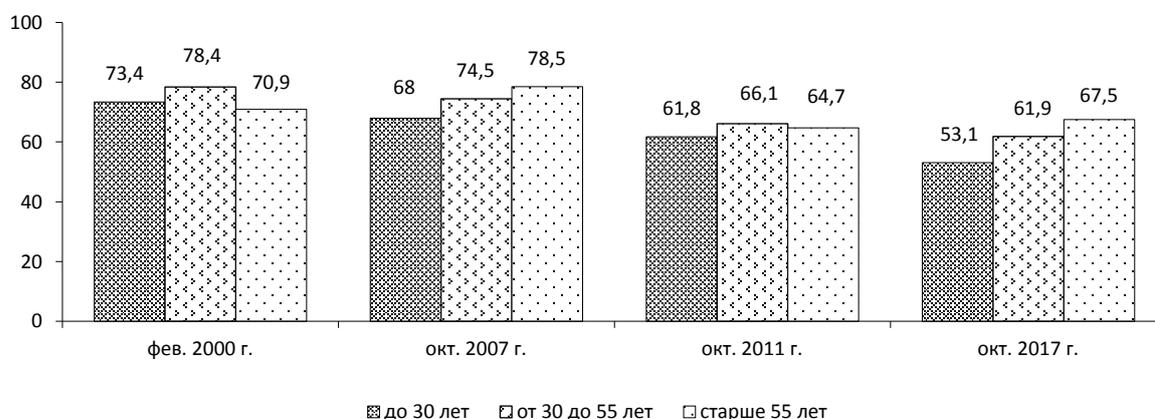
Таблица 4.13. Динамика явки избирателей на выборы в Государственную Думу в разрезе субъектов РФ*, в %

Место	Субъект	2011	2016	Изменение 2016 к 2011 (+ -)
	<i>Вся Россия</i>	<i>60,21</i>	<i>47,88</i>	<i>-12,33</i>
1	Чеченская Республика	99,51	94,92	-4,59
2	Карачаево-Черкесская Республика	93,20	93,32	+0,12
3	Республика Тыва	86,13	90,13	+4,00
4	Кабардино-Балкарская Республика	98,38	90,11	-8,27
5	Республика Дагестан	91,08	88,10	-2,98
6	Кемеровская область	69,43	86,80	+17,37
7	Республика Северная Осетия – Алания	85,79	85,64	-0,15
8	Республика Мордовия	94,21	83,02	-11,19
9	Республика Ингушетия	86,44	81,42	-5,02
10	Тюменская область	76,16	81,14	+4,98
...				
76	Астраханская область	56,02	36,96	-19,06
77	Хабаровский край	53,17	36,93	-16,24
78	Красноярский край	49,71	36,67	-13,04
79	Архангельская область	50,00	36,59	-13,41
80	Москва	61,71	35,35	-26,36
81	Пермский край	48,10	35,17	-12,93
82	Новосибирская область	56,83	34,88	-21,95
83	Иркутская область	47,10	34,66	-12,44
84	Томская область	50,46	33,86	-16,6
85	Санкт-Петербург	55,23	32,70	-22,53
* Ранжировано по результатам выборов 2016 г. Источник: данные ЦИК РФ.				

Как видно из результатов проведенных нами социологических опросов, готовность населения принять участие в президентских выборах, намеченных на март 2018 г., значительно выше. Но, во-первых, практика показывает, что на самом деле далеко не все люди, по различным причинам, приходят на избира-

²²⁰ Ильин В.А. 13-е Послание Президента: на повестке дня трансформация власти // Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (48). – С. 9-20.

тельные участки. А во-вторых, самая низкая готовность прийти на выборы – у молодежи, то есть у тех людей, в среде которых зреет (точнее, уже созрела) готовность менять ситуацию (рис. 4.5).

Рисунок 4.5. Собираетесь ли Вы принять участие в выборах Президента России в марте 2018 года?*, в % от числа опрошенных

* Варианты ответа «обязательно приму участие», «трудно сказать, но скорее да, чем нет». Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Отчасти молодые люди не идут на выборы, потому что у них на это просто нет времени (мешают учеба, работа, занятия спортом и т.д.). Судя по нашим данным, среди молодёжи доля не интересующихся выборами или слишком занятых другими делами значительно больше, чем в среднем по области (табл. 4.14), а это также достаточно ярко характеризует отношение молодежи к главному конструктивному инструменту реализации возможности их влияния на положение дел в стране.

Однако чаще всего люди не голосуют, потому что не верят в результативность своего голоса, и это в полной мере коррелирует с динамикой гражданской активности, о которой мы говорили в предыдущем параграфе.

Таблица 4.14. Если ли Вы не планируете принять участие в этих выборах, то почему?, в % от числа тех, кто не собирается принять участие в выборах*

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет**
Я уверен(а), что моё участие всё равно ничего не изменит	53,3	39,3
Нет кандидатов, которым можно было бы доверять	21,5	10,7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	20,7	14,3
Мне это неинтересно	18,6	39,3

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет**
У меня нет возможности и времени, я занят(а) [учёбой, работой]	5,8	7,1
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	3,7	0,0
Результаты выборов будут сфальсифицированы, поэтому не вижу смысла в них участвовать	18,6	21,4
Политика – «грязное дело», и приличным людям там делать нечего	3,3	3,6
Власть сама разберётся, как решить проблемы в стране	2,5	3,6
Другое	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	7,4	14,3
* Респонденты могли выбрать любое количество ответов. ** Люди, которые впервые примут участие в выборах Президента РФ. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.		

Следует отметить, что потребность россиян в переменах носит достаточно конструктивный характер. В 2017 г. по сравнению с 2011 годом, предшествующим прошлым президентским выборам, во всех возрастных категориях ухудшилась оценка политической ситуации (доля положительных отзывов снизилась в среднем по возрастным группам с 44 до 33%; табл. 4.15). Кроме того, в оценках и экономической, и политической ситуации в стране доля негативных суждений существенно превышает долю позитивных (примерно на 20 и 16 п.п.). Однако за этот же период уровень одобрения деятельности Президента возрос (с 59 до 66%); доля доверяющих ему также увеличилась (с 51 до 59%), а потенциал протеста снизился (с 20 до 17%).

Таблица 4.15. Ключевые индикаторы общественного мнения жителей Вологодской области, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Категория населения	2011	Январь – октябрь 2017 г.	Изменение янв.-окт. 2017 +/- к 2011 г.
<i>Оценка политической ситуации в стране</i>				
Благополучная, спокойная	До 30 лет	46,2	37,2	-9
	От 30 до 55 лет	44,0	33,3	-11
	Старше 55 лет	42,5	29,9	-13
Напряжённая, критическая, взрывоопасная	До 30 лет	36,0	45,5	+10
	От 30 до 55 лет	38,7	50,0	+11
	Старше 55 лет	38,0	51,7	+14
<i>Оценка экономической ситуации в стране</i>				
Хорошая	До 30 лет	12,2	12,4	0
	От 30 до 55 лет	9,8	11,7	+2
	Старше 55 лет	8,6	10,4	+2
Плохая	До 30 лет	25,0	30,8	+6
	От 30 до 55 лет	29,7	33,2	+3
	Старше 55 лет	29,4	32,5	+3

Вариант ответа	Категория населения	2011	Январь – октябрь 2017 г.	Изменение янв.-окт. 2017 +/- к 2011 г.
<i>Уровень одобрения деятельности Президента</i>				
До 30 лет		58,3	63,8	+6
От 30 до 55 лет		57,6	65,8	+8
Старше 55 лет		60,7	70,3	+10
<i>Уровень доверия Президенту</i>				
До 30 лет		53,4	56,3	+3
От 30 до 55 лет		49,8	58,8	+9
Старше 55 лет		49,2	62,5	+13
<i>Потенциал протеста</i>				
До 30 лет		19,2	16,3	-3
От 30 до 55 лет		20,8	18,2	-3
Старше 55 лет		18,5	17,6	-1
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.				

Несколько менее благополучную картину мы увидим в отношении оценок, приведенных людьми, которые впервые принимали участие в выборах Президента в 2004, 2008, 2012 гг., а также теми, кто впервые будет голосовать в марте 2018 г. Среди этих людей мы наблюдаем как превалирование доли отрицательных оценок политической и экономической ситуации над положительными, так и ухудшение отношения к Президенту (табл. 4.16). Однако следует подчеркнуть, что и в этой группе респондентов потенциал протеста имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Другими словами, недовольство положением дел в стране, так же как ощущение невозможности повлиять на ситуацию, воздействует на готовность молодежи прийти на избирательные участки, но не повышает их готовность к протесту. Это отмечают и специалисты ИС РАН, подчёркивая, что «именно неучастие, а не протестное голосование становится выражением недовольства граждан»²²¹.

Таблица 4.16. Динамика общественного мнения представителей возрастной группы от 18 до 21 года (люди, участвующие в президентских выборах впервые), в %

Индикатор общественного мнения	Вариант ответа	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	Изменение 2012–2017 гг. +/- к 2008–2011 гг.
Оценка политической ситуации в стране	Благополучная, спокойная	30,3	46,1	46,7	36,9	-10
	Напряжённая, критическая, взрывоопасная	54,1	35,1	36,7	42,7	+6

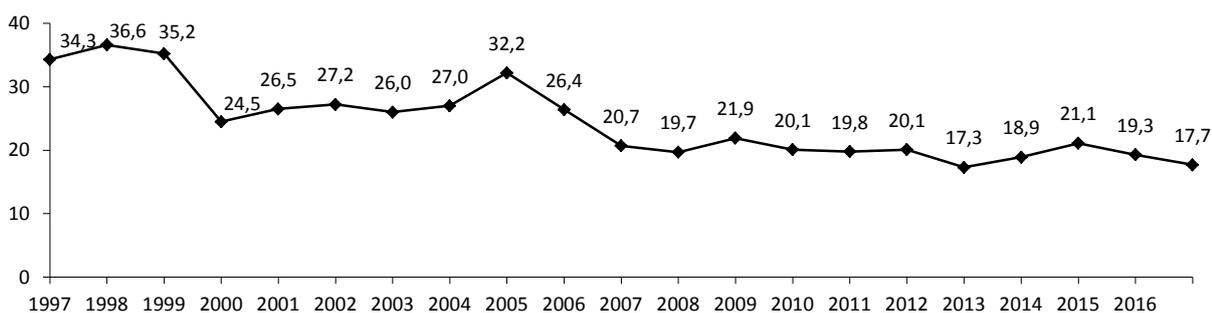
²²¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад ИС РАН. – М., 2011. – 304 с.

Индикатор общественного мнения	Вариант ответа	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	Изменение 2012–2017 гг. +/- к 2008–2011 гг.
Оценка экономической ситуации в стране	Хорошая	13,3	18,9	13,2	12,7	-1
	Плохая	21,6	18,3	24,8	26,8	+2
Отношение к Президенту	Уровень одобрения деятельности	69,9	71,1	68,1	59,2	-9
	Уровень доверия	60,1	64,5	64,1	53,1	-11
Потенциал протеста		25,5	26,2	19,5	13,9	-6

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Снижение доверия к выборам (по разным причинам) автоматически усиливает возможность реализации второго варианта сценария «выхода» потребности людей в изменениях – деструктивного. «Те люди, которые не пришли голосовать, – это очень серьезный сигнал. Потому что пассивность очень легко может смениться на другой политический знак»²²².

Как показывают результаты социологических опросов, уровень протестного потенциала на протяжении последних 10 лет остается стабильным и составляет 18–20% (рис. 4.6). Однако нельзя не вспомнить предостережения экспертов о том, что «переломные исторические повороты совершаются, как правило, не всем обществом и даже не его большинством. Бурные события нередко начинали разворачиваться, когда не большинство населения, а **критическая масса (достигавшая вначале 5, 10, много – 20%)** решала, что так жить нельзя, возбуждала ожидание реформ и подталкивала к ним власть»²²³.

Рисунок 4.6. Динамика потенциала протеста*, в % от числа опрошенных

* Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

²²² Интервью проф. МГИМО В. Соловья радио «Комсомольская правда» [Эл. ресурс]: эфир от 30.09.2016. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/radio/guest/823390/> (дата обращения 1.10.2016).

²²³ Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма [Эл. ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 27 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017).

Относительно высоким протестным потенциалом (20 п.п. и более) характеризуются мужчины, люди среднего возраста, со средним или неполным средним образованием, негативно оценивающие уровень своего дохода и проживающие на городских территориях (табл. 4.17).

Таблица 4.17. Динамика потенциала протеста, в % от числа опрошенных*

Категория населения	2007	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 к	
								2016	2007
<i>Пол</i>									
Мужской	23,6	22,6	19,3	21,7	22,6	20,4	19,7	-1	-4
Женский	18,3	17,5	15,7	16,6	19,9	18,5	16,0	-3	-2
<i>Возраст</i>									
До 30 лет	20,2	19,2	17,4	17,7	20,5	15,4	16,3	+1	-4
30-55 лет	20,8	20,8	17,3	20,1	22,9	20,9	18,2	-3	-3
Старше 55 лет	20,9	18,5	17,4	18,0	19,1	19,5	17,6	-2	-3
<i>Образование</i>									
Н/среднее и среднее	20,5	20,5	17,3	21,4	20,9	20,7	20,0	-1	-1
Среднее специальное	21,1	19,6	18,2	17,9	20,7	18,9	16,8	-2	-4
Н/высшее и высшее	20,4	19,1	16,5	17,2	21,8	18,2	16,2	-2	-4
<i>Доходные группы</i>									
20% наименее обеспеченных	23,9	26,8	21,7	23,3	29,0	27,4	28,6	+1	+5
60% среднеобеспеченных	21,2	19,0	16,4	19,1	20,9	18,9	15,8	-3	-5
20% наиболее обеспеченных	16,1	14,7	13,6	11,4	14,5	13,5	10,1	-3	-6
<i>Территории</i>									
Вологда	21,4	21,6	20,3	20,2	25,6	21,4	19,8	-2	-2
Череповец	20,3	19,7	17,6	22,7	24,7	21,6	20,1	-2	0
Районы	20,5	19,0	15,7	16,1	16,7	16,8	15,1	-2	-5
В среднем по Вологодской области	20,7	19,8	16,8	19,3	21,1	19,3	17,7	-2	-3
Общее количество положительных и отрицательных изменений в 14 группах и в целом по области								0 / -4	0 / -9
* Потенциал протеста составляют респонденты, выбравшие варианты ответов: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».									
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.									

Однако следует отметить, что доля людей, готовых принять участие в акциях протеста, составляет 18–20% во всех основных социальных слоях. На про-

тяжении всех лет измерений готовность принять участие в акциях протеста чаще всего проявляли те люди, которые по самооценке собственных доходов относятся к категории 20% наименее обеспеченных. Это самый важный фактор формирования протестных настроений.

О протесте как деструктивной форме реализации потребности людей (и в первую очередь молодежи) в переменах многое говорят массовые выступления, организованные несистемной оппозицией в марте и июне 2017 г. Эти акции показали две вещи.

1. Во-первых, их основу составила именно студенческая и учащаяся молодежь. По некоторым оценкам доля молодёжи в возрасте от 16–20 лет в акциях протеста 2017 г. составляла 23%²²⁴. Как отмечают эксперты, «даже в период политического обострения – протестной волны конца 2011 – начала 2012 г. – молодёжь не играла первостепенную роль в организации и насыщении протеста. Костяк протестующих составляли городские жители среднего возраста, подавляющая часть которых имела высшее образование... Напротив, массовые антикоррупционные митинги, прошедшие 26 марта 2017 года в 82 городах России, показали, что их аудитория «молодеет»: по оценкам самых разных наблюдателей, на митингах было гораздо больше студентов и даже подростково-старшеклассников, чем на подобных акциях в предыдущие годы. Новая протестная волна породила гипотезу о возникновении принципиально

– «Мы не шли против власти. Мы шли против ситуации, которая на сегодняшний день сложилась. Мы не шли за Навального, мы шли за отставку тех лиц, которые себя дискредитировали».

– «Моя идея в том, что я не за Навального. Я против текущего положения дел».

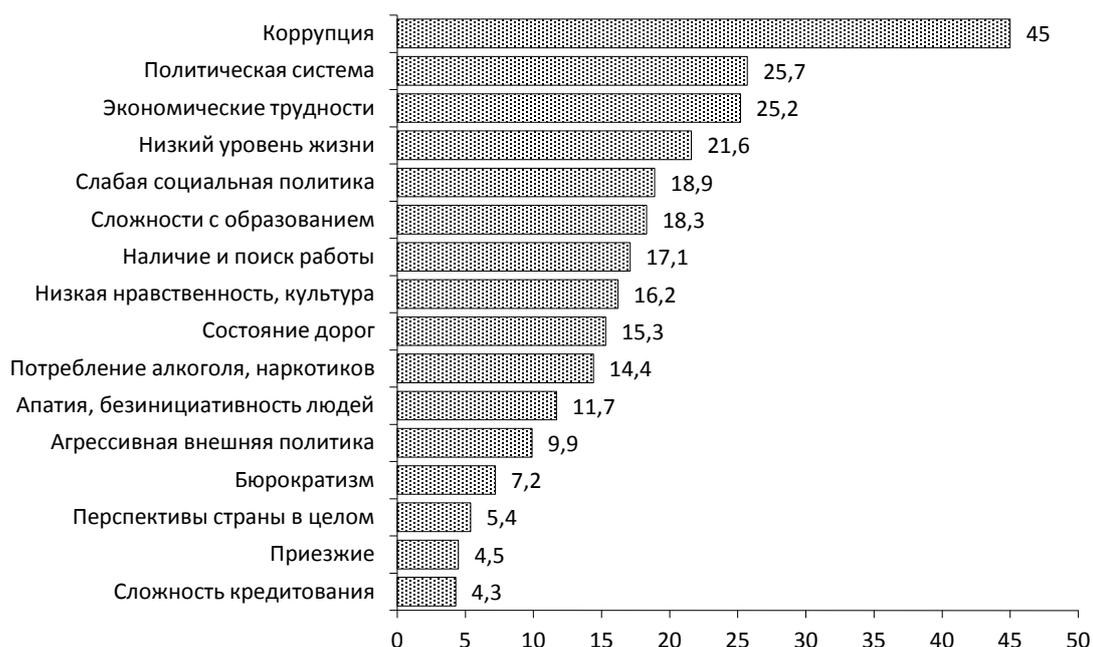
– «Я протестовал против своего будущего. Я понимаю, что скоро попаду в эту систему, а я не хочу быть её частью. С этой системой сейчас сталкиваются мои родители, а я напрямую – никак. Но не уверен, что буду в будущем. Например, моя практика работая в Госдуме... я полтора-два месяца работал там помощником депутата, обрабатывал запросы граждан. И мои личные выводы неутешительны. Ситуации, которые у людей складывались, были сами по себе неприемлемы. Они должны были разрешиться сами собой, без привлечения третьих лиц. Однако этого не происходило, люди лишены рычага давления на власть».

²²⁴ Гурова Т., Скоробогатый П. Ладоски в зеленке, или Консенсус русской молодежи [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>

нового «молодёжного протеста» в России – протеста людей, вся сознательная жизнь которых прошла в период нахождения в руководстве государства Владимира Путина»²²⁵.

2. Второй момент – молодежь выходила на улицы не за Навального, а против существующего положения дел, против инертности политической системы. Это наглядно показывают фокус-групповые исследования, проведенные с участниками протестов²²⁶.

Как отмечают специалисты Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР)²²⁷, даже не экономическая проблематика, а именно политическая волнует молодежь в первую очередь (рис. 4.7). И не потому, что материальные проблемы для них не актуальны, а потому, что они видят прямую зависимость решения экономических проблем от того, что происходит в политической системе страны.

Рисунок 4.7. Актуальные проблемы российской молодежи, в % от числа опрошенных
 Источник: «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017.

²²⁵ «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. – 39 с.

²²⁶ Ахмедова М. Живые люди [Электронный ресурс] // Эксперт – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/zhivyye-lyudi/>

²²⁷ Руководитель центра – Миронов Николай Михайлович, политолог, общественный деятель. Работал в ЦИК РФ, затем в общественно-политических организациях.

Подводя итоги заключительной главы монографии, следует сказать несколько слов о перспективах развития гражданского общества в России. **Как мы видим, они есть и, что немаловажно, формируются исторически, эволюционно, постепенно созревая от поколения к поколению.** Социальный атомизм становится самодостаточностью; от критического положения 1990-х через приоритетную ценность стабильности «тучных 2000-х» российское общество постепенно подходит к готовности к тому, чтобы сделать следующий шаг в своем поступательном историческом развитии.

Весь вопрос в том, будет ли поддержан этот шаг со стороны государства. Ведь, как и по многим ключевым вопросам реализации национальных интересов, «бразды правления» над дальнейшим развитием ситуации находятся в основном в руках именно государственной власти. Обладая возможностями и обязанностью задавать «правила игры», государство должно, во-первых, выступить инициатором и координатором объединения усилий различных институтов по формированию конструктивного направления реализации общественной потребности в переменах. Во-вторых, – преодолеть главный фактор, препятствующий развитию гражданской активности населения, – отсутствие ощутимых изменений в динамике уровня и качества жизни, а также в достижении социальной справедливости или, другими словами, привести результаты своей деятельности в соответствие с основными принципами социального государства согласно Конституции РФ.

Участвовать в этих процессах должны, разумеется, все государственные и общественные институты, но создание соответствующих социальных, экономических, политических условий – задача государственной власти и во многом лично Президента, который не случайно и справедливо имеет особый статус в оценках общественного мнения и, главное, осознает свою историческую роль и ответственность перед обществом. Поэтому в Стратегии национальной безопасности – 2015 зафиксировано, что «реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспе-

чения под руководством Президента Российской Федерации и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации»²²⁸. То есть «Президент принимает на себя **персональную ответственность** за обеспечение реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности, и это – шаг не только своевременный, но и демонстрирующий способность В.В. Путина взять на себя историческую роль лидера в трудное для страны время»²²⁹.

---

²²⁸ Указ Президента Российской Федерации №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // Российская газета от 31.12. 2015. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

²²⁹ Ильин В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 9-25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что становление и развитие гражданского общества в России осуществляется в непростых условиях. Как отмечают ученые, с распадом Советского Союза было «разорвано поступательное развитие государства и общества»²³⁰. С этого момента происходит переосмысление важнейших аспектов развития: экономики, идеологии, организации государственного управления, бытовой жизни простых граждан и т.д.

Стало ли это событие естественным и неизбежным следствием «брожения» властвующих элит? Или распад СССР в большей степени являлся тщательно подготовленной спецоперацией, планировавшейся Западом с целью устранения ключевого геополитического конкурента и осуществленной руками конкретных представителей политической верхушки, руководивших страной на тот момент времени? Вероятно, и то, и другое; наверное, споры об этом будут вестись еще очень долго, так же как, например, и сегодня обсуждаются истинные причины Русской Революции, «перевернувшей» мир 100 лет назад.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что это был переломный момент в отечественной истории, который, возможно, не стал бы для российского социума столь трагичным, если бы не хищнический захват и последующая «дележка» власти и национального капитала отдельными группами правящей элиты, преследующими прежде всего свои личные цели в ущерб национальным интересам.

В 90-е годы российские реформаторы привели общество в состояние морально-травматического шока. Подобная нравственно-политическая ситуация детально описана Ф. Достоевским в романе «Бесы», где гениальный писатель уловил предтечу общественного беспредела, впервые проявившуюся у революционеров-нигилистов. Ф. Достоевским была описана бесовщина, показана психология предельно расчетливых и хронически лживых людей, лишенных совести, сострадания»²³¹.

О том, как российское общество «отреагировало» на сложившуюся в 1990-х гг. ситуацию, проведено немало исследований и написано много книг.

²³⁰ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – Ч. 1. – С. 14-15.

²³¹ Кочегарова Т. Субъективный фактор российской реформации 90-х годов // Мир перемен. – 2016. – № 4. – С. 184.

Пожалуй, результирующим и наиболее ярким показателем взаимоотношений между обществом и властью в период «лихих 90-х», можно считать тот факт, что и по сей день конкретные партии и представители праволиберального толка не находят широкой поддержки среди населения.

Психологическая травма, нанесенная обществу распадом СССР, заключалась не столько в том, что возникла необходимость искать новые духовно-нравственные и социально-экономические ориентиры развития, а в том, что это новое кардинальным образом противопоставляло себя существовавшим порядкам, глубоко укоренившимся в общественном сознании. Спустя 25 лет мы наблюдаем, как вместе с постепенной сменой поколений трансформируется и характер общественных запросов, духовно-нравственных ценностей. Однако в начале 90-х это был удар, последствия которого, на наш взгляд, еще долго будут отражаться в восприятии россиянами окружающей реальности и своего места в ней.

С этими процессами в российском социуме тесно связано формирование гражданского общества. Важные по своей сути законодательные акты, призванные регулировать и создавать условия для эффективного развития гражданского общества, на практике не действовали. Оторванность от реальной жизни придавала управленческим решениям декларативный характер, а самим действиям органов власти – характер имитации, тем самым еще больше подрывая доверие простых людей к чиновникам-«небожителям».

Однако современное состояние гражданского общества в России говорит о том, что даже в такой, во многом декларативной, форме гражданское общество образца 1990–2000-х гг. является крайне важным этапом. В настоящее время институты гражданского общества, волонтеры, НКО – это одна из ключевых опор лично для Президента и в целом для осуществления перемен, потребность в которых и готовность к ним нельзя подвергать сомнениям. Без переходного периода достичь этого результата было бы невозможно, и всем критикам действующих сегодня институтов гражданского общества, аргументирующих свое недовольство бессмысленностью и «пустотой» работы последних,

следовало бы задаться вопросом: а что, лучше бы этого не было? Разве был смысл молча ждать, когда «травмированное» поколение россиян начнет создавать новое, постсоветское гражданское общество, что называется, «снизу»? Или все-таки правильно было «сверху» задать ему определенные (пусть даже неэффективно работающие, но хотя бы просоциальные) контуры, которые со временем сформируют вектор его развития (что мы сейчас и наблюдаем)? Если не получается создать гражданское общество быстро и эффективно, то разве не будет верно говорить об этой задаче на максимально возможном количестве площадок хотя бы для того, чтобы сама эта цель не ушла на периферию общественного сознания; чтобы в обществе накапливалась критическая масса; чтобы люди видели, что есть конструктивные пути развития и своего участия в общественно-политической жизни?

Если задаваться этими вопросами, то становятся вполне очевидными действия российских властей по развитию гражданского общества, несмотря на то, что многие из таких действий носят имитационный характер. И, на наш взгляд, «реанимация» постсоветского гражданского общества «сверху» в контексте исторического развития России была вполне логичной, оправданной и, пожалуй, даже необходимой.

Но сегодня вопрос в другом. Россияне пережили «психологическую отметку», когда различные формы и институты гражданского общества, скажем так, не воспринимаются всерьез, в первую очередь потому, что не в их компетенции находится решение ключевых проблем, волнующих людей. Вопросы трудоустройства, справедливой заработной платы, достойного уровня жизни, качественных жилищных условий, услуг здравоохранения и образования и т.д. общество справедливо адресует государственной власти и ждет от нее соответствующих действий.

Вполне возможно, что этой «психологической отметкой» стали события «крымской весны», которые катализировали в людях чувства патриотизма и гражданской ответственности. Надежда на то, чтобы «не упустить представившийся шанс» и чтобы после долгого, почти 15-летнего, периода ожидания но-

вая возрождающаяся Россия наконец-то осуществила бы переход в свой новый век, «светлый и жизнеутверждающий», как его определяет Г.В Осипов²³², казалось бы, угасла вместе с новой волной экономического кризиса, однако ее подхватили молодые поколения, которых уже не устраивает стабильность, которым недостаточно официальных заявлений об очередном преодолении кризиса. Молодежь хочет большего; она понимает, что Россия обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы эффективно решать внутренние проблемы, и лишь неэффективное управление становится камнем преткновения в решении данной задачи.

Власть идет навстречу молодым активистам, вносящим посильный вклад в формирование общественно-политической повестки. Возможно, именно от конкретных лидеров (в политике, общественной жизни и т.д.), от их, в первую очередь, нравственной ответственности и осознания своей исторической роли будет зависеть и развитие всего гражданского общества в России в целом. Пока в широких слоях населения существует скептицизм в отношении ключевых инструментов гражданского участия; пока сохраняется социальная напряженность, порождаемая неудовлетворенностью динамикой уровня и качества жизни; пока жизненные цели и надежды людей концентрируются на уровне микросоциума, не сопутствуя, ослабляя актуальность ценностей общественного развития, говорить о гражданском обществе весьма сложно.

Преодоление перечисленных явлений – вопрос не внутренний, а внешний, геополитический. Потому что «в условиях глобальной конкуренции любая серьезная ошибка может стать фатальной: отыграть утраченные позиции уже практически невозможно. Это означает, что Россия не имеет права на серьезные управленческие ошибки, ибо любой просчет с ее стороны будет использован против нее с максимальной эффективностью. В таких условиях деградация страны перестает быть абстрактной угрозой, превращаясь в реальную опасность»²³³.

---

²³² Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. / ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчий. – М: ИСПИ РАН, 2014. – С. 17.

²³³ Балацкий Е.В. Угрозы России в условиях рециркуляции мирового капитала // Общество и экономика. – 2016. – № 10. – С. 12.

Сегодня гражданское общество, на наш взгляд, имеет два пути развития. Первый носит вынужденный и потому отрицательный характер. Он заключается в том, что развитие гражданской активности и появление новых НКО происходит в ответ на нерешенные проблемы населения. Проще говоря, люди объединяются для решения задач, которые не может решить власть. Это, в принципе, неплохо и важно, но явно недостаточно для тех целей, которые на самом деле должно преследовать гражданское общество, а именно – становиться ограничителем власти, быть полноправным выразителем национальных интересов в диалоге с органами управления. Однако только баланс и система противовесов способны поддерживать социальную стабильность и гармоничное развитие политической и экономической жизни и всех ее участников, обеспечивая тем самым и устойчивость геополитических позиций государства.

Второй путь – то, что с успехом делает Общероссийский народный фронт, то есть постановка перед собой именно тех задач, от реализации которых напрямую будет зависеть решение ключевых проблем, беспокоящих население. Сегодня это может быть борьба с коррупцией, завтра – реально действующая общественная экспертиза и комплексное гражданское участие в принятии законопроектов.

Эти два пути принципиально разные по своей внутренней сущности, по своим стимулам, целям и задачам. И от того, какой из них станет в итоге доминирующим, будет зависеть и уровень развития гражданского общества в нашей стране: либо оно скатится до уровня «латания дыр» (что, в принципе, позволит ему существовать «долго и счастливо», причем нельзя сказать, что без пользы для общества), либо оно будет принимать участие в самых важных вопросах национального развития, делая Россию сильной державой не только для зарубежных партнеров и геополитических конкурентов, но и в глазах собственного народа.

Литература

1. Абакумов, С.А. Гражданское общество и государство в России: реалии и перспективы развития и взаимодействия [Текст] / С.А. Абакумов, А.И. Подберезкин // Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. – М.: Имидж-Пресс, 2004. – 436 с.
2. Абакумов, С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. [Текст] – М.: 2006. – 38 с.
3. Айерман, Р. Социальная теория и травма [Текст] / Р. Айерман // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 122.
4. Александровский, Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье [Текст] / Ю.А. Александровский // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 99-104.
5. Амин, С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира [Текст] / С. Амин. – М.: Европа, 2007. – 168 с.
6. Аносова, В.В. Общественные советы: диалог между властью и обществом [Текст] / В.В. Аносова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8. – С. 92-94.
7. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
8. Арефьев, А.Л. Парадоксы массового сознания населения России [Текст] / А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги // Вестник РАН. – 2017. – № 8. – С. 706-715.
9. Аузан, А. Гражданское общество и гражданская политика: стенограмма публичной лекции [Эл. рес.] / А. Аузан. – Реж. дост.: <http://polit.ru/article/2005/06/01/auzan/>
10. Ахинов, Г. Социальный капитал в институциональном контексте / Г. Ахинов // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 54-59.
11. Ахмедова, М. Живые люди [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/zhivyye-lyudi/>
12. Баженова, Е.Ю. Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса [Текст] / Е.Ю. Баженова, М.А. Васьков, Ю.Г. Волков // Россия реформирующаяся: сб. науч. статей / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 228-253.
13. Балацкий, Е.В. Угрозы России в условиях рециркуляции мирового капитала [Текст] / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2016. – № 10. – С. 12.
14. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.
15. Богуславская, Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования [Текст] / Т.Н. Богуславская // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 1-19.
16. Був, М. Аполитичное гражданское общество. Благотворительность в России корректирует провалы государства / М. Був // Газета «Ведомости». – 2016. – 28 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/11/28/667126-apolitichnoe-grazhdanskoe>

17. Гимпельсон, В.Е. «Зато у нас низкая безработица» [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон // Режим доступа: <https://republic.ru/specials/economy-faculty/lections/130/> (дата обращения: 07.07.17).
18. Власова, С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России [Текст] / С.А. Власова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 110-114.
19. Возникновение гражданского общества. – Режим доступа: <http://www.libsid.ru/grazhdanskoe-obschestvo/voznikновение-grazhdanskogo-obschestva-i-ego-stanovlenie-ot-istokov-do-krizisa-sovetskogo-stroya/model-grazhdanskogo-obschestva-v-sssr>
20. Возникова, Т. Из крайних в средние. Российские учителя поднялись по социальной лестнице [Электронный ресурс] / Т. Возникова // Поиск. – 2015. – №23. – Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/14864/>
21. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. [Текст] // Российская газета. – 2014. – 14 сент.
22. Гегель, Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
23. Геллнер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники [Текст] / Э. Геллнер. – М., 2004. – 244 с.
24. Гимпельсон, В.Е. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Г.А. Монусова // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 117-138.
25. Гимпельсон, В.Е. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? [Текст] / В.Е. Гимпельсон, А.Ю. Ощепков // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 277-314.
26. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Вестник РАН. – 2012. – Т. 82. – № 7. – С. 587-614.
27. Гнусарева, Ю. А. Общественная палата России в системе гражданского общества [Текст] / Ю. А. Гнусарева // Власть. – 2009. – № 10. – С. 28-31.
28. Говорухин, С. ОНФ стал настоящим народным контролером [Электронный ресурс] / С. Говорухин // Режим доступа: <http://onf.ru/2016/11/17/govoruhin-onf-stal-nastoyashchim-narodnym-kontrolerom/>
29. Голенкова, З.Т. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения [Электронный ресурс] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-transformiruyuschemsya-obschestve-sotsiograppovye-predpochteniya>
30. Головчин, М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи [Текст] / М.А. Головчин // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.
31. Городецкий, А.Е. Провалы государства и дисфункции государственного управления [Текст] / А.Е. Городецкий // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 3. – С. 6-18.
32. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3-11.

33. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века [Текст] / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.
34. Грамши, А. Тюремные тетради [Текст] / А. Грамши. – М., 1991. – 308 с.
35. Гринберг, Р.С. Материалы выступления на Московском экономическом форуме – 2015 [Текст] / Р.С. Гринберг // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 8-21.
36. Грудцина, Л.Ю. Государство и гражданское общество: монография [Текст] / Л.Ю. Грудцина; под ред. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 454 с.
37. Губанов, С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст [Текст] / С.С. Губанов // Экономист. – 2017. – № 8. – С. 3-27.
38. Гурова, Т. Ладошки в зеленке, или Консенсус русской молодежи [Электронный ресурс] / Т. Гурова, П. Скоробогатый // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>
39. Гуторов, В.А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Электронный ресурс] / В.А. Гуторов // Формирование гражданского общества как национальная идея России: материалы к научному форуму, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2000 г. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/gutor.htm> (дата обращения: 1.02.2017).
40. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) [Текст]: аналитический доклад ИС РАН. – М., 2011. – 304 с.
41. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России [Электронный ресурс] / АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа ЦИРКОН). 2009. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/6d1/090206.pdf>
42. Дмитриева, Т.Б. Психическое здоровье россиян [Текст] / Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.
43. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.
44. Дубин, Б. Постсоветский человек и гражданское общество [Текст] / Б. Дубин // Вестник Московской школы политических исследований. – 2010. – №1. – С. 90-96.
45. Дьякова, Е.Г. Общественные советы в системе институтов гражданского общества: формирование и функции [Текст] / Е.Г. Дьякова // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2016. – № 4. – С. 33-44.
46. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
47. Ермилов, А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям / А.П. Ермилов // Социологический журнал. – 2017. – Том 23. № 1. – С. 111-125.
48. Жуков, В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст]: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008. – С. 3-14.
49. Забелина, Н. Население привыкает к бедности [Электронный ресурс] / Н. Забелина // Независимая газета. – 2016. – 13 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

50. Заец, Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук / Е.Н. Заец. – М., 2010. – 24 с.
51. Зиновьева, Д.М. Психология отчуждения: монография [Текст] / Д.М. Зиновьева. – Волгоград: ГОУ ВПО ВАГС, 2005. – 172 с.
52. Зуйков, А.В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития [Текст] / А.В. Зуйков // Конституционный вестник. – 2008. – № 1 (19). – С. 171-179.
53. Иванова, Е.Ю. Доступность дошкольного образования в России: практика выравнивания спроса и предложения [Текст] / Е.Ю. Иванова // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сборник матер. круглого стола МГГЭУ. – М., 2016. – С. 23-44.
54. Ильин, В.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона [Текст] / В.А. Ильин, Г.В. Леонидова, М.А. Головчин // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.
55. Ильин, В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1. – С. 9-23.
56. Ильин, В.А. Незавершенное дело Президента. Система государственного управления не готова к снятию с ручного режима [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 5. – С. 9-20.
57. Ильин, В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» [Текст] / В.А. Ильин // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 9-40.
58. Ильин, В.А. 13-е Послание Президента: на повестке дня трансформация власти [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (48). – С. 9-20.
59. Ильин, В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 9-25.
60. Исаева, Е.А. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование [Текст] / Е.А. Исаева // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (34). – С. 63-68.
61. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Текст] / И.Г. Калабеков. – М.: РУСАКИ, 2007. – 288 с.
62. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане [Текст] / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 12-21.
63. Капелюшников, Р.И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06 [Текст] / Р.И. Капелюшников. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 80 с.
64. Капустин, Б. Критика политической философии: избранные эссе [Текст] / Б. Капустин. – М., 2010. – 444 с.

65. Кастуева-Жан, Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы [Текст] / Т.В. Кастуева-Жан // Вестник международных организаций. – 2007. – № 7. – С. 41-49.
66. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.
67. Кесельман, Л.Е. Социальное пространство наркотизма [Электронный ресурс] / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/35.html#5>.
68. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Лекция 39 [Электронный ресурс] / В.О. Ключевский. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/39.htm>
69. Козырева, П.М. Счастье и его детерминанты (статья 2) [Текст] / П.М. Козырева, А.Э. Низамова, А.И. Смирнов // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 66-76.
70. Кока, Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и западе [Электронный ресурс] / Ю. Кока // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3 (28). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka.html>
71. Колесникова, Н.А. Гражданское общество в современной России [Текст]: монография / Н.А. Колесникова, Е.Л. Рябова. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
72. Колосницына, М.Г. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М.Г. Колосницына, М.А. Герасименко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47-68.
73. Комряков, А. На рост налогов граждане ответят уходом в тень [Электронный ресурс] / А. Комряков // Независимая газета. – 2017. – 28 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-28/1_6959_nalogi.html.
74. Костин, К.Н. Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития [Электронный ресурс]: лекция / К.Н. Костин // Фонд развития гражданского общества. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/84>
75. Косыгина, К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе [Электронный ресурс] / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://vtr.vssc.ac.ru/article/2360>
76. Кочегарова, Т. Субъективный фактор российской реформации 90-х годов / Т. Кочегарова // Мир перемен. – 2016. – №4. – С. 182-185.
77. Коэн, Д. Гражданское общество и политическая теория / Д. Коэн, Э. Арато; пер. с англ. под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М., 2003. – 784 с.
78. Краснянский, Д.Е. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России / Д.Е. Краснянский // Научный вестник МГТУ. – 2009. – № 142.
79. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России [Текст] / Н.И. Лапин // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 120-159.
80. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России [Текст] / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78-87.

81. Латова, Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации [Текст] / Н.В. Латова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 40.
82. Лахотнюк, Л.А. Формирование мирового образовательного пространства в условиях глобализации [Текст] / Л.А. Лахотнюк // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 7. – С. 7-10.
83. Левин, И. Б. Гражданское общество на Западе и в России [Текст] / И.Б. Левин // Полис. – 1996. – № 5. – С. 110.
84. Леонидова, Г.В. Учителя и реформы: региональный аспект [Текст] / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.
85. Локосов, В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала [Текст] / В.В. Локосов // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 71-75.
86. Магун, В.С. Базовые ценности россиян в европейском контексте [Текст] / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 5-22.
87. Половозрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя [Текст] / С.А. Максимов, Я.В. Данильченко, М.В. Табакаев, Т.А. Мулерова, Е.В. Индукаева, Г.В. Артамонова // Здоровоохранение. – 2017. – № 3. – С. 148-155.
88. Маркин, В. В. Консолидация социального пространства России: проблемы, решения и перспективы в социологическом контексте (вместо заключения) [Текст] / В.В. Маркин // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / М.К. Горшков, В.В. Маркин, В.В. Воронов, А.В. Дмитриев, Н.И. Лапин, А.В. Тихонов, А.Н. Чумиков; / отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Новый Хронограф, 2015. – С. 595-601.
89. Маркин, В. В. Региональная идентификация в дискурсе социального пространства России: социологическое измерение [Текст] / В.В. Маркин // Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 92-119.
90. Маркс, К. К критике гегелевской философии права [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Изд. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 1. – С. 307.
91. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 187-189.
92. Механик, А. На заметку социологам [Эл. рес.] / А. Механик // Эксперт. – 2017. – №3. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/03/na-zametku-sotsiologam/>
93. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 583 с.
94. «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ [Текст]. – М., 2017. – 39 с.
95. Мотрошилова, Н.В. О современном понятии гражданского общества [Текст] / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 12-32.
96. Мунтян, М.А. Государство в меняющемся мире [Текст] / М.А. Мунтян // Исторический процесс и проблемы развития России. – М., 1998.

97. Никитина, Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России [Текст] / Е.С. Никитина // Власть. – 2010. – №12. – С. 145-148.
98. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крума, Н.Е.Тихонова – М.: Весь Мир, 2013. – С. 11.
99. Обещания третьего срока: как исполняются майские указы президента [Электронный ресурс] / О. Волкова, П. Никольская, И. Ткачев, А. Могилевская // Официальный сайт РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a>
100. Овчарова, Л.Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.
101. Орлова, В.А. Особенности становления гражданского общества в России [Электронный ресурс] / В.А. Орлова // PolitBook. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>
102. Орлова, И.В. Роль и функции общественных советов в повышении эффективности регио-нальных органов государственной власти [Текст] / И.В. Орлова, Т.Д. Соколова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – № 1. – С. 124-132.
103. Осипов, Г.В. Не упустить представившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М: ИСПИ РАН, 2014. – С. 17.
104. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.
105. Плаксий, С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы [Текст] / С.Н. Плаксий // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 8-12.
106. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>
107. Почта, Ю.М. Проблема становления гражданского общества в России [Текст] / Ю.М. Почта, Т.В. Оберемко // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2011. – № 3. – С. 3.
108. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Текст] / В.В. Путин // Независимая газета. – 1999. – 30 дек.
109. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России [Текст] / М. Горшков, В. Маркин, А. Дмитриев и др.; отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 600 с.
110. Региональное гражданское общество: динамика развития [Текст]: монография / колл. авт. под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.
111. Римашевская, Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/>
112. Роик, В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования [Электронный ресурс] / В.Д. Роик // Режим доступа: <http://viperson.ru/>

113. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 16.
114. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Текст] / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина, Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова, А.Ю. Ощепков, С.Ю. Роцин, Л.И. Смирных, П.В. Травкин, А.В. Шарунина; под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Роцина. – М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. – 148 с.
115. Российский статистический ежегодник. 2016 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.
116. Российское общество в контексте новых реалий [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 8.
117. Российское общество и вызовы времени [Текст] / М.К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. – М.: Весь мир, 2016. – 298 с.
118. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) [Текст]: монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 446 с.
119. Руденко, В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии [Текст] / В.Н. Руденко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4 (61). – С. 116-124.
120. Рябев, В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления [Текст] / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – Том 13. – № 2. – С. 443.
121. Савицкая, О.Б. Частный детский сад в России: обыденные практики и перспективы развития [Текст] / О.Б. Савицкая // Социс. – 2014. – № 11. – С. 83-90.
122. Сильвестров, С.Н. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Электронный ресурс] / С.Н. Сильвестров. – Режим доступа: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>
123. Славин, А. Нервные люди [Текст] / А. Славин // Литературная газета. – 2017. – № 34 (6610). – 30 авг.
124. Смолин, О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике [Электронный ресурс] / О.Н. Смолин // Советская Россия. – 2011. – 12 нояб. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>
125. Соколов, А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России [Текст] / А.В. Соколов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 52-57.
126. Социальная справедливость в русской общественной мысли: монография [Текст] / Ю.Б. Епихина, А.А. Зотов, И.П. Попова, В.В. Сапов, М.Ф. Черныш; отв. ред. Ю.Б. Епихина. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 334 с.
127. Стариков, Н.В. Важное о Конституции / Н.В. Стариков // видеоблог <https://www.youtube.com/watch?v=fRoJ4s7kJy4>

128. Сулакшин, С.С. Качество и успешность государственных политик и управления [Текст] / С.С. Сулакшин // Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 6-12.
129. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль: пер. с франц. – М.: Весь мир, 2000. – 540 с.
130. Тощенко, Ж.Т. Фантомы российского общества [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – Ч. 1. – С. 14-15.
131. Третьяков, В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Электронный ресурс] / В.Т. Третьяков // Режим доступа : <http://goo.gl/wXq3Ut>
132. Троицкая, Т.В. Институты гражданского общества: конституционно-правовой аспект: учебно-методическое пособие / Т.В. Троицкая. – Саратов: Научная книга, 2012. – 135 с.
133. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований [Текст]: препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
134. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.
135. Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/>
136. Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fioco.ru/ru/international_studies/pisa (дата обращения: 24.05.2017).
137. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-i-dom/10791#tab_01 (дата обращения: 25.05.2017).
138. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст] / М. Фуко: пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
139. Ховард, М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе [Текст] / М. Ховард. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 192 с.
140. Храмова, К.В. Гуманизация образования в «обществе риска» / К.В. Храмова, Г.Р. Давлетшина // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3-4. – С. 15-19.
141. Хуснутдинова, З.А. Суицидальное поведение подростков [Текст] / З.А. Хуснутдинова // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 161-163.
142. Шабунова, А.А. Благосостояние населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.
143. Шарыкин, Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории [Текст] / Б.В. Шарыкин // История. Исторические источники: Электронный журнал Тульского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

144. Шейнис, В.Л. Исторический транзит: российская драма [Электронный ресурс] / В.Л. Шейнис // Независимая газета, 2017. – 27 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html
145. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – 445 с.
146. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка; пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
147. Шубин, А.В. Гражданское общество в СССР [Текст] / А.В. Шубин // Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX – XX вв. – М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2007. – 258 с.
148. Шубин, А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР [Электронный ресурс] / А.В. Шубин. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shubin-aleksandr-vladlenovich/dissidenti-neformali-i-svoboda-v-sssr/4>
149. Юревич, А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки [Текст] / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 32-45.
150. Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов [Текст] / В.А. Ядов // Социология и современность. – 2003. – Т. 1. – С. 75–90.
151. De Moortel D., Thevenon O., De Witte. Working Hours Mismatch, Macroeconomic Changes, and Mental Well-being in Europe // Journal of health and social behavior. 2017. Vol. 58 (2). P. 217-231.
152. Habermas Y. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.
153. <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>
154. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905-2016 / National Bureau of economic research / Cambridge, MA August 2017.
155. Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 31-59.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Структура наиболее актуальных проблем, волнующих население*

Проблемы	1999 г.		2000 г.		2003 г.		2004 г.		2007 г.		2008 г.		2011 г.		2012 г.		2017 г.		Среднее за 1999–2017 гг.	
	%	Ранг	%	Ранг																
Инфляция	54,5	2	44,7	2	46,9	1	39,5	1	43,8	1	56,3	1	56,0	1	55,3	1	56,5	1	50,4	1
Низкий уровень жизни, бедность	57,1	1	50,8	1	39,2	3	32,8	4	40,4	2	41,4	2	49,4	2	43,2	2	54,2	2	45,4	2
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	21,3	9	27,7	7	33,6	5	30,8	5	31,0	4	31,4	4	36,2	3	37,5	3	39,0	3	32,1	3
Коррупция, взяточничество	14,8	11	15,4	11	17,8	10	18,7	10	15,0	12	17,5	9	21,8	8	19,8	9	23,9	4	18,3	9
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	39,6	4	29,1	6	17,3	11	14,8	13	14,5	13	16,9	10	19,2	9	16,5	11	23,5	5	21,3	11
Социальная незащищенность граждан	32,5	6	34,4	4	33,4	6	28,7	6	26,7	7	24,8	7	23,1	7	22,3	8	21,5	6	27,5	7
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	11,8	14	16,8	9	21,2	8	23,1	9	31,8	3	36,3	3	24,8	6	28,6	4	21,5	7	24,0	6
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	н.д.	н.д.	19,0	10	25,3	7	19,3	8	21,2	8										
Политическая нестабильность	21,9	8	16,0	10	9,9	14	8,7	17	7,9	15	7,8	15	8,8	18	11,2	16	18,9	9	12,3	16
Рост алкоголизма	15,8	10	22,2	8	37,7	4	36,1	2	30,9	5	26,5	6	27,1	5	27,3	5	17,3	10	26,8	5
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	33,4	5	36,9	3	39,5	2	34,2	3	30,2	6	28,4	5	29,3	4	25,5	6	16,7	11	30,5	4
Увольнения персонала, безработица	43,7	3	32,1	5	29,4	7	24,4	7	25,0	8	24,6	8	15,4	12	11,1	17	15,9	12	24,6	10
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	8,7	16	11,6	14	15,7	13	16,5	12	15,9	9	14,4	13	16,2	11	14,1	12	15,2	13	14,3	13

Проблемы	1999 г.		2000 г.		2003 г.		2004 г.		2007 г.		2008 г.		2011 г.		2012 г.		2017 г.		Среднее за 1999–2017 гг.	
	%	Ранг	%	Ранг																
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	12,4	13	14,6	13	21,0	9	24,0	8	15,2	11	15,8	11	13,8	14	18,5	10	13,5	14	16,5	12
Несправедливое налогообложение	7,5	17	7,4	18	7,9	17	7,2	19	5,0	17	5,0	16	9,6	17	8,4	18	12,1	15	7,8	19
Невозможность влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания	н.д.	н.д.	12,5	16	11,5	14	10,8	16	11,6	17										
Бездуховность, разгул безнравственности	11,6	15	15,1	12	16,9	12	18,2	11	11,9	14	11,0	14	12,9	15	12,2	13	9,3	17	13,2	14
Некомпетентность властей	14,1	12	9,4	16	9,6	15	9,6	14	4,5	19	5,0	17	8,1	19	7,2	20	9,1	18	8,5	18
Низкая продолжительность жизни, сокращение численности населения	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,8	10	14,6	12	15,1	13	11,4	15	9,1	19	13,2	15
Задержки в выплате зарплаты, пенсий, стипендий	27,2	7	10,6	15	8,5	16	7,7	18	3,3	20	2,7	20	7,4	20	6,9	21	7,3	20	9,1	20
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	5,1	19	6,3	19	7,7	18	9,1	15	4,7	18	4,4	18	5,6	21	7,4	19	5,5	21	6,2	21
Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	6,5	18	8,8	17	6,8	19	8,8	16	6,6	16	4,4	19	5,0	22	4,2	22	4,3	22	6,2	22
Отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга	н.д.	н.д.	4,4	23	3,9	23	2,7	23	3,7	23										

* Ранжировано по данным на 2017 г. В таблице взяты данные за годы, предшествующие президентским выборам (1999, 2003, 2007 и 2011), а также за годы проведения самих президентских выборов (2000, 2004, 2008, 2012), когда в стране начинался новый политический сезон.

Явка избирателей на выборы в Государственную Думу РФ в 2011 и 2016 гг.

Условные обозначения:

ЯВКА 2011 г.

ЯВКА 2016 г.

**Динамика доли голосов, отданных за «Единую Россию» на выборах в Государственную Думу РФ
в 2007, 2011 и 2016 гг. (данные ЦИК)***

Территория	Доля голосов, %					Доля голосов, чел.				
	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.
Российская Федерация	64,30	49,32	55,22	5,90	-9,08	44714241	32371737	28527828	-3843909	-16186413
<u>Чеченская Республика</u>	99,36	99,48	96,33	-3,15	-3,03	574101	607909	635729	27820	61628
<u>Республика Бурятия</u>	65,59	49,0	89,38	40,38	23,79	267776	186953	126461	-60492	-141315
<u>Республика Татарстан</u>	81,07	77,8	85,77	7,97	4,70	1950839	1777189	1941068	163879	-9771
<u>Республика Мордовия</u>	93,41	91,6	84,78	-6,82	-8,63	580894	565597	440108	-125489	-140786
<u>Республика Тыва</u>	89,21	85,3	83,52	-1,78	-5,69	118255	119705	116372	-3333	-1883
<u>Карачаево-Черкесская Республика</u>	92,90	89,8	81,84	-7,96	-11,06	262308	267475	233498	-33977	-28810
<u>Кабардино-Балкарская Республика</u>	96,12	81,3	77,72	-3,58	-18,40	481583	428171	375942	-52229	-105641
<u>Кемеровская область</u>	76,82	64,6	77,69	13,09	0,87	1258100	931474	1363181	431707	105081
<u>Республика Ингушетия</u>	98,72	91,0	72,65	-18,35	-26,07	159496	151257	129222	-22035	-30274
<u>Республика Калмыкия</u>	72,43	66,1	71,67	5,57	-0,76	100170	90089	85923	-4166	-14247
<u>Саратовская область</u>	64,81	64,9	68,74	3,84	3,93	800272	863047	854702	-8345	54430
<u>Ямало-Ненецкий АО</u>	78,35	71,7	68,01	-3,69	-10,34	243337	209327	177428	-31899	-65909
<u>Республика Северная Осетия – Алания</u>	71,60	67,9	67,43	-0,47	-4,17	204132	297704	303794	6090	99662
<u>Пензенская область</u>	70,31	56,3	65,19	8,89	-5,12	556210	410858	427283	16425	-128927
<u>Брянская область</u>	61,77	50,1	64,73	14,63	2,96	368750	312620	357780	45160	-10970
<u>Тамбовская область</u>	59,79	66,7	64,60	-2,10	4,81	325732	399705	268116	-131589	-57616
<u>Чукотский автономный округ</u>	78,13	70,3	61,56	-8,74	-16,57	24206	19037	11266	-7771	-12940
<u>Республика Адыгея</u>	70,97	61,0	60,64	-0,36	-10,33	142627	136612	108778	-27834	-33849
<u>Краснодарский край</u>	62,06	56,3	60,14	3,84	-1,92	1522005	1527253	1211518	-315735	-310487
<u>Ростовская область</u>	71,89	50,2	59,75	9,55	-12,14	1604372	985470	924004	-61466	-680368
<u>Воронежская область</u>	57,46	49,5	59,35	9,85	1,89	739269	614484	600109	-14375	-139160
<u>Нижегородская область</u>	60,63	45,0	59,20	14,20	-1,43	964302	713289	694713	-18576	-269589
<u>Тюменская область</u>	73,57	65,1	58,75	-6,35	-14,82	603230	494437	511529	17092	-91701
<u>Липецкая область</u>	62,30	40,3	56,99	16,69	-5,31	382341	218095	279969	61874	-102372
<u>Республика Башкортостан</u>	83,12	70,5	56,88	-13,62	-26,24	2170241	1684953	1195246	-489707	-974995

Территория	Доля голосов, %					Доля голосов, чел.				
	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.
<u>Ставропольский край</u>	62,20	49,2	55,87	6,67	-6,33	672070	495691	446630	-49061	-225440
<u>Белгородская область</u>	65,39	51,2	55,59	4,39	-9,80	585723	465571	410373	-55198	-175350
<u>Рязанская область</u>	57,10	39,8	55,33	15,53	-1,77	318581	202638	220944	18306	-97637
<u>Тульская область</u>	61,72	61,3	54,03	-7,27	-7,69	459366	562073	291219	-270854	-168147
<u>Курская область</u>	62,74	45,7	52,96	7,26	-9,78	387829	237415	229092	-8323	-158737
<u>Чувашская республика</u>	62,27	43,4	52,70	9,30	-9,57	428160	262526	283568	21042	-144592
<u>Самарская область</u>	56,04	39,1	52,21	13,11	-3,83	736838	531254	653139	121885	-83699
<u>Удмуртская республика</u>	60,57	45,1	51,79	6,69	-8,78	453248	311721	268070	-43651	-185178
<u>Волгоградская область</u>	57,74	36,2	51,60	15,40	-6,14	647137	366888	410656	43768	-236481
<u>Ленинградская область</u>	59,23	33,7	51,54	17,84	-7,69	419701	224332	293758	69426	-125943
<u>Республика Алтай</u>	69,46	53,3	49,80	-3,50	-19,66	68573	51342	35065	-16277	-33508
<u>Ханты-Мансийский автономный округ</u>	65,96	41,0	49,45	8,45	-16,51	464999	243431	213426	-30005	-251573
<u>Ульяновская область</u>	66,24	43,6	49,36	5,76	-16,88	455666	277048	256438	-20610	-199228
<u>Орловская область</u>	59,85	38,9	49,15	10,25	-10,70	281992	166642	164864	-1778	-117128
<u>Смоленская область</u>	53,92	36,2	48,53	12,33	-5,39	248128	147111	155001	7890	-93127
<u>Камчатский край</u>	63,67	45,3	48,32	3,02	-15,35	98695	62240	44849	-17391	-53846
<u>Республика Марий Эл</u>	67,54	52,2	47,46	-4,74	-20,08	287333	198570	134998	-63572	-152335
<u>Московская область</u>	60,26	32,5	47,29	14,79	-12,97	2047427	167251	989418	822167	-1058009
<u>Республика Саха</u>	63,99	49,2	47,27	-1,93	-16,72	275856	184552	141128	-43424	-134728
<u>Еврейская АО</u>	66,22	48,1	46,68	-1,42	-19,54	56871	33933	23819	-10114	-33052
<u>Калужская область</u>	61,65	40,5	46,60	6,10	-15,05	284219	185508	156802	-28706	-127417
<u>Сахалинская область</u>	62,96	41,9	46,18	4,28	-16,78	139295	81419	66712	-14707	-72583
<u>Владимирская область</u>	56,75	38,3	46,13	7,83	-10,62	416375	230059	200175	-29884	-216200
<u>Псковская область</u>	56,73	36,7	46,05	9,35	-10,68	221253	112581	104976	-7605	-116277
<u>Тверская область</u>	59,71	38,4	45,99	7,59	-13,72	401115	234104	202855	-31249	-198260
<u>Магаданская область</u>	55,31	41,0	45,77	4,77	-9,54	42284	25895	19780	-6115	-22504
<u>Архангельская область</u>	56,72	31,9	45,21	13,31	-11,51	312249	157599	152836	-4763	-159413
<u>Калининградская область</u>	57,38	37,1	44,78	7,68	-12,60	246120	156131	154668	-1463	-91452
<u>Пермский край</u>	62,06	36,3	44,53	8,23	-17,53	721729	369944	311774	-58170	-409955

Территория	Доля голосов, %					Доля голосов, чел.				
	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.**	Изменение (+/-) 2016 г. к 2011 г.	Изменение (+/-) 2016 г. к 2007 г.
<u>Республика Дагестан</u>	89,19	82,8	44,48	-38,32	-44,71	1163300	1368980	1294629	-74351	131329
<u>Астраханская область</u>	58,00	58,1	43,50	-14,60	-14,50	273921	256994	117631	-139363	-156290
<u>Мурманская область</u>	55,11	32,0	43,26	11,26	-11,85	226582	111676	104181	-7495	-122401
<u>Ивановская область</u>	60,76	40,1	43,07	2,97	-17,69	298590	180730	136756	-43974	-161834
<u>Курганская область</u>	64,43	44,4	42,16	-2,24	-22,27	326566	190519	125058	-65461	-201508
<u>Томская область</u>	58,41	37,5	42,11	4,61	-16,30	267289	148082	108028	-40054	-159261
<u>Ненецкий автономный округ</u>	48,78	36,0	41,89	5,89	-6,89	8315	7176	6993	-183	-1322
<u>Оренбургская область</u>	60,31	34,9	41,88	6,98	-18,43	563489	294249	270594	-23655	-292895
<u>Свердловская область</u>	62,04	32,7	41,81	9,11	-20,23	1327711	586298	574059	-12239	-753652
<u>Красноярский край</u>	60,68	36,7	41,64	4,94	-19,04	768099	397941	322136	-75805	-445963
<u>Новгородская область</u>	63,13	35,3	40,98	5,68	-22,15	218812	103232	81216	-22016	-137596
<u>Забайкальский край</u>	н.д.	43,3	40,94	-2,36	н.д.	н.д.	190756	128964	-61792	н.д.
<u>Санкт-Петербург</u>	50,33	35,4	40,66	5,26	-9,67	971272	703209	495230	-207979	-476042
<u>Иркутская область</u>	58,50	34,9	40,56	5,66	-17,94	620673	312709	262030	-50679	-358643
<u>Приморский край</u>	54,87	33,3	40,35	7,05	-14,52	476318	246059	217859	-28200	-258459
<u>Новосибирская область</u>	59,07	33,8	39,32	5,52	-19,75	726328	408209	285700	-122509	-440628
<u>Челябинская область</u>	61,11	49,4	39,29	-10,11	-21,82	1128588	32371737	456485	-31915252	-672103
<u>Ярославская область</u>	53,17	29,0	39,14	10,14	-14,03	352568	171326	149492	-21834	-203076
<u>Республика Коми</u>	62,06	58,8	39,06	-19,74	-23,00	305906	316916	106426	-210490	-199480
<u>Республика Хакасия</u>	59,53	40,1	38,98	-1,12	-20,55	129321	84843	59357	-25486	-69964
<u>Кировская область</u>	55,38	34,9	38,94	4,04	-16,44	451719	212389	171833	-40556	-279886
<u>Амурская область</u>	69,75	43,5	38,85	-4,65	-30,90	316190	154129	103010	-51119	-213180
<u>Республика Карелия</u>	57,28	32,3	38,50	6,20	-18,78	177322	90942	79446	-11496	-97876
<u>Москва</u>	54,13	46,6	38,44	-8,16	-15,69	194027	2053156	991676	-1061480	797649
<u>Хабаровский край</u>	60,68	38,1	38,33	0,23	-22,35	401043	213616	139494	-74122	-261549
<u>Вологодская область</u>	60,47	33,4	38,03	4,63	-22,44	386002	184715	145404	-39311	-240598
<u>Омская область</u>	60,14	39,6	37,48	-2,12	-22,66	608208	344713	218577	-126136	-389631
<u>Костромская область</u>	56,36	30,7	37,20	6,50	-19,16	200963	99283	78106	-21177	-122857
<u>Алтайский край</u>	54,69	37,2	35,95	-1,25	-18,74	666941	384429	273105	-111324	-393836

* Ранжировано по доле голосов, отданных за «Единую Россию» в 2016 г. **Данные за 2016 г.

Индексы демократии и явка на выборы

Место	Страна	Явка	Индекс демократии	Место	Страна	Явка	Индекс демократии
1	Казахстан	95,2 (2015)	Авторитарный режим	39	Тунис	64,6 (2014)	Гибридный режим
2	Экваториальная Гвинея	92,7 (2016)	Авторитарный режим	40	Черногория	63,9 (2013)	Недостаточная демократия
3	Уругвай*	89,6 (2014)	Полная демократия	41	Киргизия	61,3 (2011)	Гибридный режим
4	Узбекистан	87,7 (2016)	Авторитарный режим	42	Гондурас*	61 (2013)	Гибридный режим
5	Беларусь	87,2 (2015)	Авторитарный режим	43	Того	60,9 (2015)	Авторитарный режим
6	Таджикистан	86,4 (2013)	Авторитарный режим	44	Армения	60,1 (2013)	Гибридный режим
7	Кения	86 (2013)	Гибридный режим	45	Нигер*	66,8 / 59,8 (2016)	Гибридный режим
8	Шри-Ланка	81,5 (2015)	Гибридный режим	46	Украина	59,5 (2014)	Гибридный режим
9	Кипр	83,1 / 81,2** (2013)	Недостаточная демократия	47	Габон	59,5 (2016)	Авторитарный режим
10	Аргентина	81,2 / 80,9** (2015)	Недостаточная демократия	48	Гамбия	59,3 (2016)	Авторитарный режим
11	Перу*	81,8 / 80,1** (2016)	Недостаточная демократия	49	Хорватия	47,1 / 59,1 (2015 – 2016)	Недостаточная демократия
12	Венесуэла	79,7 (2013)	Гибридный режим	50	Чехия	61,3 / 59,1* (2013)	Полная демократия
13	Финляндия	72,7 / 77,2* (2018)	Полная демократия	51	ЦАР*	59,0 (2015 – 2016)	Авторитарный режим
14	Бурунди	77 (2010)	Авторитарный режим	52	Коста-Рика*	68,3 / 56,6** (2014)	Полная демократия
15	Гвинея-Бисау	77 (2014)	Авторитарный режим	53	Мавритания	56,5 (2014)	Гибридный режим
16	Чад	76,1 (2016)	Авторитарный режим	54	Сальвадор	55,3 (2014)	Недостаточная демократия
17	Республика Корея	75,8 (2012)	Полная демократия	55	Сенегал	51,6 / 55** (2012)	Недостаточная демократия
18	Исландия	75,7 (2016)	Полная демократия	56	США	54,7 (2016)	Полная демократия
19	Франция	77,8 / 74,6 (2017)	Недостаточная демократия	57	Болгария	54,7 (2016)	Недостаточная демократия
20	Коморы	74,4 (2016)	Авторитарный режим	58	Македония	54,4 (2014)	Недостаточная демократия
21	Маврикий*	74,1 (2014)	Полная демократия	59	Сербия	54,4 (2017)	Недостаточная демократия
22	Турция	74,1 (2014)	Гибридный режим	60	Алжир	51,7 (2014)	Авторитарный режим
23	Иран	73,1 (2017)	Авторитарный режим	61	Словакия	43,4 / 50,5 (2014)	Недостаточная демократия
24	Азербайджан	72,3 (2013)	Авторитарный режим	62	Босния и Герцеговина*	50,1 (2014)	Гибридный режим
25	Малави*	70,1 (2014)	Недостаточная демократия	63	Молдавия	49,2 (2016)	Недостаточная демократия
26	Доминиканская Республика	69,6 (2016)	-	64	Португалия	48,7 (2016)	Недостаточная демократия

Место	Страна	Явка	Индекс демократии	Место	Страна	Явка	Индекс демократии
27	Индонезия	69,6 (2014)	Недостаточная демократия	65	Мозамбик	48,6 (2014)	Гибридный режим
28	Джибути	69,0 (2016)	Авторитарный режим	66	Египет	47,8 (2014)	Гибридный режим
29	Конго	68,9 (2016)	Авторитарный режим	67	Литва	47,3 (2014)	Недостаточная демократия
30	Гана*	68,6 (2016)	Недостаточная демократия	68	Грузия	47,0 (2013)	Гибридный режим
31	Парагвай*	68,6 (2013)	Недостаточная демократия	69	Судан*	46,4 (2015)	Авторитарный режим
32	Никарагуа*	68,2 (2016)	Гибридный режим	70	Сан-Томе и Принсипи	64,3 / 46,1** (2016)	-
33	Австрия	68,1 (2016)	Полная демократия	71	Нигерия*	43,7 (2015)	Авторитарный режим
34	Уганда	67,6 (2016)	Гибридный режим	72	Чили	49,4 / 42** (2013)	Недостаточная демократия
35	Китайская Республика*	66,3 (2016)	Недостаточная демократия	73	Кабо-Верде	35,5 (2016)	Недостаточная демократия
36	Бенин	66,1 (2016)	Недостаточная демократия	74	Кирибати	33,2 (2016)	-
37	Россия	65,3 (2012)	Авторитарный режим	75	Замбия	32,4 (2015)	Недостаточная демократия
38	Йемен	64,8 (2012)	Авторитарный режим	76	Гаити	21 (2016)	Гибридный режим
Среднее по группам стран: президентская республика – 68,6%; смешанная республика – 55%; парламентская республика – 58%.							
* Всеобщие выборы.							
** В первом туре / во втором туре. В случае, когда выборы проходили в два тура, при ранжировании учитываются результаты второго тура.							

Summary

Civil Society – the Society of Citizens: Monograph

The monograph consists of an introduction, four chapters, conclusion, references, and appendices.

In the **Introduction** to the monograph, the team of authors focuses readers' attention on the relevance of issues related to the strengthening of the role of civil society in the 21st century. At present, the logic of world development makes human capital a key factor in ensuring national interests and national security, and public opinion – the most important resource which influences social tension in the country and the support for the development course implemented by the current government.

Thus, the elections and referendums held in the United States and in many Western European countries in 2016–2017 demonstrated the situation when broad strata of the population expressed their dissatisfaction with the policies of the current government, significantly changing the landscape of domestic and foreign political life.

In many ways, enhancing the role of civil society (as well as the role of non-economic factors in social development in general) is associated with hybrid (or information) warfare that in fact replaced actual hostilities due to the presence of nuclear weapons among key participants in geopolitical competition. Equally important factor is the weakening of the capitalist system of values, the values of globalization that give way to socialism, on the one hand, under the pressure of social requirements for social justice and for improving the effectiveness of state protection of national interests; on the other hand, in the face of the need to formulate adequate responses to the global challenges of the future (in particular, the problem of natural resources depletion).

All these global trends bring to the fore the role of subjective factor in social development, including the social perception of key events in political and economic

life, subjective assessment of performance of public administration, and motivation of people to implement various forms of their civic engagement.

Chapter 1 – Theoretical and methodological basis of studying civil society”

– outlines the problem field of the study and presents the viewpoints of foreign and domestic scientists on the essence of the category of “civil society”, the evolution of theoretical approaches to its understanding, as well as modern views on the role of civil society as the subject of formation of social reality. The authors come to the conclusion that during its evolution the concept of civil society has undergone a lot of changes. Perhaps only one thing remained unchanged: the understanding of civil society as an active subject and a full-fledged participant in the dialogue between society and government. Regardless of who is the initiator of the development of civil society (whether it is formed by the authorities “from above” or by the people “from below”), what institutions it is represented by, what methods, forms, and technologies these institutions use, civil society has one goal – to solve the most pressing problems of the people. And the level of development of civil society is determined primarily by the degree of implementation of this mission.

Chapter 2 – Civil society on its way toward a new stage of Russian history

– examines the formation and development of civil society in Russia in historical perspective: from the moment of the first mention of the forms of self-organization of population in order to solve socially significant problems and up to the present time.

This chapter presents the authors’ point of view on the historical reasons that underpin the formation of modern civil society in Russia and define its unique features in comparison with those in the Western tradition.

The year 1991 was a crucial historical episode in the evolution of Russian civil society; it was the time when the Soviet Union collapsed, and (as noted by many Russian scientists) with it, the progressive development of Russian society was interrupted. The post-Soviet society is also developing progressively, but in a new capacity dictated by the historical tradition of compliance with high standing in the framework of geopolitical competition.

The “victories” and “defeats” of civil society institutions in modern Russia occupy a special place in this chapter. At the regional level, the team of authors conducted a study of the non-profit sector, which allowed them to formulate main advantages and disadvantages in the work of major structures of civil society: the Civic Chamber, socially oriented non-profit organizations, the All-Russia People’s Front, etc.

In the end, the authors come to the conclusion that with all the victories and defeats on the way to the restoration of civil society in the post-Soviet period, the main “victims” of the collapse of the USSR and the period of the “turbulent” 1990s were ordinary people, the citizens themselves. And since it is the broad segments of the population and their civic position and civic engagement that are the foundation of civil society, the key role was attached to the processes taking place in the psychological well-being and social attitudes of the population, largely dependent on public administration efficiency in the post-Soviet period.

Chapter 3 – Public administration efficiency in the mirror of social development – examines the reasons that determine the specifics and main problems of the whole modern Russian society. The chapter uses the results of a sociological research carried out by VolRC RAS and characterizing the structure of value guidelines of the population, the dynamics of the psychological state, assessment of the most pressing problems in the context of various socio-demographic groups.

The authors once again emphasize the thesis that the historical moment of the collapse of the Soviet Union had a significant impact on the modern Russian society; it resulted not so much in a crisis of the system of administration and socio-economic development as in a comprehensive “breaking” of value orientations of the general population. It took almost a decade to adapt Russian society to the consequences of a social and psychological “trauma” caused by the collapse of the USSR, and it is still impossible to say with certainty that the negative consequences of this period of Russian history have been overcome, despite the fact that the needs

of Russians are increasingly focused on the future: they are less and less contented with economic and political stability, it is replaced by the need for breakthrough development in the main directions of state policy and current standard of living and quality of life.

As a result of ill-conceived managerial steps taken by the state during the period of the “turbulent” 1990s, there emerged a significant gap between society and government, which is still expressed in a high level of people’s distrust of most institutions. In addition, rapid dissemination of the values of the “consumer society” (including the desire to achieve individual success) is faced with conflicting norms of Soviet life existing for more than 70 years. This has led to the spread of such a phenomenon as social atomism, the essential characteristic of which is the decline in interpersonal trust; in fact, it means the concentration of the hopes and interests of people in a narrow circle, the core of which is the family, closest friends and relatives.

Despite the consolidation of Russian society around the national leader, we cannot say that the problems of civic engagement of the general population, which is the basis of the developed civil society, have been overcome to date. The relevance of their current state is supported by numerous socio-economic issues. Some of them (such as a high level of social stratification, the lack of tangible positive dynamics in the standard of living and quality of life, current state of science and education, employment and other problems) are discussed in this chapter. Their overcoming and a decisive breakthrough in the main aspects of internal development is the task that Vladimir Putin is to solve during his fourth presidential term (he set out this task at his Address to the Federal Assembly on March 1, 2018). The effectiveness with which the tasks set by the President for the next six-year term will be solved will largely determine the future of civil society in Russia.

Chapter 4 – Civic engagement as the foundation of civil society – examines the main problems associated with people’s motivation for civic engagement. The main information source for the preparation of this section was a long-term

sociological research conducted by the authors on the territory of the Vologda Oblast, a typical Russian region.

The chapter deals with the issues of electoral attitudes of the population, assesses the degree of probability and willingness of people to take part in protests, trends in interpersonal and institutional trust, attitudes to the effectiveness of the work of federal and regional authorities, and more.

The authors conclude that objective and subjective reasons (first of all, related to the specifics of the historical period and the problems concerning the effectiveness of the current system of public administration) entail a lot of problems associated with people's manifestation of their civic engagement. Nevertheless, nationwide and regional sociological research of recent years allow drawing a conclusion that paternalistic attitudes are becoming the thing of the past (especially in the process of natural change of generations); social atomism, the presence of which was noted back in the late 2000s, is now increasingly giving way to self-sufficiency, expressed in the desire of Russians to live and work for the good of their country without waiting for support from the government. In other words, the potential of Russian civil society, which, according to many scientists, reached its peak during the decline of the Soviet period, did not disappear in the 1990s, but moved into a latent form of its existence and only after a decade of the era of "stabilization", having accumulated a critical mass in anticipation of changes, it begins to be released gradually, from year to year demonstrating an increase in the number of Russians who are not indifferent to the future of their country, region, and children.

In the **Conclusion**, the authors once again draw readers' attention to its major message (which was laid down in the title of the book): the basis of civil society is the civic engagement of the general population, even (and primarily) those of its representatives who are not members of certain civil or non-governmental institutions. Accordingly, the criterion of a developed civil society at the present time should be found not so much in the "infrastructure", as in the trends of public opinion that reflect the maturity of citizenship and the attitude toward the life in the country, the

government, and fellow citizens. At the same time, civil society in Russia has two ways of further development. The first one envisages that the development of civic engagement and the emergence of new non-profit organizations can be in response to unresolved problems of the population. Simply put, people can come together to solve problems that the government cannot solve. It is clearly not enough to follow this path for the purposes that civil society should actually pursue, namely, to become a limiter of power, to be a full-fledged exponent of national interests in the dialogue with the authorities. Because only a balance and a system of balances can maintain social stability and harmonious development of political and economic life and all its participants, thereby ensuring the stability of geopolitical standing of the country.

The second path of development of civil society consists in setting those tasks, the solution to which will directly depend on the solution to the key problems of the population. Today it can be a fight against corruption, tomorrow – an actually operating public examination and complex civil participation in the adoption of bills throughout all stages of their development and implementation.

These two ways are fundamentally different in their essence, incentives, goals, and objectives. And the fact, which one of them is going to dominate in the end, will determine the level of development of civil society, and Russia's chances to make a qualitative leap in its internal development.

Научное издание

Гражданское общество – общество граждан

М.В. Морев, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева,
В.С. Каминский, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова,
М.А. Головчин, А.В. Попов, А.И. Россошанский

**Под научным руководством
чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, проф. В.А. Ильина**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.В. Степанова

Подписано в печать 23.04.2018.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,0. Тираж 500 экз. Заказ № 147.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-395-8

